ЛЕОНИД ГОЛУБЕВ

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Екатеринбург

1998

ЛЕОНИД ГОЛУБЕВ

ОНИ ЗАШИШАЛИ РОДИНУ

ПОВЕСТИ О ГЕРОЯХ РУССКОЙ ЗЕМЛИ И ОЧЕРКИ О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА

г. Екатеринбург,
1998 г.

ОБ АВТОРЕ

Голубев Леонид Александрович, учитель. Отличник народного просвещения РСФСР.

Ветеран Великой Отечественной войны. Принимал активное участие в боях с фашистскими захватчиками. Кавалер шестнадцати орденов и медалей. Член Союза журналистов России. Автор 15 книг.

Работая в школе, постоянно проводил среди молодежи военно-патриотическую работу. Под его руководством в Екатеринбурге создано ряд музеев “Боевой и трудовой славы”, в которых экспонируются уникальные материалы о героических подвигах Российского Защитника Отечества. В книгу “Они защищали Родину” вошли четыре документальные повести о Героях города Екатеринбурга и очерки о фронтовиках Великой Отечественной войны.

Посвящается первому Герою Советского Союза
города Свердловска
Николаю Григорьевичу Кичигину.

Часть первая

ПАРЕНЬ С НАШЕГО ЗАВОДА

1. "ЗОЛОТАЯ ЖИЛКА"

Длинными хмурыми вечерами, когда в раскаленной печурке весело потрескивали дрова, Николка плотнее прижимался к отцовскому упругому плечу, слушая рассказы:

— Счастье, сынок, оно вроде золотой жилки!.. Иной человек свое счастье ищет, почитай, всю жизнь. А она, жилка-то, вроде неуловимой змейки, лежит где-нибудь в камешках и не дается в руки. Так человек и мечется годами по дремучим лесам да крутым горушкам, ищет ее. Оглянется, а жизнь колесом покатилась под крутую горку. Помрачнела, как осенний вечер... А тут и — ушла.

Николкин отец, Григорий Александрович, от уголька прикуривал самокрутку. Делал одну, другую затяжку, выпускал колечками табачный дым и продолжал:

— А так, Николка, бывает только у тех людей, которые сызмальства не приметят суженое дело, которым свой век придется заниматься. Я, к примеру, выбрал себе работу по металлу еще мальчишкой. В городе Сысерти было... к мастеру бегал учиться слесарному делу, а потом токарил, а время пришло — встал за фрезерный. Золотую жилку-то — свое счастье — я выбрал парнишкой. Оно у меня в труде... На заводе у нас в механическом много мастеровых людей, почитай, все станочники — токари, фрезеровщики, строгали. У всех золотые руки! А золотая жилка каждый день с нами ходит в обнимку. За многие годы я сделал уйму деталей. Могу робить на станке, а покличут — слесарить, тоже не откажусь. Со станками-то я вроде сроднился.

В печке шаяли последние серые головешки, а Николкин отец — Григорий Александрович Кичигин, все рассказывал и рассказывал о золотой жилке да о своем заводе.

После освобождения Екатеринбурга от Колчака на базе цехов бывшего завода Соколова трест "Уралтекстиль" организовал центральные мастерские, которые вскоре были реорганизованы в завод "Машиностроитель".

В те самые годы Николкин отец и перебрался из Сысерти в Екатеринбург. Пошел робить на завод "Машиностроитель". Всю жизнь остался верен своему заводу. Историю завода он знает с рождения своего предприятия. Бывало вернется с работы и обязательно черкнет о заводе. Не забудет любой перемены в цехах, или на всем заводе. Так история завода всю жизнь шагает с ним в обнимку.

... В ноябре 1927 года рабочие решили назвать свой завод именем В. В. Воровского. И это не случайно: российского димпломата Воровского убили в Польше.

А завод тот приткнулся к берегу реки Исети. И зарождение его было с декабря 1903 года.

Неугомонный человек, который окончил курс естественных наук, И. С. Соколов, был членом тайного товарищества "Торговый дом" с капиталом в 30 тысяч рублей. И. С. Соколов решил подать заявление в городскую управу о строительстве химического завода по Гилевской улице (ныне улице Цвиллинга). То место считалось собственностью Соколова. Весь район относился к загородной черте Екатеринбурга. Местность не проектировалась под частную застройку. 15 марта 1904 года Городская Дума разрешила Соколову строить химический завод. Вот с тех пор и пошла история завода имени В. В. Воровского.

Григорий Александрович Кичигин рассказывал Николке о первых шагах своего завода. В 1914 году на заводе был пущен "Двигатель нефтяной" в десять лошадиных сил, топливо было — каменный уголь, дрова и торф. На заводе насчитывалось пятнадцать рабочих, которые выпускали сухой силикат, растворенный купорос, кристаллическую соду, глауберовую соль, железный купорос, желтую охру да железный сурик. Годовое производство составляло где-то, вроде, двадцать пять тысяч рублей.

Завод по тем временам считался небольшим. Но хозяину приносил прибыль. Так было вплоть до Октябрьской революции 26 октября 1917 года. Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов национализировал завод, который перешел под контроль рабочих.

А потом с 1924 года на заводе началась большая реконструкция. Строились корпуса цехов, благоустраивалась территория. В механическом устанавливались новые станки. После реорганизации завод стал заниматься капитальным ремонтом оборудования для предприятий "Уралтекстиля". Изготовлял новое оборудование, например, автоматы Лоусена и путбормашины.

Для мальчонки Николки все это было интересно. Он запоминал каждый шаг роста завода. По примеру отца завел тетрадь, в которой остались записи: "*... На 1-е октября 1924 года завод выработал разного медного и чугунного литья 7066 пудов. Разные мелкие поделки на 23746 рублей, производил ремонта на 18258 рублей. К этому времени на заводе уже было 153 рабочих. Установили два механических двигателя мощностью в сорок лошадиных сил. В 1927 году завод переходит из "Уралтекстиля" в кооперацию с заводами "Металлист" и "Спартак", стал именоваться цехом № 2. А позднее в связи со строительством новых цехов этот цех стал именоваться заводом "Уральский автоген". С 1929 года завод перешел к "Уралмаштресту" и стал специализироваться на производстве буровых машин.*

... В заводском архиве хранятся уникальные документы о выпуске продукции на октябрь 1929 года. Объем валовой продукции в сумме 468,5 ты-

сячи рублей. Средняя выработка на одного рабочего составляла ниже средней годовой зарплаты на 46%, т. е. был перерасход фонда зарплаты. Пришлось много думать над организацией труда. Было создано главное нормировочное бюро.

Григорию Александровичу поручили вывеши ать возле проходной газеты, "черные" доски, сатирические листки, в которых отражалось все лучшее и худшее, что делается на предприятии. Еженедельно Кичигин бежал в заводской комитет профсоюза и отчитывался о проделанной работе.

С тех пор завком профсоюза стал главным штабом жизни предприятия. Из маленькой комнаты, где собирались члены завкома, каждый присутствующий уносил в свой цех радость и печаль.

Станочник Кичигин навсегда запомнил, как в 1930 году завод выпустил 170 штук станков Крелиуса марки АВ, вместо 153 по плану. Это была победа тружеников предприятия. Рабочие безгранично радовались успеху.

Григорий Александрович доложил своим друзьям-станочникам, что годовая продукция на одного рабочего увеличилась почти в четыре раза против 980 рублей! А в 1931 году завод уже выпустил 280 буровых станков марки АВ и Б, которые требовались нефтяной промышленности. Повысилась производительность на одного рабочего до 4267 рублей и возросла их средняя зарплата до 1253 рублей.

Вырастали новые заводы, шахты, рудники. Вместе с новыми перерождался и старенький завод имени Воровского. На берегу Исети становилось тесно...

"Я не одну заплатку поставил на заводской шубе, — говорил Кичигин сыну Николке. — Этим мне он и дорог. Подрастешь — шагай по моей тропе!.."

Были трудности. Работали без электричества, голодали, не хватало металла, заготовок. Но Кичигин выстоял, не убежал с завода.

Постоянные рассказы отца не прошли даром для сына Николки — Коли. Теперь он по ночам думал о том, как трудится отец. Ведь он, отец-то, передовик производства. Однажды Николка "прошмыгнул" в цех, где работал отец.

Гудят станки, крутятся заготовки. Раздается металлический скрежет и лязг. Из-под резцов ползут упругие блестящие стружки. На бетонный пол ложатся замысловатые детали.

Через недельку Николка опять решил пробраться к отцу. Хотелось увидеть своими глазами ту самую "золотую жилку", о которой так много рассказывал отец. Полез через забор, да не тут-то было.

— Стой! — усатый вахтер схватил за драный воротник Николку. — Куда лезешь?..

Николка расстерялся:

— На завод...

— Зачем?

— К папке...

— Это еще к какому папке? — напирал вахтер, насупив брови.

— Обед несу...

Вахтер подумал:

— Говоришь — обед?.. — и отрубил, — Ребятне бродить по заводу запрещено. Не пущу!..

Из открытого окна высунулась румяная тетка.

— Михеич, Михеич, — она поспешила выйти из проходной — Да ведь это же Николка, сын Григория!.. Пропусти!.. Я сама с ним пойду. Он, парнишечка-то, уже большенький, четырнадцать шпарит...

Вахтер Михеич обмяк, пропустил мальчишку.

Так четырнадцатилетний Николка "законно" оказался в механическом цехе.

...Это было давно, в 1926 году. С тех пор Николка ходил к отцу. Вахтер Михеич теперь уже не придирался к нему. Пропускал как старого знакомого.

На дворе цвела весна. Солнце светило щедро, жарко. Из земли, словно разведчики, вылезли бледные подснежники. Распустив лепестки, потянулись к солнцу. Николка тоже подтянулся вверх, немножко окреп. Душа светлела. Дума одна — о заводе!.. Там у него работает отец... Сын приставал к отцу, чтобы тот взял его к себе в цех. Григорий Александрович договорился со своим давнишним дружком фрезеровщиком Николаем Холодовым, чтобы тот подучил сына.

— Росточком-то больно мал, — посмотрев на Николку, проговорил Холодов. — До станка не дотянется...

— А мы ему ящичек подставим, — подсказал отец.

— Ну что ж, — согласился Холодов. — Пока не поздно, учись у стариков!.. Может найдешь у нас в цехе свое счастье...

Николай помнит и другой весенний день. На дворе шумели пронзительно зеленые тополиные листья. Пахло медовой травой. Он шел с отцом на завод. В его кармане лежала путевка.

— Николка, да ты ли это?.. — вахтер разгладил усы. — Знать, нашел свою жилку-то!..

Николка только улыбнулся. Он стал рабочим завода.

Теперь по утрам отец и сын Кичигины спешили на работу. После смены опять же вместе шли домой. Мать радовалась. На столе в тарелке испускали аромат румяные лепешки.

А потом они усаживались за стол.

Отец диктовал: "... *К концу 1932 года завод перешел в ведение "Всебурнефтемаша"*. К этому времени завод был почти весь реконструирован. Выпустили тысячный станок разведочного бурения типа Крелиуса. Заводу требовались кадры. Открыли учебное заведение — ФЗУ. Училище выпустило много специалистов, нужных производству.

Николай Кичигин днем учился в ФЗУ, а вечером торопился в школу рабочей молодежи. Там он учился в седьмом классе. Отец, мать радовались!..

2. ТРИ ТАНКИСТА

Николай Кичигин, взяв эстафету отца, проработал на заводе десять лет. Освоил фрезерное дело. Мог и токарить. Работа полюбилась. Он врос в заводской коллектив. Был запевалой всех молодежных дел. Особенно любил спорт. Не пропускал ни одного спортсоревнования. Парень окреп, значительно подрос, и теперь ему "ящичек" был не нужен. Убрал его из-под ног, за станком работал как и другие взрослые. Выполнял норму, иногда и перевыполнял. Фотография его была на доске Почета!.

Так бежали дни.

... Тридцатые годы. Тревожное время. В Германии к власти пришли фашисты. Уральцы-добровольцы уже сражались с фашистами в Испании.

Сгущались тучи войны. Где-то там, на Карельском полуострове, у самой границы с Финляндией, было тоже не спокойно. В это самое время Николая Кичигина призвали в Красную Армию. Его провожал весь завод. Вместе с ним уходили и друзья. Кичигина зачислили курсантом Орловского бронетанкового училища, которое он и закончил в октябре 1939 года.

А тут начались боевые действия с белофиннами.

Младший лейтенант Николай Кичигин командовал танком "Т-26". Его экипаж состоял из трех веселых, никогда не унывающих парней — командира танка Николая Кичигина, бывшего фрезеровщика завода им. Воровского из Свердловска (ныне Екатеринбурга), Андрея Геня — механика, бывшего тракториста, и Саши Чумакова, командира башни, до армии работавшего слесарем в Ленинграде. Три танкиста были образцом в подразделении. В свободное время рассказывали друг другу о своих родных местах. Кичигин перечитывал письма от отца и с завода. *"...Живем, работаем хорошо, — писали рабочие из цеха. — Твой отец Григорий Александрович не сходит с доски Почета, а дядя Коля Холодов — знатный фрезеровщик нашего завода. Он обслуживает пять станков!.. Дает норму по 400—500 процентов. В цехе поставили новые станки. Твой фрезерный ждет возвращения тебя из армии"*.

Николай Кичигин гордился отцом, который привил ему любовь к фрезерному делу, а дядю Холодова считал своим наставником. Он дал ему путевку в жизнь!.. Не раз рассказывал своим танкистам о своем детстве и начале обучения у мастера дяди Коли Холодова. На всю жизнь образ мастера Холодова останется в памяти у Николая Кичигина.

Стояли трескучие морозы. Доходило до сорока!.. На границе с Финляндией, примерно в трех километрах от линии Маннергейма, началась схватка с врагом. Кичигинскому экипажу "Т-26" был дан приказ провести разведку боем, вызвать огонь на себя, этим самым обнаружить у противника огневые точки, скопление техники и живой силы. Задание было сложное. Младший лейтенант Кичигин стал выполнять приказ командования, но его танк наскочил на мину, загорелся. Разорвало гусеницу, исковеркало днище, первую переднюю каретку. Танк застыл на месте. У Андрея Геня оторвало ноги. Саша Чумаков был ранен. Осколки угодили в горло. Хлещет кровь... Сам младший лейтенант Кичигин ранен в ногу. Из колена тоже хлещет. Всех ждет неминуемая смерть... Что делать?.. Кичигин принял решение вынести раненых из танка, потом обороняться до последнего дыхания. Но как вынести раненых друзей?.. Белофинны стреляют по танку "Т-26". И все же командир танка Кичигин не растерялся, вытащил через верхний люк своих друзей. Залег в воронку. Обложился гранатами, их у него 25! Будет сражаться... Раненые стонут. Кичигин сделал вторую перевязку. Саша Чумаков сначала что-то бессвязно кричал, потом, очевидно придя в сознание: — Коля, бей гадов!.. — крикнул и уронил голову. — За Родину!..

А у Андрея Геня жизнь угасала...

В лунном свете Кичигин заметил врагов, ползущих к танку, застывшему на месте. Николай приготовился к бою. Проверил гранаты, револьвер... "Только до последнего..." — подумал. Он метнул одну, другую гранату в ползущих белофиннов. Но враг наседал. Некоторые были убиты, оставшиеся отступили, укрылись за деревьями.

Схватка продолжалась всю ночь. Дрался по-уральски один командир танка Кичигин. Последние две гранаты... Младший лейтенант Кичигин бросил одну... потом и вторую. Последняя — что делать?..

Выхватил револьвер. Решил отстреливаться. До последнего патрона. На снегу, распластавшись, лежали в белых халатах вражеские трупы.

И тут Кичигин услышал орудийные залпы. Началась артподготовка наших. Где-то совсем близко пронеслось "Ура-а-а!" у Кичигина на глаза навернулись слезы: "Свои, братушечки! Скорее же на помощь!.."

Враг бросился наутек.

— Угу-у-у!.. Попались!.. — Кичигин услышал над головой голос. Здоровенный красноармеец, по-видимому, решил расправиться.

— Братцы!.. Братцы!.. — у Кичигина в горле стоял горький комок. — Помогите!..

Красноармеец нагнулся над Кичигиным и отпрянул.

— Ребята, да я его чуть не заколол!.. — крикнул. — Родной ты мой!.. Все же продержались...

Николай Кичигин, Андрей Гень, Александр Чумаков были срочно доставлены в медсанбат. Врачи спасали им жизнь...

На месте схватки лежало более десяти вражеских трупов. Это поработал младший лейтенант командир танка Николай Григорьевич Кичигин.

15 января 1940 года за героический подвиг Николай Григорьевич Кичигин Указом Президиума Верховного Совета СССР был удостоен звания Героя Советского Союза. Золотую Звезду и орден Ленина ему вручал Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин.

Так парень с нашего завода, Кичигин Николай Григорьевич, стал первым Героем города Свердловска (ныне Екатеринбург).

3. ПОДВИГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С первых дней Великой Отечественной войны старший лейтенант Кичигин воевал на Ленинградском фронте. Но теперь он уже был не танкистом, а артиллеристом.

На одном участке во время боя батальон фашистов прорвал оборону. Артиллеристы Кичигина не дрогнули. Орудия выкатили на открытую позицию. Полтора часа шло сражение. В этой схватке кичигинские бойцы стали победителями.

В расчете был отважный наводчик Протасов, который сам заряжал и стрелял. Это был бесстрашный солдат.

— Огонь!.. — командовал Кичигин. — Еще всыпать, друзья!..

Гремели пушки. Рвались снаряды. Гитлеровцы не вытерпели натиска, бежали со своих позиций. Положение наших частей было восстановлено.

Вскоре Кичигин получил приказ любой ценой выбить противника из деревни, в которой было скопление техники и живой силы. На командном пункте вместе с Кичигиным находились начальник штаба лейтенант Савин и младший политрук Маневич. Приготовились к бою. Протасов, как всегда, навел пушку на цель. В это самое время со свистом пролетела мина, упала недалеко. Взрыв... Кичигин на какое-то время потонул в брызгах земли и черной пыли. Обожгло правую руку. Политрук Маневич, увидев кровь на руке командира, проговорил:

— Вы ранены!..

— Некогда, политрук!.. — ответил Кичигин, — фашисты наседают. Огонь!.. Огонь!.. — не переставал командовать Кичигин.

Взметнулся столб земли, все заволокло черным дымом. Под прикрытием артогня в атаку пошли бойцы-пехотинцы. Ворвались в деревню, и началась штыковая схватка. Поспешили танкисты. Смяли противника — враг потерял технику и часть живой силы, в панике бежал. Населенный пункт опять стал нашим. Еще один клочок родной земли! Радовался командир Кичигин, радовались и его артиллеристы!.. У командира Кичигина как-то забылась рана на руке. Забинтовать руку пришлось на ходу, когда бойцы преследовали врага. Шел горячий бой ради мирной жизни на земле. Кипела страшная злоба на врага. За все те муки, страдания народа, которые принесли фашисты на русскую землю, хотелось отомстить.

Офицер Кичигин никогда не забудет зверств, чинимых фашистами, которые он видел своими глазами.

Под Ленинградом он со своими бойцами выбил противника из поселка. От прежнего сельца здесь ничего не осталось. Чернели печные трубы, на улицах лежали изуродованные тела наших солдат. У одного полуразрушенного дома лежал старик лет восьмидесяти, грудь и щеки его были проколоты. Открытые глаза и стиснутые зубы говорили о тех муках, которые он принял от гитлеровцев. Они убили его за то, что сыновья старика воевали против них.

Николай Кичигин не прошел и сотни шагов, как увидел труп нашего сержанта. Он был страшно изуродован. Рассказывали, что его фашисты пытали, чтоб открыл огневые точки наших частей. Сержант, сильный духом, мужественно выдержал все пытки." Я не изменник, — шептал он, — Родину не продам никогда!.. Вас, фашистов, будут судить..."

Так и погиб парень...

Из-за угла развалины выползла старуха с малюткой-девочкой, запричитала:

"Сыночки!.. Сыночки!.. Спасите... спасите... накормите нас..." Сердце сжалось у офицера Николая Кичигина. Он приказал ординарцу:

— Отдай весь хлеб!..

У командира Кичигина навернулись слезы на глазах:

— Ребята!.. — он обратился к своим артиллеристам: — Весь НЗ отдать несчастным людям!..

Артиллеристы развязали вещмешки. Отдали все, что было.

Старушка встала на колени. Крестилась:

— Бог вас сохрани... Вечно буду за вас молиться... — И злобко закончила: — Будь прокляты изверги гитлеровцы! Душегубы проклятые! Нашу землю разорили,.. наших людей поубили... За што?

Старушка все шептала: "Спаси вас, господь!.. Отомстите за наши слезы и муки..."

В затишье Николай Григорьевич Кичигин уединился в блиндаже, вспомнил о родном Урале, городе, детстве и заводе, с которого уходил в Армию. И вдруг в блиндаж врывается связной.

— Товарищ командир!.. — кричит: — Радость-то какая!..

Кичигин соскочил с места:

— Что еще за радость?..

— К вам приехали с Урала!.. — опять кричит связной. — Из родного Свердловска!..

Николай Кичигин сорвался с места:

— Кто?.. Где?..

— За мной ползите!..

До лесочка Кичигин и связной ползли по-пластунски. А там, у командира полка, действительно Кичигина ожидала радость.

— Георгий Николаевич!.. Братишечка!.. Откуда ты свалился, дружочек мой?.. — обхватив станочника завода Воровского, кричал Кичигин, — какими судьбами?..

Оба молодые, крепкие парни, не переставали тискать друг друга:

— Да вот, приехал к тебе, Николай, посмотреть как воюешь... А ты ведь настоящий Герой!.. — проговорил Георгий Таскаев, показав на Золотую Звезду Кичигина. — Гордимся парнем с нашего завода!..

— Эта Звезда у меня за подвиг с белофиннами, — проговорил Кичигин.

Здесь же, в окружении командира полка, начальника штаба, других офицеров по кругу пошли гулять "сто граммов фронтовых..." Выпили за фронт и тыл, которые куют одну победу — разбить врага!..

Георгий Николаевич Таскаев привез вести с родного уральского завода:

"Вот вам первый подарок! — развязав большой мешок, заговорил Таскаев. — Каждому по фунту табачку!.. А чтобы он не просыпался, наши бабы всем вам вышили по шелковому кисету!.. Курите на здоровье!.. — И засмеялся. — Николаю Кичигину, нашему бывшему фрезеровщику, сыну завода, а теперь Герою, я передаю пачку листовок и газет!.. Я знаю, он всегда интересовался прошлым и настоящим завода. — И подал книжку: — А вот тебе сказы от мудрого Павла Петровича Бажова, нашего уральского писателя. Каждый сказ — это золотой клад! Ведь и твоя жизнь началась с золотой жилки!.. Вспомни-ка. Так просили передать тебе станочники цеха!..

Потом Георгий Таскаев показал на автомашину:

— А в том кузове провизия!.. Чтобы пили, ели досыта!.. Да храбро сражались с гитлеровцами.

В это время раздалась команда:

— К бою!.. Немцы атакуют!..

Из-за лесочка грохнули орудийные залпы. Начсостав бросился к орудиям.

Кичигин обнял Таскаева:

— Передай землякам, мы не посрамим звание русского солдата! Враг будет разбит и уничтожен!.. Дойдем до логова Гитлера! И уничтожим его!..

Подразделение пошло в бой. Таскаев успел уехать с передовой.

Вылазка фашистов была временной. Заговорили наши пушки. Пехота раздавила врага.

Командир Кичигин сидел в своей землянке и листал газеты. Потом от-

крыл книжечку сказов Павла Петровича Бажова, долго читал. И захотелось ему выложить на бумагу свои "вирши". Он взял карандаш и родились строфы:

... "Читая уральские сказы,
Я вижу седые века.
А в недрах встречаю алмазы,
Их сеяла чья-то рука.
Хозяйка чудесной пещеры
Богатства свои стережет.
Раскрылись таинственно двери,
К ней в царство Данила идет.
Данилушка—мастер Урала,
Берет малахита кусок
И твердым резцом из металла
Он каменный режет цветок.
Читая уральские сказы,
Мне вспомнился край золотой...
Рассыпались в недрах алмазы, —
Алмазами край мне родной...

"Что еще написать?.." подумал Кичигин. "Может эти стихи послать дедушке Бажову?.. Ведь я его хорошо помню!.. Мудреный сказочник... Пишет про Уральские клады да работный люд". Николай Кичигин отложил свои "вирши", как он их называл, до лучших времен. Стал листать листовки, заводские газеты. Друзья с завода писали:..."

..."Дорогой наш Николай Григорьевич! Мы помним как вас провожали в Армию. Был настоящий праздник! Девушки пели веселые песни, парни под гармошку плясали, а ты "наяривал" вприсядку!..

Живем мы по-военному. День и ночь у станков. Выпускаем для фронта продукцию. Бей же врагов по-уральски. А мы будем тебе помогать!.. Заменяем ушедших на фронт. Яков Иванович Ягупов, токарь-универсал, на своем стареньком токарном станке выполняет норму до 300 процентов! Новатор Георгий Таскаев, которого мы к тебе послали, жмет норму до 500%. Он у нас изобрел резец для токарного станка и достиг больших результатов! Накануне отъезда на фронт выдал норму на 2025 процентов!.." Обнимаем тебя. Ждем на завод!"

От письма светлело на душе командира Кичигина. Ради своих друзей, ради родного Уральского края он прошагал с боями по родным просторам. Он освобождал сотни деревень, сел, городов!..

Герой Николай Кичигин был освободителем не только своей Руси, но и Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии.

... Отгремели бои. Утихли орудийные залпы. На пушки надели чехлы. Больше войне не бывать! Николай Григорьевич Кичигин остался служить командиром батальона в наших войсках в Германской Демократической республике. А затем попросился на Родину — в город Горький. Продолжалась военная служба. Был командиром батальона, знатным артиллеристом, заслуженным воином. Участвовал в знаменитом Параде Победы на Красной площади в Москве. Шел в почетном ряду Героев Советского Союза.

А потом подполковник Николай Григорьевич Кичигин уволился из Армии. Вернулся в Свердловск (Екатеринбург). Пришел на завод имени В. В. Воровского. И опять же у заводчан был праздник!.. Девчата пели песни, парни — Кичигинские друзья, под гармонь "наяривали" плясовую.

Во время заводского веселья "газетчики" сумели выпустить "Боевой листок", который тут же пошел по рукам. "Работяги" с удовольствием читали о встрече с Героем Николаем Кичигиным. Фотокорреспонденты не забыли

Герой Советского Союза Н. Г. Кичигин
беседует с молодыми воинами Уральского Военного округа

запечатлеть на пленку Кичигина, когда он выбрасывал вприсядку "коленца" с дородной токарихой.

Вторая колонка отводилась труду станочников механического цеха под заголовком "Таскаевские друзья".

О Таскаевцах знали не только на своем заводе, но и на других предприятиях города.

Георгий Таскаев — это тот самый знаменитый токарь, который еще до войны мальчишкой вместе с Кичигиным пришел на завод, а в войну стал токарем-скоростником. Его заводчане с подарками направили на фронт к другу-офицеру — командиру батальона Герою Советского Союза Николаю Кичигину.

Рядом с "Боевым листком" в рамочке красовался газетный рассказ о таскаевских друзьях и снимок военных лет токаря Георгия Таскаева.

Таскаевские друзья

— Во время войны наши станочники работали по-таскаевски! — говорят на машиностроительном заводе имени Воровского.

Что же это означало — по-таскаевски? Ответ дал сам бывший токарь-скоростник Георгий Николаевич Таскаев.

— В те трудные времена нам пришлось много думать о том, как увеличить производительность труда. Рабочие механического цеха изготовляли детали для гвардейских минометов "катюша" и многое другое. Как добиться лучших результатов?..

И вот родилась смелая идея. Г. Н. Таскаев решил сконструировать особый комбинированный резец. И с ним удалось увеличить норму выработки на 1171 процент!

После смены, уставший, он шел к проходной. А по всему заводу уже разнеслась весть о

13 декабря тов. Таскаев установил рекорд производительности труда, выполнив норму на 1171 процент. 18 декабря этот рекорд был превзойден им почти вдвое — тов. Таскаев дал 2025 проц. нормы.

На снимке: Георгий таскаев за работой у станка. Снимок из "Боевого листка" 1941 года.

таскаевском методе работы. В цехах были выпущены специальные боевые листки, посвященные рекорду токаря-скоростника Г. Н. Таскаева.

Прошло несколько недель, и Таскаев выполнил норму на 2025 процентов! Это была неслыханная выработка.

Его примеру последовали револьверщик Корешков, токари Бердников и Чирков. А затем в соревнование включились женщины-токарии Алевтина Попова, Тамара Вяткина и Мария Бармина. Таскаевские друзья, как их тогда называли на заводе, ежесменно выполняли норму на 850—1000 процентов!

Таскаевский метод был тщательно изучен и одобрен областным комитетом партии. Вскоре скоростное резание на токарных станках было перенято многими станочниками Урала.

Г. Н. Таскаев проработал на машиностроительном заводе имени Воровского тридцать шесть лет. Он прошел путь от токаря до начальника цеха. Много лет возглавлял экспериментальный, а затем механический цеха. А ведь ему еще довелось и воевать на фронте.

Где же "таскаевские" друзья?

Мастер смены Гришко ушел на фронт и пал смертью храбрых. Токарь Палкин продолжает трудиться на том же заводе, он сейчас начальник планово-распределительного бюро механического цеха. Токари-женщины Попова, Вяткина и Бармина продолжают работать в механическом цехе. Все они ударники коммунистического труда, отмеченные правительственными наградами.

Он, Герой Кичигин, и теперь, как прежде, остается в строю. Его всегда можно видеть не только на заводе, но и среди учеников семнадцатой школы, где он шефствует над ребятами, которые решили обучаться фрезерному мастерству.

На заводе в музее "Боевой и трудовой славы" имеются стенды, посвященные жизни, трудовой деятельности и боевому подвигу Николая Григорьевича Кичигина. Здесь же красуется стенд "Династия Кичигиных". Кичигин Григорий Александрович когда-то мечтал, чтобы все его дети, внуки остались работать на заводе. Завет отца, деда выполняется: Кичигины Николай Григорьевич, Леонид Григорьевич, Зинаида Григорьевна, их мать Раиса Дмитриевна, внук Михаил продолжают трудиться на заводе.

Шестеро Кичигиных!.. Целая бригада станочников. Здесь, на заводе, они нашли "золотую жилку", о которой рассказывал Григорий Александрович Кичигин.

* * *

Работая директором средней школы № 17 Ленинского района города Екатеринбурга, я много раз встречался с Героем Советского Союза Никола-

ем Григорьевичем Кичигиным. Он был шефом нашей школы. Не только встречался с ребятами, но и обучал группу фрезерному мастерству.

При встречах со следопытами рассказывал о своем детстве, юности, поиске “золотой жилки” и, конечно, о тех боях с фашистами, за которые был удостоен звания Героя.

Слушая его, я всегда удивлялся его биографии. Парень вышел из простой рабочей семьи. Он стал знаменитым, прославленным Человеком! Парень с нашего завода навсегда остался в народной памяти!

Я решил написать о нем повесть.

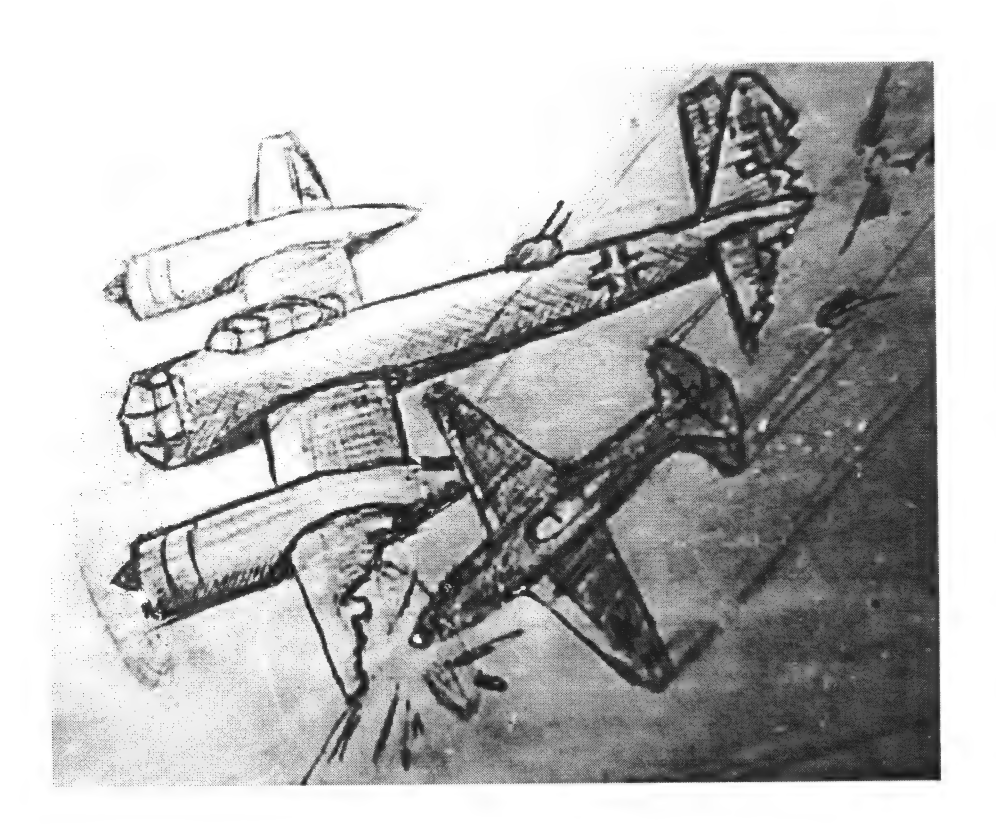
Написал. Дал ее Николаю Григорьевичу прочитать. Тот, прочитав рукопись, улыбнулся:

— Все было так!.. — проговорил. — Мы всегда были патриотами своей Родины! Мы любили ее. Мы остались верными сынами Руси.

Я долг выполнил. Рассказал о жизни Героя.

“В. А. Барковский первым в 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО Брянского фронта таранил самолет противника “Ю-88”
Из летописи дивизии.

«СОКОЛ ИДЕТ НА ТАРАН!..»

1. ПОИСК

Все началось с письма.

Ко мне в кабинет пришли возбужденные ребята.

— Мы нашли настоящего Героя, — сказал один из них и прочитал:

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВЛКСМ

Убедительно прошу Вас передать эту фотографию родителям Героя Советского Союза Виктора Антоновича Барковского, погибшего в воздушном бою с немецкими стервятниками под городом Ельцом.

Во время Великой Отечественной войны я с комсомольцем Барковским базировался на одном аэродроме и хорошо знал его.

Он совершил подвиг бессмертия.

Пятнадцать лет назад тысячи горожан Ельца, солдаты и офицеры Брянского фронта провожали в последний путь отважного летчика советской авиации Барковского.

Эта фотография сделана в день возложения венков на могилу Героя. Я хочу, чтобы родители и друзья-уральцы моего фронтового друга знали, что подвиг этого скромного человека будет вечно жить в сердцах наших людей.

Бывший летчик-штурмовик
Эскандер ДАИРСКИЙ
г. Елец
10 июня 1957 г.

Письмо это не случайно взволновало и заинтересовало наших следопытов: в школе создавалась комната Боевой славы. Работа была проделана большая — широко представлена героика Великой Отечественной войны, по крупицам собирался материал о воспитанниках родной школы, отличившихся в боях с немецкими захватчиками.

Я дважды перечитал письмо и хотел уже вернуть его вихрастому пареньку.

— В военкомате сказали, — заговорил он, — что Барковский выпускник нашей школы!

Это было интересно.

Когда Барковский учился в нашей школе? Что он из себя представлял? Когда ушел на фронт? Какой совершил подвиг?

Письмо звало к поиску.

Я поднял архив. Просмотрел все дела, но о Барковском ничего не нашел. Во время войны в школе располагался военный госпиталь и, очевидно,

все архивные документы были переданы в какое-то учреждение. Поиск приостановился.

Через несколько дней меня вновь атаковали следопыты. На этот раз им передали из райвоенкомата ответное письмо Э. И. Даирскому.

"По Вашей просьбе фотография могилы Героя Советского Союза младшего лейтенанта Виктора Антоновича Барковского вручена лично его матери — Грачевой Пелагее Максимовне, которая проживает в городе Свердловске по улице Ползунова, 5, в квартире 3.

Мать Виктора Антоновича Барковского просит передать Вам свою благодарность за присланную фотографию, а также благодарит коллектив Вашего завода за то, что он чтит светлую память о ее сыне Виктора, отдавшем свою молодую жизнь за Родину.

Райвоенком, подполковник Стенин.
12 июля 1957 г.
гор. Свердловск.

Письмо воодушевило ребят, и они тотчас же отправились по адресу.

Но их постигла неудача.

Пелагея Максимовна после полученного известия о гибели сына не перенесла тяжелого горя, заболела и умерла. Новые жильцы квартиры о Викторе ничего не знали.

Рабочие Елецкого завода медоборудования на могиле Виктора Барковского, Эскандер Даирский (второй слева), бывший летчик штурмовик.

Нам явно не везло.

И все же мы на что-то надеялись. Решили разыскать в Ельце фронтового друга Героя Барковского Э. И. Даирского. Ответ пришел неутешительный. Сообщали, что Эскандер Ислямович Даирский действительно работал мастером цеха на заводе медицинского оборудования, но уволился и, очевидно, теперь выехал из города.

Таинственный круг замыкался.

На этом, пожалуй, и кончился бы поиск, если бы не случай.

В день тридцатилетия нашей школы следопыты выступили по радио. Было упомянуто имя Героя Советского Союза Барковского. А на следующий день к нам пришла пожилая женщина. Елена Елисеевна Кутузова-Барковская оказалась сводной сестрой Виктора. Она передала нам копию грамоты Президиума Верховного Совета СССР.

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. БАРКОВСКОМУ ВИКТОРУ АНТОНОВИЧУ.

ЗА ВАШ ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ, ПРОЯВЛЕННЫЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР УКАЗОМ ОТ 14 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА ПРИСВОИЛ ВАМ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.
Н. ШВЕРНИК.
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
А. ГОРКИН.

Сестра Героя пригласила в гости меня, руководителя следопытского отряда “Поиск”, учительницу математики Нину Михайловну Долматову и следопытов.

На следующий же день, вечером, наша группа сидела за столом Елены Елисеевны. Хозяюшка квартиры, расторопная седоватая женщина, поставила на стол кипящий самовар, принесла посуду, румяные пирожки и крикнула во вторую комнату:

— Миша!.. Что ты там замешкался?.. У нас же гости!..

— Минуточку, дорогая Лена, — отозвался мужской голос, и действительно через “минуточку” у стола появился седоватый капитан в военном мундире, при орденах и медалях.

— Будем знакомы!.. — приветствовал он нас. — Капитан в отставке Михаил Михайлович Кутузов! Покорный слуга моей ягодки, — он показал на Елену Елисеевну и довольно улыбнулся. — Знал, знал, что нагрянут следопыты школы, в которой учился мой ненаглядный сорванец Витюньчик!.. Так вот, решил вас встретить при параде. Я ведь тоже на пузе прополз аж до самого Берлина!..

— Да садись ты, капитан седоволосый... Из школы пришли за делом!.. И директор выбрал времячко, прихватив с собой следопытов. Ты лучше порассказывай про своего сорванца-любимчика Вику, (так звали в детстве Виктора).

На столе пыхтел самовар. Вкусно пахли пирожки с грибами, а мы, затаив дыхание, слушали седоватого капитана Кутузова о своем Викторе Барковском.

— Да вы угощайтесь!.. — Елена Елисеевна показала на румяные пирожки. — Сам сегодня принес из леса. Грибки опята, опята!.. Любим их... наша слабость!.. И Вика наш любил полакомиться грибками. По осени хаживал с Мишей по грибочки... Сколько они приносили! Уйма!.. Теперь ведь вокруг города-то ничего не осталось, с корешками все повытаскивали!.. А до войны-то грибов в лесу было много, хоть косой коси!..

А пирожки были приготовлены на славу! Наши ребята отпивали пахнущий лесом и разными травами чай и ели с аппетитом их.

В тот вечер мы много узнали о Викторе Барковском. Сестра Героя и Михаил Михайлович подарили для музея более десяти писем, которые когда-то посылал Виктор своей матери и любимой сестре Лене. Михаил Михайлович не переставал рассказывать о детских и юношеских годах своего любимчика. У Кутузовых в семье детей не было, и знать поэтому Михаил Михайлович был привязан к Вике. Мальчик был незаурядный: шести лет уже много читал. Рисовал, и все больше птичек или самолетики. Увлекался конструированием различных машинок. Играл с Мишей в "математику". И это тоже не случайно, — Михаил Михайлович до войны работал бухгалтером. Часто в дом приносил разные отчетные бумаги, брал счеты и к столу приглашал Вику.

— Подарю я школьному музею и свой дневник, — на прощание проговорил Кутузов. — Может что-то пригодится. В этой тетрадке Викино детство и юность, как в зеркале!..

Елена Елисеевна сообщила нам несколько адресов летчиков-однополчан Виктора.

Поиск продолжался. Письма, воспоминания родных и друзей о жизни и подвиге Героя все шли и шли. С годами накапливался материал.

В результате длительного и упорного поиска школьников-следопытов и родилась эта документальная повесть о воспитаннике средней школы № 17 города Екатеринбурга Герое Советского Союза Викторе Антоновиче Барковском.

2. ХРАБРЫЙ МАЛЬЧИШ

В семейном альбоме Барковских сохранилась фотография шестилетнего Вики с надписью: “Наш забавный маленький мечтатель”. На фотографии мальчуган с широко открытыми глазами. Он словно решает какую-то задачу.

— Ребенок рос не по годам смышленый, — рассказывает Елена Елисеевна. — Сколько было с ним приключений!..

... Однажды Вика внезапно исчез. Встревоженная мать обошла в доме все укромные уголки, но сына нигде не было. Она вышла на улицу.

— Вика!.. Вика!..

Во двор вошла Викина сестра Лена с покупками в руках:

— Что случилось?

— Вику потеряла.

В это время из собачьей конуры выскочил Полкан. Он скулил. Пелагея Максимовна заглянула в конуру и ужаснулась: сын, забравшись в уголок, грозил пальцем Полкану:

— У-у-у- злюка...

— Батюшки!.. Да как он тебя не искусал!..

Вика спокойно проговорил:

— Хотел цапнуть, да я не дался ему.

Вике 6 лет.

Вечером за ужином Михаил Михайлович Кутузов — расспрашивал Вику о Полкане. Михаил Михайлович был крайне удивлен тем, что цепная собака, которую и взрослые побаивались, не тронула ребенка. Выяснив все, он похвалил его:

— Смелые всегда побеждают. Молодец! — и, взяв его на руки, стал рассказывать случай из жизни дальневосточных пограничников, с которыми когда-то служил.

Вика всегда был в центре внимания. Обычно он любил посмешить. Бывало, вытащит из шкафа сестрины платья, шарфики, перчатки, нарядится и начнет танцевать.

— Артист! — приговарил Михаил Михайлович, хлопая в ладоши. В цирк ходить не надо.

Все, конечно, смеялись.

Подрастая, Виктор заметно менялся. К шести годам он стал более сдержанным, серьезным. Заберется, бывало, под стол или в чулан, где никто ему не мешал, и мастерит “таинственные машины”. Когда кто-либо из взрослых досаждал ему вопросами, он сопел, хмурил черные брови-стрелки, но продолжал “работать”.

Вика был мечтателем, романтиком и фантазером. Он постоянно конструировал новые чудо-машины и аппараты.

Принес как-то с улицы несколько ржавых консервных банок, болтов, шестеренок и все “добро” разложил на подоконнике.

— Батюшки, дряни-то сколько! — всплеснула руками мать.

— Не дрянь, — спокойно и рассудительно возразил сын, — нужные части. Буду делать звездолет...

— Звездолет? — И тут она, заметив разобранную швейную машину, запричитала: — Что же ты натворил? — Она хотела наказать Вику, но появился Михаил Михайлович — всегдашний Викин заступник.

— Опять что-нибудь приключилось? — спросил он.

Пелагея Максимовна горестно всплеснула руками:

— Машину швейную испортил, по винтикам разобрал. Сил моих нет. Ты, Миша, поговори с ним.

Вика, оставшись рано без отца, привязался к добрейшему Лениному мужу — Михаилу Михайловичу Кутузову. Мальчик все свои радости и печали делил с этим хорошим человеком.

— Сейчас посмотрим, Виктор, бери отвертку. — Михаил Михайлович склонился над швейной машиной. — Так. Эту деталь, значит, рекомендуешь пристроить сюда? Правильно, пожалуй, приступай. Теперь возьмемся за этот узел...

Через некоторое время машина была в полном порядке.

— Работает! — улыбается Михаил Михайлович. — Виктор, давай-ка смажем ее.

Пелагея Максимовна вздохнула:

— Балуешь ты его, Миша.

А Михаил Михайлович и не собирался баловать. Он по-настоящему любил мальчугана, поощрал пытливость и фантазию. Часто подсаживался к Вике, спрашивал:

— Значит, звездолет? Зачем он тебе понадобился?

Некоторое время Вика молчал, размышляя, затем подняв на своего заступника голубые глаза, отвечал:

— За облака полечу, — и в зрачках у него вспыхивали искорки, — потом на Луну!.. Полетишь со мной?

Михаил Михайлович слушал Викины рассуждения о звездолетах, удивлялся его богатой фантазии.

— Пойдем пускать самолетики! — предлагал вдруг Вика.

И оба — один взрослый, другой — ребенок, выходили на зеленую улицу, запускали в небо бумажные самолеты.

А когда к Барковским приезжал знакомый летчик, Вика не отходил от него. Жадно слушал рассказы о полетах на Крайний север, о ледовых разведках, о типах новых транспортных самолетов. Вике нравилось в летчике все: и приятный размеренный голос, и стройная фигура, и форма авиатора. На петлицах блестели эмблемы — золотые самолетики. Вика дотрагивался до них.

Рассказы о летчиках навсегда остались в памяти Виктора Барковского.

Семья, в которой рос Виктор, была большая — семь человек: мать, три брата, две сестры да муж Елены. Надо было одеть, обуть и накормить такую ораву. Поэтому каждый, как только поднимался на ноги, начинал трудиться. В этой большой дружной семье всегда было оживленно, весело, все верили в завтрашний день.

Семи лет Вика пошел в школу. И здесь не обходилось без приключений. Бывало, приходил домой с синяками или разбитым носом.

— Кто тебя? — спрашивала мать.

Мальчик отмалчивался или отвечал:

— Упал...

Не был задирой, но и в обиду себя не давал.

Еще запомнились ему выходные дни. Приходили в дом знакомые и друзья. Старший брат Алексей брал в руки гитару. Все усаживались в кружок. Михаил Михайлович запевал русскую. Песня вырывалась из тесного дома на зеленую улицу.

Эти семейные вечера привили Вике любовь к народным песням, танцам.

3. ГОРНЫМИ ТРОПАМИ

(По следам дневника капитана М. Кутузова)

Школьная команда туристов объединилась вокруг Виктора Барковского и Анатолия Пикалова. Пятиклассники — ребята боевые, смекалистые, находчивые, а главное — смелые.

В летние каникулы решили побывать в Полевской стороне, так называемой Золотой долине. Про ту Золотую долину ходили легенды, что там, над Уральским хребтом, возвышается Азов-гора, покрытая хвойной растительностью. В той горе, в глубокой пещере, затаилась красавица девка Азовка и хранит свои богатства: золото, серебро, медь...

Ребята уговорили Михаила Михайловича Кутузова отправиться в турпоход в Полевскую Золотую долину.

В старинном городе Полевском, расположенном в шестидесяти километрах от Свердловска, свернули в сторону рудника Гумешек. Впереди Азов-гора.

У подножия горы встретили старика Мурзина, который срубал с мелких берез ветки на веники.

— Дедушка, расскажите нам про здешние места, — попросил Вика Барковский.

Дед Мурзин — старожил рудника, многое слышал о Гумешках, сел на гнилой пенек, набил трубку табаком, закурил.

— Наш рудник-то старинный, — заговорил дед Мурзин. Ребята приготовились записывать историю здешних мест. — Не зря эти-то места прозвали Золотой долиной. Здесь много хранится золота, серебра, меди... С древних времен люди осваивали эти места. Добывали золотишко и медный колчедан. Золото-то увозили в Московию, а позднее в Питер. Из колчедана плавили медь... На Азов-горе-то и по сей день люди находят разные медные рогатины да копья.

Толик Пикалов, закадычный "кореш" Вики Барковского, записывал историю Золотой долины.

— Дедушка, — стал упрашивать Мурзина Вика Барковский, — может с нами подниметесь на Азов-то?..

Дед сначала отказывался отправиться на Азов, а потом согласился:

— Так и быть, пойду с вами, — проговорил он. — Там у меня одна полянка выкошена... Погляжу, може кошанина-то на покосе сухая.

— Подъем! — скомандовал Михаил Михайлович Кутузов.

Мальчишки тронулись в путь. Впереди шел дед Мурзин, за ним Барковский, Пикалов и остальные. Замыкающим был капитан Кутузов.

Тропа оказалась нелегкой. Скалы, поросшие седоватым мхом, казались угрюмыми и неприступными.

С ребячьих лиц градом катил пот. Скоро задние мальчишки стали отставать. Михаил Михайлович покрикивал:

— Эй, робинзоны!.. Там, в хвосте, не отставать!..

Мальчишки сокращали интервалы. Догоняли деда Мурзина.

Пикалов спросил у деда:

— А на скалы тоже заберемся?..

— А на самую макушку поднимемся...

Поднялись на самую верхушку Азов-горы. Дул прохладный ветерок. Солнце катилось к горизонту.

— Вот и пришли в гости к Азовке... — таинственно заговорил дед Мур-

зин. Потом показал в западную сторону: — Вон полянка-то... это и есть мой покос. Схожу посмотреть не готов ли к гребле-то. — Обратился к Вики: — А вы, орлы, за водичкой сбегайте!..

Дед показал в сторону скалы:

— Там, должно быть, Азовкин родничок. Так он прозван. Вода в нем холодная, светленькая... Ступайте.

Мальчишки —Вика и Толик — побежали за водой.

Михаил Михайлович на площадке выбрал место для костра и палатки. Скоро разгорелся костер. Вика с Толиком вернулись с водой. Стали варить гречневую кашу.

Вернулся с покоса и дед Мурзин.

— Травка-то еще мокровата... — присел он на пенек. — Ежели бы подсохла, то бы помогли убрать!..

— Конечно, дедушка!.. — сказал Вика.

Кашу ели с аппетитом. Дед Мурзин попросил добавку.А потом все уселись вокруг деда. Солнце убежало за гору. От костра взлетали в черное неб искры. Дед Мурзин опять задымил трубку и полились рассказы про старину.

... Когда-то давным-давно и проходили по Азов-горе тропы каторжников. У подножия большого камня пылали костры. Здесь плавили металл, делали копья, наконечники к стрелам. Постепенно, шаг за шагом, люди осваивали эту местность. Проходили тут башкиры. Пролегал здесь и путь покорителей Сибири. Неисчерпаемые богатства этих мест оставались скрытыми от человеческого взора, пока в восемнадцатом веке не донесли царю Петру о залежах медной и железной руд. Потянулись в эти места заводчики. Все больше кладов открывала земля. Нашли золотоносный песок и дивный камень малахит, который и прославил уральских мастеров на весь мир. Гумешевский малахит и теперь идет для украшения в разные города России.

— Дедушка, расскажите про Азовку-то, — попросил Вика.

— А пещера-то Азовкина где?.. — вмешался Толик.

Дед показал в ущелье:

— Эвон... там она. — Да, пожалуй, пещера-то завалилась...

Внизу лежала глубокая черная пропасть. Там, далеко внизу, вспыхивали бледные огоньки. Вот их стало много, потом они потухли и — опять загорелись...

— Глядите!.. — Дед показал на огоньки: — Это клад Азовкин светится! Алмазы да рубины горят!..

Дед хитровато взглянул на Михаила Михайловича Кутузова, дескать, сказки все это. Кутузов усмехнулся...

Вика с Толиком переглянулись.

Ночью, когда все уже спали, Вика Барковский с Толиком Пикаловым решили спуститься в низ ущелья. Подошли к краю пропасти.

— Ну, кто полезет-то?.. — спросил Толик.

— Я!.. — ответил Вика, — привязывай веревку к сосенке...

— Поди боязно?.. — спросил Толик.

— Пестерь!.. — огрызнулся Вика. — А еще мечтаешь стать летчиком!

— Летчиком-то совсем другое дело, — ответил Толик.

— Другое, другое, — заговорил Вика и отрубил. — И у летчиков разные бывают ситуации. Поехал!!!

Вика стал спускаться. Кругом была темень. Вот он прижался к холодному камню. Огоньки внизу светились ярче “Фу-у-у...” невидамая чертовщина тяжело захлопала, словно птица крыльями. “Фу-у-у!...” опять раздалось. Вика даже попятился, Но веревка не пускала. Немного передохнул, нащупал ногой другой камень и твердо встал на него.

Прямо перед ним светились две точки. “Филин... филин...” пронеслось в голове. “Птица чертова!..” Он стал осторожно подкрадываться к птице, но та перелетела на другое место. Внизу горели огоньки. Они манили к себе. Перебарывая страх, Вика спустился еще ниже. Теперь огоньки лежали у самых ног. Он наклонился, но огоньки вдруг исчезли.

“Что за волшебство” — подумал Вика. — Ведь только что горели...” Через некоторое время огоньки опять вспыхнули. Он осторожно взял рукой холодный огонек. Осиновая гнилушка! Вика вспомнил, как учитель географии в школе рассказывал о светящихся осиновых гнилушках, которые в темноте выделяют фосфор. Сунув в карман несколько светящихся гнилушек, Вика стал взбираться по камням вверх.

— Толька, тяни!.. — крикнул он.

Толик взялся за веревку, как вдруг увидел возле себя Кутузова и деда Мурзина.

— Ты что здесь делаешь?.. — строго спросил Кутузов.

— Я-то?.. — расстерялся Толик. — Да вот Барковский внизу. Тащу его!

Вика Барковский выкарабкался наверх. Виновато проговорил.

— Ничего особенного... Пещеру Азовкину искал. Да не нашел. А в клад Азовкин верю, — он показал на осиновые гнилушки: — Вот они!.. Горят!..

Остаток ночи прошел спокойно. Утром дед первый вылез из палатки. На ветках искрились капельки росы. Пахло свежестью, зеленой листвой и травами. Из-за леса выплывало солнце. Каменистая площадка оживилась. Послышались звонкие голоса туристов. Кто-то вспомнил ночное приключение...

— Э-э-й, робинзоны! — скомандовал Кутузов. — За водой пора!

Опять же Вика и Толик побежали к Азовкиному родничку. А после ароматного чая команда выстроилась на площадке. Михаил Михайлович Кутузов строго сказал:

— За самовольное действие в ночное время Виктору Барковскому и Анатолию Пикалову объявляю выговор!..

В строю воцарилась тишина. Кутузов отрубил:

— Это не геройский поступок!.. Виктор мог бы разбиться в темном ущелье! Дома получишь наряд! Будешь драить полы.

— Есть драить полы! — отчеканил Вика. — Только маме не говорите...

Спустились вниз. Горная тропа вывела прямо на покос к деду Мурзину. Дед перевернул валок, второй — трава не просохла. Покачал головой, дескать, рядом подмога, а кошанина не высохла.

Тронулись дальше. Впереди показался черный лес, потянуло гарью. Сосны и ели стояли мрачными.

Дед Мурзин "шариком" катался по полянкам, кашлял, что-то ворчал себе под нос, потом повернулся к ребятам:

— Впереди лес горит!.. И мой покос пропадет-таки...

Все бросились к горящему лесу. Пал шел в зеленом подлеске-сосняке.

— Мох надо сдирать!.. — закричал дед Мурзин.

— "Робинзоны" спасайте лес! — скомандовал Кутузов.

Принялись мастерить лопатки. Некоторые бросились сдирать мох.

Пожар был потушен.

Все облегченно вздохнули. Уселись на валежину. Дед задымил трубку. Сокрушенно выдавил:

— Спасибо, Михалыч, твоим ребятам. Помогли потушить... А то бы и мой покос сгорел.

Воздух был тяжелый. С севера надвигалась черная туча. Брызнул крупный дождь. Толик Пикалов показал на собаку:

— Братва, гляньте-ка на Полкана!.. — все рассмеялись.

Собака была черная, вся в саже. Полкан катался в мокрой траве, словно хотел умыться...

На следующий день туристы вернулись в Свердловск. Вика с Толиком стали оформлять альбом. На первом листе нарисовали Азов-гору, а ниже подписали:

"ПОХОД В ЗОЛОТУЮ ДОЛИНУ
В ГОСТЯХ У АЗОВКИ"

Михаил Михайлович продолжал дневниковые записки о своем воспитаннике. О его ночных приключениях решил никому не рассказывать. Однако наряд вне очереди от своего Миши Вика получил — вечером полы "драил".

Кутузов в дневнике записал: "... Витюньчик растет смелым, находчивым, любознательным... Пора бы подумать о его будущем призвании".

4. ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ

Барковские переехали на Урал с Приморья в 1932 году. Обосновались в Свердловске на тихой зеленой улочке в Загородном районе, в пятистенном доме № 59. Улица в те времена называлась — Серова. Окошки дома выглядывали из-за кустов сирени и черемухи. В палисаднике, где вился дикий хмель, Вика обосновал свой "ребячий штаб". С утра до вечера здесь слышались детские голоса. Вика был вожаком среди своих сверстников. Близким дружком оставался Толик Пикалов. С ним он делился разными своими мечтами. Оба мечтали о самолетах и небе.

Вика в школе особенно увлекался физикой и математикой.

"В. Барковский способный ученик, — писал учитель физики Николай Петрович Гордеев, — любит моделирование разных машин, с увлечением слушает о самолетах..."

Барковский любил и другие предметы. Например, часто выступал в школьной стенгазете со стихами. И опять же — стихи больше были о самолетах. Любил он и пофантазировать, как говорят, "подзавести" своих друзей-корешей.

Как-то спросил Толика Пикалова:

— Слышал, наш физик изобрел ракету?

У Толика загорелись глаза:

— Что за ракета?.. Что с ней будет делать Николай Петрович?..

— Что?.. — Вика решил разыграть дружка: — Эх, Толька, Толька, прозевал ты все!.. Мы уже записались в экспедицию...

— В какую?..

— В Антарктиду!.. А ты останешься с девчонками анатомировать лягушек. Пока не поздно, беги к физику. Проси, чтобы тебя зачислил в экспедицию, хотя бы поваренком.

Пикалов нашел учителя. Стал упрашивать, чтобы тот его записал в экспедицию. Учитель снял очки:

— Кто тебе наговорил об экспедиции?.. — спросил. — Вот аэросани мы действительно мастерим, а про экспедицию пока не думали. Да кто тебя послал ко мне?

— Барковский...

Учитель улыбнулся — "очередного дружка разыграл"... Однако своему помощнику по моделированию Барковскому ничего не сказал.

Через некоторое время физик со своими кружковцами закончили аэросани.

В воскресенье собрались мальчишки и девчонки на льду Исетского пруда, чтобы произвести испытание машины.

В аэросани сел учитель. Виктор крутанул стартер. Мотор несколько раз чихнул и заработал.

— Виктор, отойди в сторонку! — крикнул учитель. Аэросани побежали по льду.

— А теперь проедет Барковский! — сказал учитель. — Он больше всех мне помогал.

Пикалов подбежал к учителю:

— Дайте и мне прокатиться...

— Обязательно прокатишься!

Аэросани опять побежали по пруду.

На пруду был праздник. Ребята катались на аэросанях. На этом празднике не забыл побывать и Михаил Михайлович Кутузов. Он наблюдал за ребятами, которые садились в аэросани и катились по льду.

— Ну, Николай Петрович, теперь вам остается смастерить ракету, — горячо заговорил Кутузов.

— И сделаем! — в ответ произнес Барковский. — Мы еще полетим на Луну!

— Ну, фантазер! — Кутузов похлопал своего любимца по плечу, — ты на все горазд...

— Нам бы только место под мастерские подыскать, — проговорил учитель физики. — В школе-то нет места...

— А я поговорю с отцом, — сказал Пикалов. — У нас в доме подвал пустует.

— Вот это бы было здорово! — Вика захлопал в ладоши. Старший Пикалов, отец Толика, оказался сговорчивым мужиком. Выслушав учителя, спросил:

— А ракету-то как назовете?

— "Уралочка"! — за всех ответил Барковский. — Мы думаем полететь на Луну.

— Так и быть, уступлю подвал, — согласился старший Пикалов и отрекомендовался, — А меня будете звать дядей Петей... Помогу вам.

Через несколько дней дядя Петя привез с завода, где он работал слесарем, слесарный верстак и списанный токарный станок. Ребята натащили разный слесарный инструмент. В подвале навели порядок. Застучали молотки и загудел станок.

— Насчет Луны, я, конечно, сомневаюсь, — как-то в беседе с физиком проговорил старший Пикалов. — А вот ракету смастерить ваши парни смогут!..

3 Заказ 1107

— Мы будем первыми изобретателями ракеты в городе, — сказал Барковский.

— А первым-то был Циолковский, — вмешался учитель. — Учитель такой был...

Обступили ребята учителя, и потекла беседа о тех далеких временах, когда в XI веке, воины привязывали к стрелам бумажные гильзы, начиненные порохом, поджигали их и из луков со стрелами пускали на врагов. Пороховые газы давили на дно гильзы и толкали ее вместе со стрелой к цели. Стрелы падали на врагов, загорали хижины, возникали пожары. Начиналась боевая схватка...

А потом учитель рассказал о народовольце Николае Кибальчиче, который тоже трудился над ракетой.

В это же время он с друзьями делает бомбу. А потом принимает участие в покушении на царя Александра II. Первого марта 1881 года царь был убит, а организаторы покушения схвачены и брошены в тюрьму. Но и в камере смертника Кибальчич продолжал работу над ракетой. Он составил проект порохового двигателя ракеты для полета человека в космос.

Позднее этими вопросами занимались многие ученые. Константин Эдуардович Циолковский много лет работал над созданием ракеты. И он добился больших успехов.

Учитель выводит на доске разные формулы, говорит:

— Будете учиться в старших классах, познакомитесь с этими формулами. Циолковский еще тогда думал о многоступечатых ракетах, о космических поездах, которые полетят к Луне и другим планетам. — Учитель помолчал, потом обратился к ребятам. — А кто же первым полетит на нашей ракете?

Все подняли руки.

Ракету испытывали на берегу Исетского пруда. Вместо бикфордова шнура использовали обычную изоляционную резиновую трубку от электропровода, которую набили селитрой. Наступил торжественный момент. “Уралочка” была нацелена вверх. У ракеты крутились учитель и Барковский. Все залегли в снежные окопчики. Виктор поджег шнур, отскочил в сторонку и тоже залег в снег в ожидании взрыва. Но проходили секунды, а взрыва не было. Что бы это значило? Барковский выглянул из окопчика, шнур вроде бы не горел. Виктор подбежал ближе к ракете, как раз в это время из хвостовой части рвануло пламя, и “Уралочка” взлетела вверх.

— Ура-а-а! — закричали ребята. — Летит, летит наша ракета!..

Вместе с мальчишками за ракетой наблюдали учитель физики, старший Пикалов. На этот раз, к сожалению, на ракете никто не полетел. Поднявшись на 20—30 метров, она сделала дугу и упала на землю.

Все бросились к ракете. Виктор с Толькой крутились возле своего изобретения. Виктор потирал левую щеку, приговаривал:

— На этот раз наша ракета мало пролетела!..

Запуск ракеты был неудачным. Думали, что она поднимется выше. Однако тот день для всех остался памятным. Особенно для Виктора, — у него на щеке на всю жизнь на память осталось ожоговое пятно. Это след от ракеты.

Вика, что случилось? — мать заметила ожог на щеке сына. Сын махнул рукой:

— До свадьбы заживет...

... В школе был праздник. Руководитель следопытского отряда Нина Михайловна Долматова пригласила на встречу седого капитана Михаила Михайловича Кутузова, а тот отыскал старого знакомого инструктора Свердловского аэроклуба Николая Ивановича Лунева. Оба фронтовики, статные, еще не старые, при орденах и медалях.

Михаил Михайлович, показав на своего соседа в военной форме, представил следопытам:

— Вот разыскал инструктора аэроклуба, который обучал парашютному делу Виктора Барковского. Он расскажет о парашютном спорте. Ведь Виктор очень любил этот вид спорта!

... Далекие тридцатые годы. Виктор Барковский и Анатолий Пикалов с увлечением занимались парашютным спортом. Инструктором у них был Лунев, который в то время в городе славился парашютным мастерством. За годы работы в аэроклубе имени А. К. Серова Лунев подготовил много хороших спортсменов-парашютистов. Те парашютисты не раз выступали в соревнованиях. А когда началась Великая Отечественная война, ушли на фронт в десантные части. А еще Лунев был хорошим летчиком. И потому в аэроклубе его считали мастером на все руки. Завязался оживленный разговор о парашютном мастерстве и нашей авиации. Николай Иванович мелом на классной доске рисовал самолеты, давал характеристику каждому виду. "У-2" — машина, сконструированная авиаконструктором Поликарповым. Большинство летчиков свою жизнь в небе начинают на этой машине. В это время над Уктусским аэродромом послышался гул самолета. Лунев пригласил ребят к открытому окну и, показав в сторону Уктуса, проговорил:

— Мой начальник летает! По почерку вижу...

Ребята увидели в небе самолет, летчик выделывал разные виражи.

— А летать интересно? — спросил Барковский.

— Конечно! — ответил Лунев. — Хочется?

— Мы с Толиком Пикаловым мечтаем стать летчиками, — ответил Барковский.

В тот день, во время встречи, в школе был организован кружок авиамоделистов, а инструктор Лунев записал Барковского и Пикалова своими учениками в аэроклуб. С тех пор после уроков ребята опять торопились в подвальные мастерские. Их обычно встречал учитель физики и старший Пикалов. Лунев привез в мастерские мотор от самолета. Занимались разборкой и сборкой частей самолета. В знаниях преуспевали Барковский и Пикалов.

Провели соревнования авиамоделистов. Победителями оказались Барковский с Пикаловым. Лунев объявил им благодарности. Решил взять на Уктусский аэродром.

— С ветерком прокачу, — пообещал Лунев.

"...Я с нетерпением ждал того дня, когда сяду в настоящий самолет. Лететь в небе — это для меня была большая радость!" позднее вспоминал Барковский.

Лунев сдержал слово. Той же весной Виктор впервые сел в самолет, поднялся и трижды пролетел по кругу над аэродромом.

А потом Пикалов летал с инструктором. Радости было много. С высоты Виктор наблюдал за проплывающей внизу землей. Как на ладони лежал город, зеленые улицы, река Исеть и Нижнеисетский пруд. Где же родная семнадцатая школа? А, вот она! В районе, который в те годы назывался Загородным, школа возвышалась над индивидуальными домишками по улице Белинского, 123. На душе было необъяснимо приятно. Хотелось смотреть и смотреть на проплывающий город, хотелось петь и смеяться.

Самолет пошел на снижение. Инструктор Лунев показал вниз. Навстречу быжало летное поле. Колеса аэроплана коснулись земли.

Закончив школу, Барковский с Пикаловым поступили в аэроклуб. За ними потянулись и другие парни. Николай Нуриев, Петр Еромасов, Василий Щербаков, Николай Тимофеев, Михаил Лиликов — все они с Барковским и Пикаловым стали заниматься парашютным спортом и знакомиться с летным делом. Новое дело, конечно, осваивалось с трудом. У некоторых прыжки были не совсем удачными. Но парни не унывали. Наконец, учеба пришла к концу. Все сдали экзамены.

В 1938 году Виктора Барковского зачислили помощником механика на Уктусский аэродром.

5. НА СЕВЕРЕ

Однако жизнь распорядилась по-своему. Барковскому пришлось на время расстаться с аэродромом, самолетами и веселыми летчиками.

В то время по всей стране шли градиозные стройки. Поднимались заводы и фабрики, на глазах вырастали нефтяные вышки. И на север, и на юг

уходили смелые люди искать руду, нефть, уголь, золото. Барковскому предложили принять участие в аэроэкспедиции в чердынском крае. Он посоветовался с Михаилом Михайловичем. Тот одобрил предложение. Порекомендовал взять с собой Анатолия Пикалова, — с другом-то будет веселее.

Пикалов согласился с предложением Виктора.

Путь в древний северный городок Чердынь был долгим. За Соликамском началась сплошная тайга. Кое-где встречались, правда, небольшие поселки. В деревушках этих люди издавна занимались охотой, рыболовством. Оторванные от "большой земли", они были рады, когда экспедиция останавливалась на ночлег. Измученные дневными переходами, ребята разбивали палатки, разжигали большие костры. Барковский брал гитару, звонкая песня будоражила все окрест:

... В далекий край, товарищ улетает
Родные ветры вслед за ним летят..."
Эхо разносилось вокруг — тайга оживала.

Основная база экспедиции расположилась в Чердыни, в самом центре, недалеко от белоснежного храма Иоанна Богословского, стоящего над обры-

На севере. Члены экспедиции. В центре — Виктор Барковский, 1937 г.

вом реки. Здесь, в избе рыбака, и обосновался так называемый штаб службы.

В чердынском крае свердловчанам нравилось все: и небольшие деревушки, протянувшиеся ниточкой вдоль речушек, и дома, срубленные из толстых кондовых бревен, и встречающиеся на каждом шагу памятники старины. Край привлекал к себе какой-то суровостью и богатством.

Они узнали, что история Чердыни берет начало в 1472 году, когда московские воеводы Федор Пестрый и Гавриил Налидин подчинили здешние места Москве. Чердынь основалась на узле трех рек — Камы, Колвы, Вишеры. Здесь когда-то проходила бойкая торговля пушниной, рыбой, дичью. Сюда наезжали не только российские купцы, но и иноземные — из Турции, Индии.

Большую часть времени экспедиция проводила в тайге. Ребята делали просеки, замеры.

Отряд особого назначения, в который входил Виктор Барковский выбрасывался на парашютах в глухомань, где до этого не ступал человек. Однажды ооновцы (отряд особого назначения) разбили лагерь на берегу Вишеры. Место сказочное: кругом вековой лес — лапчатые темнозеленые кедры, высокие, пахнущие смолой сосны, уйма черники, голубицы, клюквы, в реке — рыба.

Виктор обнаружил дупло с пчелами. Парни, взобравшись на дерево, хотели было полакомиться медом, да злые пчелы ринулись на них с боем. Виктор стоял внизу и наблюдал за парнями.

— Да разве так медуют в тайге-то?... — смеялся он.

Два парня спустились вниз с опухшими лицами. У одного заплыли моментально глаза, у другого вздулись губы, уши, точно большие уральские пельмени.

Смеху было много. Наконец Виктор сделал своеобразный дымарь — для отпугивания пчел. Залез сам на дерево. Пчелы отступили от дыма. Виктор спустился вниз с янтарным медом. Все, конечно, были рады. С большим наслаждением ели пахучие соты.

— Спасибо, Витька!.. — приговаривали ребята. — Если бы не твоя изобретательность, — не видать бы нам меда...

В полночь командир услышал неподалеку треск сучьев, какое-то странное сопение.

— Какому дьяволу не спится?.. — заворчал командир.

Хруст повторился.

— Ребята, медведь!..

Поднялась тревога. Кто-то забарабанил палкой по пустому ведру. Зверь, а это действительно был медведь, как бы подтверждая свое присутствие, свирепо рявкнул и бросился наутек. На рассвете ребята осмотрели хозяйство и

— не досчитались ведра с медом. Пострадавшие от пчелиных укусов кляли косолапого.

— Я, должно быть, ослепну от этих кусачих пчел, — жаловался один из парней. — Ишь как затянуло, света белого не вижу...

Второй показывал на губы:

— Как пузыри надулись!.. И ухо, словно не мое...

— Что же будем делать с косолапым?.. — раздумывал вслух командир отряда. — Так он может и инвалидов утащить!..

Виктор долго смеялся, чудил возле опухших товарищей.

Медведь приходил и на вторую, и на третью ночь. Чтобы отвадить или избавиться от нежеланного гостя, Виктор и Николай Тимофеев — командир отряда, смастерили засаду. В полночь пожаловал медведь. Николай хотел было напугать его, да не тут-то было, хозяин тайги поднялся на задние лапы и пошел на него.

— Виктор, стреляй!.. — закричал Тимофеев.

Пришлось стрелять. Барковский сразил его одним выстрелом, стяжав этим славу смелого охотника. И он, как мог, поддерживал ее, эту славу.

Осень была солнечной, теплой. На озерах и болотах собирались к отлету утки, гуси, журавли.

После работы Виктор, свистнув собаку, шел на охоту и часа через четыре возвращался увешанный дичью. Однажды, увлекшись, он забрел в грушь и попал в трясину. Его стало засасывать. Выстрелил, надеясь, что услышат, но никто не отозвался. Тогда подозвал к себе собаку. Большая сибирская лайка оказалась рядом. Кое-как с ее помощью Виктору удалось выбраться из трясины.

В Чердынском крае Виктору впервые пригодилось и мастерство парашютиста. Вместе с другими ребятами его самолетом завозили в непролазную глухомань. Парашютисты осваивали ее. И в заданной точке глухомани вырастал палаточный городок, расчищался аэродром. Вслед за парашютистами на это место прилетали теперь уже рабочие отряды.

Все дальше и дальше уходил Виктор с товарищами. Неприветливая тайга влекла его. Хотелось открывать новые природные кладовые, стать настоящим землепроходцем.

Уезжая из Чердыни, Барковский писал:

"Чердынь и окрестные места замечательные! Сколько здесь романтики. А сколько я встретил богатства в этих краях!.

И таких уголков у нас еще много. Хочется и там побывать. Хочется больше принести пользы своей Родине".

6. НА ВОЛГЕ

Жизнь на Севере сказалась на облике Виктора, изменился характер. Он возмужал, посерьезнел. Пелагея Максимовна даже растерялась, когда перед ней предстал мужчина в летном шлеме, меховой куртке, брюках галифе. Настоящий летчик.

Мать не могла нарадоваться, насмотреться на сына.

— Похудел ты, Витенька. Отдохни.

Но Виктор и не думал об отдыхе. В первый же день он заявил родным, что надумал поступить в летное училище.

Михаил Михайлович одобрил Викторову задумку:

— Летчиком быть — большая честь!.. — Он немного подумал и далее рассуждал: — Только в училище попасть сложно. Нужно пройти комиссию при военкомате. Да и быть совершенно здоровым.

— Я — здоров! — отчеканил Виктор.

По случаю возвращения Виктора и Анатолия с севара, мать и Викторова сестра Лена собрали на стол угощение. Пришли девушки-одноклассницы. На столе шумел самовар.

— Кто же у нас будет тамадой?.. — Лена взглянула на мужа: — Видно тебе, Миша, придется "тамадить"?

— Конечно, пусть поработает, — проговорила мать.

— Тогда слушайте тамаду! — Кутузов налил всем по рюмке. — Мой первый тост — за возвращение Виктора и Анатолия с севера! Давайте же выпьем!

Тост был дельный, — парни вернулись из экспедиции здоровыми, повзрослевшими, загоревшими и с деньгами.

Второй тост держал Виктор. Он предложил всем выпить за их удачное поступление в летное училище.

— Ура-а-а!..

Виктор взял гитару, и в комнате зазвенела песня:

... Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой...

На следующий день Виктор с Анатолием пошли в Ленинский райвоенкомат в приемную комиссию для поступления в Ульяновское военное летное училище.

Медицинская комиссия была основательной. Несмотря на то, что у Барковского была хорошая школьная характеристика и рекомендация от инст-

руктора аэроклуба Лунева для поступления в летное училище, врач терапевт придрался к Викторову сердцу.

— Есть перебои, — твердил он. И, отложив стетоскоп, заявил: — Что-то у вас с сердцем... Курите?.. Выпиваете?..

Виктор сконфуженно опустил глаза.

— Вчера немного хлопнул...

— Тогда все понятно. — Врач отложил примную карточку в сторону. — Придете на повторную комиссию!..

Виктор вернулся домой расстроенный. Весь вечер был мрачен, ни с кем не разговаривал. Родные поняли, что он забракован.

Кутузов, улучив момент, когда из комнаты вышли все, подсел рядом к Виктору:

— Переборщил ты, Витюньчик, вчера... Лишнее принял. Бросать надо вредные привычки!..

Виктор оживился:

— Есть бросать! С сегодняшнего дня "росинки" во рту не будет. А курить я уже бросил. Сердце заставлю работать, как часы! Только обидно, Тольку зачислили, а меня нет.

До последней комиссии времени оставалось мало. Но Виктор в этот короткий срок решил привести себя в порядок. Ежедневно занимался физкультурой, принимал холодный душ, много плавал, упражнялся на турнике.

Как-то встретился с Толиком Пикаловым. Виктор был пасмурным.

— А ты очень-то не переживай, — заговорил дружок.

— Как не переживать?.. — в ответ проговорил Виктор. — Тебя вот пропустили, а меня забраковали... А разве я хуже тебя?

— Ты, Витюньчик, не смотри на меня, что я хиленький... В костях-то вся сила, — Пикалов рассмеялся. — Были бы кости, а мясо нарастет!

— Ты, пожалуй, прав. А не рвануть ли нам сегодня на рыбалку? — предложил Виктор.

— Говоришь дело!.. — похвалил Толик. — На Гамаюн махнем! Говорят, там окуни да ерши клюют здорово!..

Полуостров Гамаюн, что выдается в северо-западной стороне Верх-Исетского пруда, одно из излюбленных мест молодежи, да, пожалуй, и не только молодежи. Здесь, в летние жаркие дни много отдыхающих. Страстные рыболовы там днюют и ночуют.

Барковский и Пикалов добрались до полуострова. Серые скалы-великаны высились вдали у Чертова Городища. В дымке казалось, что они собирались оторваться от земли и улететь куда-то ввысь.

Рядом пахучий сосняк. Воздух напоен смолой, по-осеннему прохладен, бодрящ — дыши не надышишься!

На берегу, рядом с лодкой, запылал костер. Насадив на крючки червяков, парни забросили удочки. Виктор как-то на время позабыл про свои невзгоды. Рыбалка-то, вроде на пользу пошла, — успокоила парня. Поплавки лежали спокойно на воде. Но у Виктора по-прежнему худо было на душе. Военкомат, медкомиссия, "очкарик" доктор не выходили из памяти.

— Ты опять загрустил?.. — проговорил Толик. — Забудь хотя бы здесь, на рыбалке-то... Смотри, смотри, у тебя клюет!

— И верно! — Виктор потянул удилище.

На крючке трепыхался красноперый окунь.

— Ого!.. — Сразу коту на закуску... — Пикалов рассмеялся. Потом тоже вытащил пару ершей.

— Хороши колючие!.. — снимая с крючка рыбок, сказал Пикалов. — Колются чертяки...

В котелке запрескались рыбешки.

Небо потемнело. Пруд заволновался. Забились, заплескались волны. Брызнул дождь. Застонал Гамаюн.

Парни вытащили на берег лодку и, перевернув, забрались под нее. В темноте послышался хруст сучьев.

— Люди добрые, пустите в свои хоромы, — под лодкой показалась седая голова.

— Милости прошу к нашему шалашу!.. — Виктор отодвинулся в сторонку.

— Ну и хлещет, как из ведра! Промок до нитки. — Старик открыл щербатый рот: — Внучок хотел лодку пригнать, да поштой-то не приплыл за мною. А тута дождь хлынул, окаянная душа!.. Теперь внук-то, пожалуй, не пригонит лодку, опасно! Вона как волны-то хлещут! Гамаюниха резвится. Волосы-то гребнем ходят!..

— Что еще за Гамаюниха? — поинтересовался Виктор, разглядывая старика с козлиной бородкой.

— Гамаюниха? — старик показал в сторону пруда, где бились косматые волны, отер от дождливых капель седую бородку и сказал — это русалка водная. Ишь воет?.. Не к добру — рыбу загоняет в глубокие места.

Старик рассказал байку.

... В далекие времена на этой самой земле жили древние люди. Занимались они охотой и рыбным промыслом. В Исети и Северке водилось много окуня, щуки, леща, чебака, налима. Люди заметили, как по ночам, в непогоду, с берега доносятся странные звуки — завывания, вроде причитаний. Однажды на холодном камне увидели не то рыбу, не то девку-человека с рыбьим хвостом. Она расчесывала длинные зеленые волосы и пела печальную песню.

Утром следующего дня рыбаки вышли на промысел, но их постигла неудача. Вожак стойбища утонул, а остальные вернулись без единой рыбины. С тех пор русалка стала вещуньей: завоет в непогоду — улова не будет. Вот ту девку-русалку и прозвали ряботягой Гамаюнихой. Люди обычно в непогоду не выходят на рыбалку. А мыс этот вырос позднее, когда запруду построили. Мыс-то стал называться Гамаюном. В непогоду опять-же мыс всегда стонет. Но стоит выглянуть солнцу, как утихает ветер, и Гамаюн превращается в ласковый, приветливый уголок. Он принимает к себе всех, кто желает здесь отдохнуть.

Старик протянул костлявую руку к угасающему костру, чтобы взять уголек прикурить трубку. Потом взглянул на Виктора, который о чем-то думал, спросил:

— Ты, парень, чой-то грустный такой. Иль на душе какая-то печаль?..

— Угадал, дедуся, — за Виктора ответил Толик. — У него большая неудача: забраковали его в летное училище.

— Вот оно што!... — протянул старик. — Кто забраковал-то, пошто?

— Доктор забраковал, — в разговор вступил Виктор. — Сказал, что у меня пошаливает сердце, а я этого не чувствую. Вроде какую-то болезнь признал. А я накануне-то выпил с ребятами...

А-а-а,.. — протянул старик, — это бывает. Выпивон надоть бросать. Тем паче, когда с дохторами дело имеешь.

А кто комисовал-то?..

— Да такой старый уже, в очках, седой, придирчивый, — заговорил Толик.

— Хватит, Толька — осерчал Виктор. — Тоже мне, защитник. Без тебя обойдусь...

Старик о чем-то подумал, потом сказал:

— Не хорохорься, паря. Тово доктора-то я знаю. Ивана-то Петровича весь Верхисетск знает. Он всегда при комиссиях в военкоматах. А у тебя, паря, все впереди. Задумку свою не сворачивай. Решил стать летчиком — иди второй раз на комиссию!..

— Дедусь верно сказал! —обрадовался Толик: — Второй раз иди на комиссию! Времени-то прошло уже много!..

Парни вернулись с рыбалки веселыми. Опять побежали незаметно дни, вечерами под окном раздавался голос:

“...В далекий край товарищ улетает...”

Пел Толик Пикалов. Виктор брал гитару, выходил на улицу.

Вскоре пришла повестка. Дорогой Виктор думал: — “Что скажут на этот раз медики?..”

Врач-терапевт опять долго и внимательно выслушивал сердце .

— Странно, — наконец проговорил он. — Я ведь смотрел вас. Тогда были нарушения... В данный момент их нет. У меня такое впечатление, что стоит передо мной другой человек, — и дал заключение "Годен".

Через несколько дней Виктор с Анатолием были в Ульяновске, где встретились с веселыми парнями из Сибири Петром Ворошиловым и Василием Забровским.

Барковский В. А.
курсант Ульяновского летного училища.

Теперь их было четверо — Барковский, Ворошилов, Пикалов и Забровский. Парни сошлись по характеру. Неразлучная четверка всегда была вместе. Горечи, печали, радости делили вчетвером.

... Наши следопыты списались с бывшим летчиком-инстребителем Петром Ворошиловым, который после демобилизации из Армии остановился жить в городе Липецке.

Петр Ворошилов писал о себе:

... Дорогие следопыты! Вы просите рассказать о себе. Кратко опишу. Я родился в деревне Ельцовке, недалеко от железнодорожной станции "Тага", в 60 км от Томска. Сын крестьянина. Всю войну прошел летчиком-истребителем 591-го авиационного полка, 36-й истребительно-авиационной дивизии ПВО. Учился вместе с Виктором Барковским, Анатолием Пикаловым, Василием Забровским. Наше военное летное училище базировалось в городе Ульяновске.

Войну закончил после Варшавской операции. Был на разных фронтах, за войну совершил 360 боевых вылетов на разные задания. Награжден тремя орденами Красной Звезды, двумя Красного Знамени и многими медалями. Летал на 17 типах наших истребителей, налетал 2500 часов. Прошел по служебной лестнице от рядового летчика до командира авиаполка реактивных истребителей. С 1960 года в запасе. Боевых эпизодов много. Виктор Барковский был мой однополчанин. О нем можно написать повесть!.."

О Василии Забровском следопыты узнали по письмам от самого Виктора Барковского.

Виктор писал матери, что Забровский тоже сибиряк, родом из Новокузнецка. Толковый, веселый и общительный парень. Он часто рассказывал о

далекой Сибири, о родном городе Новокузнецке, который славится металлургией и химией. До училища Василий работал слесарем на Кузнецком металлургическом заводе. Учился в аэроклубе. В Новокузнецке у него остались отец, мать, брат и четыре сестры. Провожая сына в Ульяновское летное училище, мать строго-настрого наказывала ему приехать домой, в отпуск.

— Непременно приеду, — пообещал Василий. — Подсматривайте невесту...

Виктор впоследствии писал родным: “Я случайно встретился в Ульяновске с Василием Забровским. Мы с ним быстро сошлись. Мне кажется, что у нас с ним есть общие интересы. А интересы одни — быть летчиками-истребителями!..”

В училище Виктор и Василий выделялись среди курсантов. Они неплохо разбирались в типах самолетов, хорошо владели парашютом.

Анатолий Пикалов оставался верным “корешем”. Он неотлучно находился с Виктором.

Приказом по училищу Виктор Барковский был назначен старшиной летной группы.

Виктор был увлечен радиотехникой. Они вместе с Анатолием Пикаловым полностью радиофицировали все классы училища, — столовую, общежитие, клуб. Так что в нужное время все могли слушать любую информацию, музыку. Виктор часто выступал по местному радио с песнями, а Петр читал свои стихи.

В училище начались полеты. Курсанты осваивали фигуры высшего пилотажа. По-прежнему приходилось заниматься и парашютным спортом, выполнять не простые, а сложные, затяжные прыжки. Виктору нра илось, пересиливая ветер, выходить на крыло и камнем падать вниз. Мгновение — и над головой тугой шелковый купол. Внизу земля, на сердце радость.

Во время учебной тревоги парашютные десанты забрасывали в отдаленные заволжские места.

Случилось, Виктор попал в беду.

Была ночь. Он прыгнул с парашютом, но, как на зло, ветер отнес его в сторону от места приземления, за реку, к лесу, где росли большие сосны. Парашют запутался в ветвях сосны. Виктор беспомощно болтался на стропах высоко от земли. Выручил Забровский. Увидел зеленую ракету, поспешил к другу на помощь.

— Помоги... Запутался!..

Василий влез на дерево.

— Ну, Витюньчик, и ситуация!.. — озабоченно проговорил Забровский. — Придется стропы резать.

— Только не это.

С трудом удалось распутать парашют. Друзья с опозданием добрались до места назначения.

— Где пропадали? — спросил командир взвода.

— Ветром отнесло за речку. Искали брод...

— За срыв операции накажу, — пообещал командир.

Полеты участились. Курсанты летали теперь днем и ночью, в дождь и туман, учились ориентироваться по солнцу, звездам, овладевали техникой слепого полета.

На второй год обучения Виктор, Василий, Петр неплохо освоили технику пилотажа. Без инструкторов они свободно совершали полеты и стали отличниками боевой и политической подготовки. Имена их занесли на доску Почета.

Легко дышится на волжской земле. Особенно ранним утром, когда на траве еще лежат холодные росинки. От земли веет неповторимым ароматом. Так и тянет забрести далеко-далеко в степь, лечь среди разнотравья и мечтать.

А мечты были у каждого. Хотелось ребятам чем-то походить на Чкалова, Громова. Эх, побыстрее бы закончить училище! Виктор в такие минуты мысленно переносился на Урал, в Свердловск. Здесь, конечно, его ждут большие дела и... ждет синеглазая, курносая девушка.

Как-то Виктор с Василием зашли в городской универмаг. Василий обратил внимание на молоденькую стройную девушку в ситцевом платье, которая продавала билеты в драмтеатр, подошел, заговорил с ней.

Вечером все трое уже были в театре.

Девушку звали Дусей. Карие глаза чуть с грустинкой, голос нежный, приятный. Василий полюбил Дусю. Виктор был у них за связного. Если Забровского не отпускали в город, Барковский приносил Дусе письма, передавал приветы.

Во время полетов Василий старался показать любимой девушке на что он способен. Он обычно пролетал в том районе города, где Дуся торговала билетами.

Однажды друзья полетели вдвоем. Виктор на месте инструктора, Василий за пилота. Над площадью, в центральной части города, самолет неожиданно пошел на снижение. До земли оставалось каких-нибудь двести-триста метров. Люди на площади шарахнулись в стороны. Василий, пролетая, заметил Дусю и решил ее “поприветствовать”. За “приветствие” друзья держали ответ перед начальником училища.

Пробегали счастливые дни.

В училище Виктор обрел много друзей. Вокруг него образовалась группа

ребят, которые участвовали в самодеятельности. Позднее вспоминал Петр Ворошилов, что Виктору очень нравилась военная форма с голубыми петлицами. В любой обстановке он содержал ее в образцовом порядке. Отглаженные гимнастерка и брюки, до блеска начищенные сапоги и пуговицы, всегда свежий беленький подворотничок, туго затянутая ремнем талия придавали его внешнему виду особую красоту. В армейской жизни он был строг к уставным положениям и никто не помнил, чтобы Виктор получил взыскание или замечание от старшины. Однажды его поставили в пример девушкам-курсанткам, которые учились здесь же, в училище.

Бывший летчик-истребитель 591-го истребительного авиационного полка, 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО Брянского фронта Василий Забровский.

Виктор любил авиацию, любил голубое небо, зовущее в свои безбрежные дали, любил самолет с его могучими крыльями. Он хотел быть летчиком-истребителем, в котором сконцентрированы вся сила воли, мужество, отвага. И он стал таким.

"Нас, молодежь, вступающую тогда на авиационный путь, всегда восхищали героические дела Чкалова, Водопьянова, Громова, Коккинаки, Серова, Гризодубовой, Кравченко, и мы старались даже чем-то подражать им", — вспоминает Петр Ворошилов. — Барковский любил спорт, был прекрасным гимнастом, лыжником. Однажды физрук поручил ему и мне проложить трассу для предстоящего кросса. Мы с Виктором выбрали трассу по пересеченной местности. Эти десять километров курсанты долго вспоминали. А он шутил, глядя на меня: "Ничего", нарком" (это была моя кличка), тяжело в учении, — легко будет в бою". А от физрука мы получили благодарность".

Виктор чувствовал себя в небе привольно. Казалось, что теперь он способен сделать все.

Перед Первомаем Виктору и Петру повезло: они с группой товарищей из других эскадрилий были командированы в Московскую летную часть, где проводились тренировки групповых полетов.

Родина встречала праздник. Москва ликовала. По улицам проплывали кумачевые знамена. Колонна за колонной шли по Красной площади.

В это самое время послышался гул, и в небе появились краснозвездные "ястребки". Самолеты шли четким строем на небольшой высоте. Воздушный парад являл великолепное, красивое зрелище.

Виктор запомнил май тысяча девятьсот сорок первого года, когда пролетал над Красной площадью.

После праздника участники парада вернулись в училище.

— Орлы!.. — похвалил начальник. — Вы показали отличное мастерство пилотажа. Благодарю!

Барковский переглянулся с Ворошиловым и Забровским, шепнул им на ухо: — не попытать ли счастья?..

Ворошилов с Забровским догадались о чем идет речь. Один из них, Василий Забровский, было одернул друга, но уже было поздно.

— Товарищ начальник, разрешите нашей тройке увольнение в город на трое суток? — попросил Виктор.

— Почему именно на трое? — недоумевал начальник.

— Его ждет невеста. — Виктор показал на Забровского. — А мы с Ворошиловым дружки"...

Начальник вдруг улыбнулся, потом полумал и насупил седоватые брови:

— Значит, ждет невеста?

— Так точно! Очень ждет, — осмелев, подтвердил и Ворошилов.

— Свадьба — дело житейское. Подобный подвиг и я когда-то совершил. Вы скоро будете командирами, значит офицерами и, очевидно, семьями обзаводиться тоже нужно будет. Но только три дня на такое дело мало! Так и быть, разрешу четыре! Друзья ликовали. Получили увольнение.

Дуся поджидала их у драмтеатра. Она и не заметила подошедшего Виктора. Вдруг кто-то ей закрыл ладонью глаза, и над ее ухом прозвучал бас:

— Дорогая Евдокия Васильевна, мы пожаловали к вам по очень важным делам. — В то самое время, когда Виктор держал у нее закрытыми глаза, Петр Ворошилов подал ей в руки большой букет алых роз.

Петр продолжил:

— Этот молодой человек, — он показал на Забровского, — просто на глазах иссох по любимой девушке, истосковался по любой голубушке-невестушке.

— Дуся, покраснев, проговорила:

— Виктор на выдумки горазд!.. А Петр всегда с шутками-прибаутками...

— На этот раз мы пришли по серьезному делу, — сказал Виктор.

А дело и действительно было серьезное.

Вечером справляли свадьбу. Виктор играл на гитаре и вдохновенно пел. Без женщин жить нельзя на свете..."

Потом все танцевали. Четыре дня прошли быстро. Василию, да и всем его друзьям, не хотелось уходить в училище. Василий расставался с моло-

дой женой, надеясь на скорую встречу. И она состоялась. Встреча была тяжелая, печальная для всех. И для Василия, и для Дуси, и для "дружков" — Виктора и Петра.

Встретились — и расстались.

Началась Великая Отечественная война. Родина была в опасности.

Учеба в летном училище, жизнь курсантов и эпизод со свадьбой Василия Забровского полностью подтвердились. Наши следопыты установили переписку с женой Забровского. Она переехала на постоянное место жительства в Сибирь, в город Новокузнецк, откуда Василий уезжал на учебу в Ульяновск.

Василий Забровский
с женой Евдокией Васильевной,
г. Ульяновск.

Евдокия Васильевна все годы ждала своего мужа Васю. Ей не хотелось верить, что он геройски погиб во время войны. Евдокия Васильевна выслала следопытам пятьдесят фронтовых писем мужа, в которых и рассказана вся боевая жизнь друзей и, конечно, незабываемая свадьба на Волге.

Теперь Евдокия Васильевна Забровская продолжает жить в Новокузнецке. До недавнего времени работала директором ресторана.

7. УРОКИ МУЖЕСТВА

В конце октября 1941 года курсанты Ульяновского летного училища закончили обучение.

Война с фашистами бушевала. Фронту нужны были летчики. Виктор Барковский, Петр Ворошилов, Василий Забровский, Анатолий Пикалов первыми изъявили желание ехать в воинскую часть, которая находилась недалеко от линии фронта, — в окрестностях города Ельца.

Молодым летчикам явно повезло. Они оказались в Москве, а тут еще военный парад!..

Грозной и величавой выглядела в тот день Красная площадь. Снег, выпавший накануне, запорошил стены древнего Кремля. Было морозно и ветренно.

4 Заказ 1107

— Мороз-то, как на Урале, — проговорил Пикалов.

— У нас в Сибири похлеще бывает!.. — Ворошилов показал в сторону ГУМа: — Поглядите, как пленные фрицы пляшут на морозе. Их специально пригнали, чтобы посмотрели парад.

Грянула музыка. Бойцы в белых полушубках, в полной боевой готовности, чеканя шаг, проходили по Красной площади.

Отсюда, с древней Красной площади, уходили и выпускники Ульяновского летного училища на фронт.

Они должны были явиться в боевой 591-й истребительный авиационный полк 31-го истребительной авиадивизии ПВО Брянского фронта.

В штабе 591-го авиаполка летчиков встретил начальник штаба капитан Колтаков:

— Добро пожаловать "летуны-ульяновцы"! проговорил он и открыл конверт. — Значит, решили летать на "Ястребках"?.. Прекрасно, прекрасно!.. Все отличники боевой и политической подготовки?.. Тоже хорошо! — Он обратился к старшему лейтенанту: — Алексей, возьми к себе этих младших лейтенантов. Познакомь их с нашими "МИГами".

— Есть познакомить с "МИГами" — отрапортовал тот. Так вся "четверка" попала в руки главного "технаря" полка Алексея Рамина, который по должности в полку был заместителем командира полка по технической части, инженер по образованию.

Командир 591-й АИП, 36-й АИД, ПВО подполковник
Николай Филиппович Божинский, 1942 г.

Потом состоялось знакомство с командиром полка майором Николаем Филипповичем Божинским и батальонным комиссаром полка Кириллом Севастьяновичем Мартыновым. Оба немногословны, казались суровыми.

— Вам предстоит в короткое время изучить новые типы самолетов! — глуховато проговорил командир полка. — Начнете с азов, перейдете к полетам. Ясно?..

— Так точно, ясно, товарищ командир полка! — отчеканил Барковский.

— А еще помните, наш полк — особого назначения! Прикрывает наши бомбардировщики и важные военные объекты.

Переучиваться пришлось, действи-

тельно, “с азов”, т. е. с материальной части каждой машины. И здесь “заглавную скрипку” играл “главный технарь” полка Алексей Рамин. Инженер Рамин оказался душевным человеком. Все свои знания отдавал молодым офицерам. Летчики полюбили его.

Заместитель командира 591-го истребительного авиационного полка, 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО Брянского фронта по технической части инженер-полковник Алексей Евлампьевич Рамин

“Летуны-ульяновцы”, как их называл Рамин, проходили курсы усовершенствования летного мастерства. Вплотную соприкоснулись с современной авиационной техникой. В ангарах стояли красавцы “МИГи”, истребители “И-16” — ишачки, как их называли летчики (это были машины Поликарпова, конструктора “У-2”), петляковские пикирующие бомбардировщики “ПЕ-2”, только что вышедшие из серийного производства.

“В то трудное время, — вспоминает Петр Ворошилов, — мы с утра до вечера изучали самолеты нового типа — истребители. Инженер Алексей Рамин знакомил нас с каждой заклепкой, с каждым винтиком машины”.

— Классный “летун” должен отлично знать свою машину! — любил рассуждать главный “технарь” полка.

И молодые летчики не выходили из ангара.

А потом их закрепили за опытными летчиками-истребителями, которые не раз уже побывали в схватках с врагом.

Барковского назначили в первую эскадрилью, а Ворошилова во вторую. Первой эскадрильей командовал бесстрашный летчик майор Зюзя, звеном командовал лейтенант Толстоногов. Полеты проходили в трудных условиях. Неподалеку фронт. Доносилась канонада. Враг бомбил города.

Барковский, Ворошилов, Забровский, Пикалов приступили к полетам.

Летать приходилось много. Учебные воздушные бои составляли основу всех полетов. Все это было по душе летчикам.

Виктор проводил бои напористо, изобретательно. “Ястребок” в его руках подчас проделывал такие замысловатые фигуры, что даже видавшие виды старые авиаторы-летчики восхищались его мастерством. Виктор в полетах

был неутомим. Ему обязательно чего-то не хватало. То он выражал недовольство, что быстро кончается летний день, то упрекал техников за то, что они медленно готовят его самолет к очередному полету. В таких случаях он сам помогал "технарям" заправить самолет.

Метеорологов он считал "вражишками", так как они зачастую предупреждали его о приближении скверной погоды. После их сообщения обычно закрывались полеты. Виктор возмущался:

— И кто только придумал этих ветродуев? Гадают, гадают над синоптической картой, как баба на кофейной гуще, и на тебе — сотворили погоду! А теперь из-за них загорай...

А когда над аэродромом бушевала гроза, неистово гремел гром и блистала молния, Виктор говорил: "Ветродуи не ошиблись на сей раз..."

Устанавливалась погода — и опять начинались полеты. Так от полета к полету послушнее становился "ястребок".

Курсанты крепли в знаниях, мужали.

Наши следопыты не переставали держать связь с Ворошиловым. Как-то он писал об увлечении спортом Барковского еще будучи курсантом Ульяновского летного училища.

"*Особенно меня сблизили с ним занятия в спортивной секции будучи в авиашколе и совместные боевые дела на фронте. И теперь я себе четко представляю этого скромного, среднего роста, с крепким телосложением паренька. В летной школе он учился хорошо, легко усваивал авиационные науки, а свободное время отдавал своему любимому занятию — физкультуре. Особенно он увлекался снарядной гимнастикой и лыжами. Был одним из инициаторов в организации спортивной секции, в которой занимался и я. Виктор был внештатным физруком нашего отряда. Я как-то привязался к этому милому, отзывчивому товарищу. Еще в училище мы с ним сдружились по-настоящему и на всю жизнь...*

Впоследствии, в 1941 году, мы были назначены в авиачасть на фронт. Мне помнятся некоторые эпизоды из его летной и повседневной жизни. Нас, летчиков, всегда поражала железная выдержка, хладнокровие, твердая решимость уральца Виктора Барковского".

Петр Ворошилов описал эпизод из фронтовой жизни своего друга.

Однажды, в декабре 1941 года, летчики переучивались на управление самолетом "МИГ-3". Во время полета у самолета, которым управлял Барковский, не выпустилась одна стойка шасси (правое колесо), аварийный выпуск тоже не сработал.

Как посадить самолет, чтобы не вывести его из строя? Впоследствии Виктор рассказывал Петру Ворошилову, что он надумал посадить самолет на фюзеляж (живот) без шасси. Это можно было сделать, но при этом выходил

из строя винт, радиаторы, капоты. А потом, может, и самолет от удара взорвется.

Виктор не пошел на это. Он принял иное решение: посадить самолет на одно левое колесо, хотя при этом рисковал своей жизнью.

С аэродромного поля с замиранием сердца за полетом Барковского следили командир полка Божинский, главный инженер (“технарь”) полка Рамин, Викторовы друзья летчики-истребители Ворошилов, Пикалов, Забровский, Толстоногов, Даирский.

Виктор заходил на посадку с одним выпущенным колесом.

Что будет?..

Каждый хорошо себе представлял чем все может кончиться. Виктор подвел к земле самолет с левым креном, выключил мотор и плавно приземлил его на левое крыло. Самолет почти до полной остановки пробежал на одном колесе и плавно опустился на правое крыло, затормозился, развернувшись на 90 градусов, остановился.

Такого чуда “летуны” не ожидали. Все подбежали к Барковскому, раздался крик: “Ура-а-а!..” И, схватив его на руки, подбросили несколько раз. Виктор, очевидно, тоже торжествовал, но промолвить ему слово не давали друзья.

— Чертушка!.. — кричал главный “технарь” Алексей Рамин. — Я верил в твою мудрость!.. Спас себя и спас машину.

— Хватит тискать богатыря!.. — скомандовал командир полка. — По этому случаю разрешаю собраться и поднять тост за подвиг летчика Виктора Барковского!..

Петр Ворошилов писал: “*...Самолет Барковского был невредим. Через два часа “технари” под руководством главного инженера Алексея Рамина отремонтировали колесо и на “МИГе” можно было подниматься в небо.*

Мне много раз приходилось выполнять боевые задания вместе с Барковским, и всегда, и во всем можно было положиться на Уральского парня. Все знали, что он не подведет, не бросит друга в тяжелую минуту, всегда выполнит задачу до конца.

Вот таким я знал и хорошо помню этого простого, скромного и в то же время мужественного своего боевого товарища Героя Советского Союза Виктора Антоновича Барковского”.

Ну, а теперь расскажу о застолье, которое разрешил командир полка.

Вечером летчики собрались в столовой. Петр Ворошилов развернул лист бумаги, встал:

— Виктор!.. — он обратился к Барковскому, — для тебя специально написал песню! И мотив придумал...

Бывший летчик-истребитель 591-го истребительного авиаполка, 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО Брянского фронта подполковник Петр Филиппович Ворошилов г. Варшава

Ворошилов запел:

... Над аэродромом, раскатился громом,
Грохотом знакомый самолет.
Это из-за тучи, наш товарищ лучший
Шлет нам боевой привет.
Эх крепки, ребята, ястребки
С "мессерами" справится любой,
Ты согрей нас жарко, фронтовая чарка,
Завт)а поутру нам в бой!
Завтра день горячий принесет удачу
Нам с врагом встречаться не впервой,
В боевые "ЯКи" сядут пилотяги,
Ты в дорогу песню нам пропой!
Виктор взял гитару. Крикнул:
— Братва!.. Припев начинай!.. —
И ударил по струнам...
Эх крепки, ребята, ястребки,
С "мессерами" справится любой.
Ты согрей нас жарко, фронтовая чарка.
Завтра по утру нам в бой!..
А затем Ворошилов прочитал:
... "Через все туманы, вихри, ураганы
Все равно до цели мы дойдем.
С песнею заветной, мы наш стяг победный
С гордостью на крыльях пронесем!..

Виктор опять ударил по струнам гитары. Песня, точно птица, вылетела в открытые окна на улицу. Кто-то крикнул:

— Хлопцы, ша-а-а!.. "Батя" летит!.. Нам по наряду влепит...

На пороге появился командир полка Божинский, поднял руку:

— По случаю успеха, разрешаю песню и чарку!..

Все выпили, Божинский глуховатым голосом сказал:

— За выполнение боевого задания, пилоту Виктору Барковскому объявляю благодарность!..

В столовой воцарилась тишина. Командир полка махнул рукой:

— А за песню, друзья, спасибо!.. — Он помолчал, потом улыбнулся по-отцовски и проговорил: — Пусть эта песня живет в нашем полку!.. Да кто ее автор-то?

— Наш автор, — Виктор Барковский показал на Петра Ворошилова: — "Нарком" ее написал! И музыку тоже он придумал.

— Ха-а-а!.. — зычно произнес командир полка. — Не знал я, что у нас в

полку есть второй “нарком”... Значит “нарком”-то летчик Ворошилов?..

— Так точно, товарищ командир полка! Петр Ворошилов, тезка настоящему Наркому Климу Ворошилову!..

— Вот это здорово!.. — опять произнес командир полка. — По такому случаю нужно поднять фронтовую чарку. — Он повернулся в сторону стоящего здесь же старшины. — Неси для каждого “летуна” по сто граммов!.. — И опять обратился к Ворошилову. — Ну, а конец-то песне написал?..

— Так точно, товарищ командир полка! — отчеканил Ворошилов. — Песня без конца не живет!..

Все встали. Петр Ворошилов поднял руку, точно дирижер, и запел:

Мы поднимаем чашу, за победу нашу,
За любовь, за Родину свою,
За большую дружбу, фронтовую службу
В нашем истребительном полку!..

Виктор Барковский опять ударил по струнам гитары. По столовой раскатился припев:

Эх крепки, ребята, “ястребки”,
Рассчитались с вражьим вороньем.
Выйдем из землянки, сядем на полянке,
После боя чарочку нальем!..

У командира полка заблестели глаза. Этот кадровый офицер Армии в звании подполковника, по военной профессии летчик-истребитель, слыл в полку человеком железной воли. А тут просто стал неузнаваем, потеплели глаза, посветлело лицо. Словом “Батя” обмяк до неузнаваемости.

Работая над повестью, я вспомнил про письмо Петра Ворошилова, в котором он дал характеристику своему командиру полка.

...“*Подполковник Н. Ф. Божинский был интересным человеком. Высокий, крепкого телосложения, с серьезным, чуть продолговатым лицом, проницательными взглядом под густыми черными бровями, с тонкими губами и орлиным носом, всегда подстрижен под “ежик”. Божинский походил на великана из сказки. Говорил немного глуховато, вроде бы басил, но разговор его был четкий, подчеркивающий его решимость и уверенность. И мы, его подчиненные, считали нашего “батю” слишком строгим и, откровенно говоря, встречаться с ним особой охоты не было. Но это впечатление возникало только при первой встрече. На самом же деле это был человек большой души, прекрасный командир и воспитатель. Замечательный летчик-истребитель. Я не помню, чтобы он хоть раз грубо обошелся с подчиненными или был в чем-то не справедлив. Особенно он уважал и любил нас, летчиков, и всегда глубоко переживал, если кто-то не возвращался с боего*

задания, ходил мрачным, мало с кем разговарисал, уединялся, о чем-то думал, думал... Божинский был смелым воздушным бойцом и грамотным тактиком. Мне много раз приходилось с ним в паре вылетать и вести воздушные бои с фашистами, даже с превосходящей нас силой. Он всегда был решительным. Я помню как нам в паре пришлось вести воздушный бой против 20 самолетов, где было 12 "Ю-88" и 8 "МЕ-109". Мы сбили два "Ю-88". Много раз приходилось летать и штурмовать войска противника. А когда он находился на земле, то лично принимал доклады от летчиков, прилетавших с боевого задания. Насколько он был строг и сосредоточен во время боевых операций, настолько был весел и сердечен в период затишья. У него всегда находились шутки или анекдоты, которые уместно вставлял в своем разговоре, в оживленной беседе. Да, мы очень любили, уважали "батю" за его честность и справедливость, за его твердый и решительный характер, за его высокую требовательность. Я и многие однополчане сейчас ведут с ним переписку. Для меня лично он был и остался образцом авиационного командира. И я, уже будучи командиром авиационного полка, а был я им с 1957 по 1961 год, строил свою работу по образцу и подобию "бати". Он сейчас полковник в запасе".

Вот такая краткая характеристика на командира полка подполковника, летчика-истребителя Николая Филипповича Божинского.

А теперь вернемся к застолью тех далеких времен, когда бушевала война с фашистами.

Песня смолкла. Командир полка проговорил:

— А я ведь и не знал, что у нас в полку есть свои поэты и композиторы. — Он обратился к Барковскому: — Очевидно, текст-то песни написал Ворошилов... А музыку-то ты?..

— Нет, товарищ командир полка, — ответил Барковский. — И музыка принадлежит Ворошилову!..

— Вот это здорово! — крякнул командир полка. — Ворошилов-то, знать, самородок!..

— Так точно, товарищ командир полка. — Петр Ворошилов поэт, композитор и неуязвимый "ястребок!.."

На пороге появились Мартынов и Рамин. Командир полка проговорил:

— Милости прошу к нашему шалашу! — И, приглашая, встал. — Старшина, по чарке главному идеологу, нашему комиссару полка Кириллу Мартынову и заглавному "технарю" — инженеру полка Алексею Рамину — налить!..

— По какому поводу такая пирушка?.. — подходя к столу, спросил комиссар полка.

— Как по какому?.. Да разве ты не знаешь?.. — он показал на Барковс-

кого. — За твое воспитание! Вон какого храбреца-то вырастил, — отличного музыканта и прекрасного летуна! А Ворошилов-то, Ворошилов — ведь тоже, комиссар, твоего покроя. Поэт и композитор! Свой доморощенный Пушкин!..

— Товарищ командир полка, за что меня сравниваете с Пушкиным?.. — взмолился Ворошилов. — Я против него — муха...

— Муха не муха, а песня хороша, будет полковой песней, — заключил командир полка и закончил: — В дивизионку, в газету ее, да чтобы напечатали!.. — И он обратился к "технарю" полка, — а ты, Рамин, поговори с Барковским, чтобы другой раз жизнью своей не рисковал. Посадить самолет на одно шасси — это просто подвиг!..

Батальонный комиссар 591-го авиационного истребительного полка 36-й авиационной истребительной дивизии ПВО Брянского фронта Кирилл Севастьянович Мартынов (ныне генерал-майор). 1942 год

Комиссар Мартынов и главный инженер Рамин тоже радовались успехам своих молодых летчиков.

Позднее мои следопыты от А. И. Рамина, который проживает в Москве, узнали много интересного о комиссаре Мартынове. Кирилл Севастьянович в противоположность Божинскому был иного типа. Среднего роста, сухощавый, с бледным худым лицом, он казался болезненным человеком. Но это только так казалось. Комиссар Мартынов был здоров!.. Он с утра до вечера находился среди своих подчиненных. Работал и работал!.. Проводил задушевные беседы с летчиками. Расспрашивал не только о выполнении боевых заданий, но и о личной жизни, о семьях, которые остались дома. Он до войны был летчиком и поэтому питал особое уважение к "летунам". По характеру спокойный, уравновешенный, много шутил, умел зажечь огонек и — ненависть к врагу своими беседами и выступлениями.

8. ГОРЯЧИЕ ДЕНЕЧКИ

Потянулись тревожные фронтовые дни. На всех участках Брянского фронта фашисты вели энергичное наступление. Они бомбили Харьков, Киев, Ленинград. Рвались к Москве.

Летчики-истребители 591-го авиационного истребительного полка прикрывали от врага не только Елец, Воронеж, Липецк, но и Москву. Эскадрильи вылетали на задания ежедневно по несколько раз. Некоторым приходилось сопровождать бомбардировочные штурмовые самолеты.

Барковский, Толстоногов, Ворошилов, Забровский совершили первые боевые вылеты.

Всзвращаясь с задания; Виктор постоянно чувствовал неудовлетворенность. Комиссар Мартынов подбадривал:

— Нос не вешать, уралец!.. Придет и наш черед!..

Когда с боевого задания кто-либо не возвращался на аэродром, летчики собирались на КП, жадно слушали небо, вглядывались в него, ждали. Но самолет не возвращался. Наконец, командир полка поднимался и глухо приказывал:

— Идите в подразделение!..

Летчики уходили с КП угрюмые, молчаливые, хмурые. Приказ "грозного" командира надо выполнять, надо идти отдыхать — через несколько часов опять полеты.

Виктор с каким-то восхищением и любовью посматривал на могучую фигуру своего командира и удивлялся его умению ладить со своими подчиненными "летунами". К каждому у него был свой подход. Одного он мог пожурить, другого тепло, по-отцовски поправить, третьего поругать...

Но главное его качество — это большое знание летного дела. К нему часто обращались с советами из дивизионного штаба. И тогда командир полка преображался, походил на заправского авиационного асса.

"Батя" был строг и сосредоточен во время боевых операций, а во время затишки весел и сердечен. За эти качества его уважали и любили все летчики.

Все эти качества нравились Виктору Барковскому. Он старался чем-то походить на командира полка. Хотелось быть таким же смелым, честным, справедливым, решительным в бою. ... Работая над образом Героя В. А. Барковского, наши следопыты получили из липецкой областной газеты "Красное знамя"очерк, который написали летчики-истребители Петр Ворошилов, Константин Коршунов, Владимир Кравченко о боевом крещении молодого асса Виктора Барковского.

Хочется привести в повести несколько строк.

"... Незабываемый случай из жизни Виктора Барковского.

Это было уже в 1942 году. Ведя воздушный бой с фашистами, он израсходовал весь боекомплект. И тогда решил таранить самолет противника, но осуществить это не смог и был подбит стрелком из "юнкерса".

А когда Виктор приземлился на аэродром (в настоящее время на месте

аэродрома привокзальная площадь), мы насчитали в его "ястребке" пятьдесят две пробоины.

Этот случай Виктор Барковский тяжело переживал. Он дал клятву — не упускать безнаказанным противника. Он выполнил свою клятву".

Немецко-фашистская группировка "Центр" своим правым крылом продолжала наступление на Елец. Немцы стремились окружить Москву. Фашистские танковые части вклинивались в оборону наших войск, расчищая путь своей пехоте. Авиация тоже активизировала боевые действия. Она перешла к нанесению бомбовых ударов по нашим тыловым объектам: железнодорожным узлам, аэродромам и промышленным предприятиям, вела и разведывательные полеты.

Над Ельцом чаще и чаще появлялись вражеские самолеты. Налетали они, точно коршуны.

Немцы знали, что город — важнейший стратегический пунк. Через него проходили во всех направлениях железнодорожные пути, питая боеприпасами, техникой и продовольствием наши войска. На станции всегда было большое скопление эшелонов. Фашисты подвергли город интенсивным и жестоким бомбардировкам, превращая его в руины.

Летчики-истребители 591-го истребительного авиационного полка, 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО Брянского фронта.
В центре слева командир полка подполковник Николай Божинский, справа комиссар полка Кирилл Мартынов (ныне генерал-майор) 1942 год

Шел декабрь 1941 года. На полевом аэродроме города Лебяжье из пятерки “Митов” и восьмерки “Лагов” в дивизии была создана боевая группа прикрытия. Эта группа часто сопровождала Илы-2 на штурмовки врага.

Барковский, Ворошилов, Астапенко, Толстоногов, Забровский вошли в эту пятерку.

Как-то на КП была получена шифровка — на самолете Барковского с подъемом на высоту греется мотор. Температура воды выше максимально допустимой. Барковский был вынужден сделать посадку на другом аэродроме. Нужно было срочно найти дефект.

Командир полка Божинский вызвал своего помощника по технической службе Рамина:

— Алексей Евлапьевич, — сказал командир полка, — срочно вылетай в район приземления летчика Барковского, — Божинский показал на квадрат карты, — и разберись с дефектом в моторе.

Рамин долетел на ПО-2 до аэродрома, где его уже поджидал Барковский. Вместе с “технарями” осмотрели “МИГ”, но сразу причину не могли найти. Рамин отчитывал технарей. Те стояли молча, боялись сказать слово помпотеху полка. Рамин осмотрел машину сам, как говорят, по винтику. Дефект был в неисправности термостатического клапана. Клапан тут же заменили.

Рамин проговорил:

— Для уральца все сделаем! — он похлопал Виктора по плечу. — Молодец вовремя заметил нагрев... Могло кончиться плохо. Ну, а теперь “летун”, запускай мотор! Лети, сокол, в свое родное гнездо!..

— Благодарю вас! — сказал Виктор, — есть лететь в родное гнездо!

Барковский козырнул.

В эти дни 591-й истребительный авиационный полк в тесном взаимодействии с другими частями Армии продолжал вести сражения на всех участках Брянского фронта.

“Ястребки” едва успевали возвратиться из одного полета, как отправлялись в другой. Работы хватало, но особенно много было ее у первого звена. Четверка летчиков — Александр Толстоногов, Виктор Барковский, Александр Астепенко, Николай Веселов, составлявшие штурмовую группу, ранним утром 26 декабря взяли курс на Орел.

Падал мелкий снежок. Видимость была плохая. Самолеты шли на большой высоте. Пересекли линию фронта. Внизу — переправа, скопление техники и живой силы противника. Цель! Началась штурмовка. С первых же ударов на переправе вспыхнули пожары, над землей и водой закружился огненный вихрь.

Толстоногов в паре с Барковским, развернувшись, снизились и с бреющего полета начали штурмовку отступающих в панике фашистов. Неистов-

ствали немецкие зенитки. Дымки разрывов пятнали небо. Но "ястребки", казалось, были неуязвимы. Свинцовый ливень хлестал по врагу.

На смену Толстоногову и Барковскому подоспели Астапенко и Веселов. Немцы сосредоточили на них весь огонь. На глазах у товарищей самолет Астапенко вспыхнул. Бурлящий клубок огня косо ринулся к земле в гущу вражеских войск. Гигантский взрыв разметал повозки, тягачи с пушками, автомашины. Это был бессмертный подвиг Александра Астапенко.

Вскоре части Брянского фронта освободили от фашистов село Московку. Повсюду валялись трупы гитлеровцев, дымились разбитые автомашины, орудия, бензозаправщики.

В этот день не вернулись на свой аэродром три "МИГа"

Летчик Александр Астапенко погиб смертью героя, командир звена Александр Толстоногов был подбит, сделал вынужденную посадку на вражеской территории, перейдя фрон, он вскоре добрался до своих. Николай Веселов, перетянув линию фронта, посадил машину на ближайшем аэродроме. Виктор Барковский вернулся на свою базу и посадку произвел с хода — кончился бензин. Самолет был изрешечен пулями и осколками.

Виктор тяжело переживал гибель друга Астапенко, стал молчаливым, более сосредоточенным. Теперь, после многих боевых вылетов, Толтоногов, Ворошилов, Рамин, Веселов, Кравченко, Пикалов, Коковихин да и другие стали для Барковского ближе, еще дороже. И, пожалуй, если бы потребовалось отдать за них свою жизнь, то он, не задумываясь, сделал бы это.

Неделю полк был в трауре. Каждый, свято чтил память погибшего Астапенко, мстил за своего друга фашистам. Однажды Виктора вызвал комиссар.

— Читал?.. — спросил Мартынов, протягивая ему фронтовую газету с отчеркнутой красным карандашом статьей.

Виктор быстро пробежал глазами по строчкам. В статье описывалось то, как в украинском селе Писки фашисты согнали мирных жителей в церковь, облили ее соляркой и бензином и подожгли. Люди бросились к выходу, но их встретили пули.

— Гады!.. — сжав зубы, с трудом выдавил из себя Барковский и нахмурил брови. — Товарищ комиссар, когда же мы положим конец всем этим бесчинствам, когда начнем по-настоящему наступление?..

— Скоро!.. Скоро придет наше время! — ответил комиссар Мартынов. — А сейчас я хочу поручить тебе небольшое задание: прочитай товарищам эту сатью.

Виктор ушел, а комиссар еще долго думал о нем. Он любил молодых летчиков, хотел, чтобы они, закончив войну, вернулись к мирной жизни. Комиссар остался наедине со своими думами о летчиках.

Многие ребята пришли в этот полк после училища. Все они были разные и по характеру, и по боевой и политической подготовке. Одни — сдержанные и чуть замкнутые, другие — порывистые, волевые, жизнелюбивые. В эти тревожные дни все они стали на защиту своей Родины-матери. "У Барковского все на виду — душа и сердце, — думал комиссар. — Он предан Родине и нашему народу. За короткий срок освоил самолет новой конструкции, умело бьет фашистов, стал уважаемым среди большой семьи авиаторов..."

С того дня Виктор стал вроде политинформатора. Бывало, летчики сойдутся покурить, кто-нибудь уже спрашивает:

— Виктор, новости есть?..

И Барковский рассказывал о положении на фронте, о трудовых делах тыла.

— Пишет мне сестра Елена, что мой любимый Михаил Михайлович, муж сестры, тоже воюет... Он ведь всегда занимался мирным делом — бухгалтерией. А вот пришла беда, и мой Миша сменил карандаш на штык!.. — подумал, а потом продолжил. — Уралмашевцы создали первые фронтовые бригады. Молодежь и ночью не уходит от своих станков. Выполняют норму на четыреста—шестьсот процентов! Вот и газету прислали. — Он достал из планшета "Уральский рабочий" и показал на полосу, где сообщалось о трудовых буднях токарей и расточников. — Хороший завод "Уралмаш"! Закончится война, вернусь в Свердловск и обязательно пойду туда работать.

Газета ходила по рукам. Каждому хотелось знать, чем живет тыл.

... В то ранее утро Виктора разбудил вой сирены.

— Пилот Барковский, к командиру полка!

"Батя" ждал Виктора на КП. Без всяких предисловий показал на карту:

— Видишь этот квадрат? В нем появились немецкие танки и скопление живой силы. Идут на Воронеж. Приказано перехватить врага и уничтожить. Будете прикрывать наших.

Божинский оторвался от карты, взглянул в окно. На улице мела метель. "Сумеют ли поднять машины?.." подумал командир полка.

Барковский отрапортовал:

— Товарищ командир полка, задание будет выполно!

— Хорошо, я сам буду вас выпускать.

Через некоторое время летчики Барковский, Ворошилов, Пикулов, Забровский были у своих самолетов. Ветер с яростью швырял им в обветренные лица колючие иглы снега, как бы бросая вызов их смелому решению.

— Через пять минут взлет! — последовала команда с КП.

Летчики заняли кабины, осмотрели приборы и оборудование.

"Запуск!.." пронеслось над аэродромом.

“Ястребки” взмыли в небо.

Собравшиеся проводить друзей на ответственное задание некоторое время стояли в молчании, потом каждый побрел в свое подразделение. И только командир полка Божинский, подставив свою большую спину ветру, еще долго стоял на поле. Казалось, что он так и останется здесь стоять до возвращения с задания своих летчиков.

А в это самое время “ястребки” шли на цель. Чуть ниже штурмовики-бомбардировщики.

Быстро летело время. Каждый летчик следил за землей, за действиями ведущего Барковского. Виктор мелким покачиванием с крыла на крыло предупреждал своих ведомых о подходе к цели. Теперь все внимание к земле — нужно вовремя обнаружить цель. Еще несколько минут полета, и сквозь снежный занавес вырисовывается населенный пункт — цель.

Бомбардировщики занимают боевой порядок. “Ястребки” следят за каждой нашей машиной.

Барковский ясно увидел, как по курсу полета раскинулась широкая улица, на которой виднелось скопление врага.

Бомбардировщики атакуют цель. Бомбы со свистом падают на врага. Фашисты в панике мечутся по улице.

Барковский переводит самолет в пологое пикирование и направляет его в гущу вражеских войск. За ведущим пошли в пике Ворошилов, Пикалов, Забровский. Заговорили пулеметы.

Бомбардировщики, развернули самолеты на повторный заход.

Фашисты не ожидали такого дерзкого нападения. Они старались прятаться за строениями, бегали по улицам, но меткий огонь “ястребков” настигал их.

Бомбардировщики, израсходовав бомбовые запасы, развернулись на восток, возвращаясь на свой аэродром.

Все радовались успеху. Но в это время Ворошилов заметил, как Барковский пошел на снижение и опять взял курс на широкую улицу...

“Что случилось?..” подумал Ворошилов. — “Подбит мотор или Виктор ранен?.. Но ведь никакого сигнала...”

А Барковский в это время, заметив движущиеся по дороге фашистские колонны, развернулся и решил угостить их “свинцовой кашей”.

После второго захода он резко взмыл ввысь и пошел к своим. Но в небе появились “мессершмитты”. Их было тоже четыре.

“Приготовиться к бою!..” послышалось в шлемофонах. “Ястребки” взмыли вверх. Фашисты оказались внизу. Барковский поймал один из “мессеров” в перекресток прицела и нажал на гашету пулемета. Правое крыло фашиста выбросило, и распутился шлейф дыма. Показались языки пламени. Машина клюнула носом, выровнялась, опять клюнула и пошла вниз.

— Ура-а-а!.. — радостно закричал Барковский.

Гитлеровец врезался в распаханную жирную землю и взорвался, остальные очевидно струсили — бежали.

Виктор пролетел над горящими обломками “мессера”. Он радовался победе — им сбит первый самолет, им Виктором Барковским, открыт личный счет расплаты с фашистами.

На аэродроме встретили летчиков командир полка, комиссар и начальник штаба.

— Спасибо, спасибо, богатыри!.. — поблагодарил пилотов командир полка Божинский, подошел к Виктору: — Молодец, уралец!.. Еще раз спасибо, Виктор Антонович!.. — он поцеловал его. К командиру полка подбежал дежурный телефонист:

— Вас просит “хозяин!”

Божинский подошел к телефону. Он знал, что “хозяин” — это командир дивизии.

“Кто эти летчики, что смогли выполнить задание в такую погоду?.. — слышалось в телефонной трубке.

— Есть такие соколы! — рапортовал Божинский. — Это Барковский, Ворошилов, Забровский, Пикалов.

“Николай Филиппович, представь их к награде!..” опять послышалось в трубке.

— Есть представить к награде!.. — ответил Божинский.

Вечером летчики обменивались своими впечатлениями о прошедшем боевом полете, о тактических приемах боя с фашистами.

— Виктор, а ты, когда расстреливал гитлеровскую колонну, не думал, что у тебя кончится боекомплект?

— Обо всем думал, Петя. Я хотел на бреющем полете им рубить головы винтом.

Ворошилов пожурил Виктора за этот риск. Виктор решительно заявил:

— Если нужно будет, каждый из нас поступит как Саша Астапенко!

Тот вечер не прошел без торжества. Во время ужина подняли тост за успех Виктора Барковского. Командир пикирующего бомбардировщика Эскандер Даирский с татарским акцентом взволнованно произнес:

— Спасибо уральской матушке, что родила такого сына! Спасибо уральской земле, что вспоила и вскормила такого сокола! Друзья-ребятки, качать его!

Летчики подскочили к Виктору, схватили его.

— Чтобы летал выше всех! — приговаривал Даирский и вместе со всеми подбрасывал Барковского к потолку. — Чтобы стрелял лучше всех!

Принесли баян. Василий Забровский прошелся по ладам. Музыка нарастала, звала к веселью.

— Шире круг! — закричал комиссар Мартынов, — Вызываю именинника!

Виктор ударил в ладоши и пошел вытанцовывать уральскую уличную.

После ужина все разошлись отдыхать. Виктору не спалось. Примостившись у столика, на котором мерцала коптилка, он писал домой:

"... Вы спрашиваете, как живу? Живу неплохо. Летаю в гости к фрицам с "горячими подарками". От этих "подарков" у фрицев выворачиваются все потроха. Придет время, и самому Адольфу кишки растянем от Берлина до Москвы".

Ну, а после войны приеду домой, жениться буду, Вы, надеюсь, подыщете мне хорошую уралочку.

Целую Виктор."

Он мог написать о многом. Он мог бы написать, например, о чудесном парне, отважном летчике-штурмовике пикирующего бомбардировщика, с которым познакомился только что за праздничным столом, накрытым в честь его — Виктора — первой победы в поединке с гитлеровским пилотом.

Фронт есть фронт. Летчики вылетают по нескольку раз в день на задания. Истребители штурмуют врага, но он, точно чума, продолжает свое губительное шествие. Но стоит ли писать обо всем, стоит ли тревожить материнское сердце? Пожалуй, нет! Придет время, и он расскажет родным обо всем сам.

А о Даирском стоило бы упомянуть в письме, потому, что с этой встречи между ним и Виктором завязалась большая дружба.

Эскадрилья ПЕ-2 — пикирующих бомбардировщиков 124-го полка, которым командовал подполковник Ю. Н. Гробко, действовала больше на ближних участках фронта, и Виктору Барковскому теперь часто приходилось прикрывать в полетах Эскандера Даирского.

Однажды произошел такой случай.

Бомбардировщики получили задание "обработать" вражеский аэродром. Благополучно достигнув цели, они развернулись и приступили к бомбежке. Бомбы накрыли аэродром. Фашисты не успели даже поднять с него самолеты.

Сбросив бомбы, Даирский стрелял из пушки по бегающим на аэродроме фашистам. Он вошел в азарт, и не заметил появившегося вдруг противника. Но "ястребки" не дремали. Виктор с напарником Петром Ворошиловым ловким маневром зажали "Хейнкеля" в тиски и так не выпустили до своего аэродрома. Экипаж Эскандера Даирского был спасен.

Тот памятный случай стал фундаментом дружбы летчиков Барковского и Даирского.

— Эскандер, я тебя приглашаю после войны на Урал. Приедешь?

Даирский улыбается черными глазами:

5 Заказ 1107

— Непременно, Виктор, непременно прилечу...

"Удивительный ты, синеглазый человек,.. — про себя думал Эскандер. — Сколько у тебя друзей! И всех ты приглашаешь в гости. Эх, дожить бы!.."

А друзей у Барковского и действительно было много. Старший "технарь" полка Алексей Рамин утверждал, что Виктора все уважали. Виктор был порядочным человеком, не случайно с ним многие советовались, переписывались. Друзья были и в полку, и на Урале, и в Сибири. Да и старых друзей по Ульяновскому училищу он не забывал.

Василия Забровского направили на учебу по управлению новым типом машины в Куйбышев (Самару), в Кандяково, где в то время находилась летная часть по освоению сверхскоростных самолетов.

16 декабря 1941 года он писал Виктору:

"... Как бы я хотел опять быть с тобой вместе. Делить все радости и печали. Ведь я тоже истребитель и ты поймешь меня. Может для кого-нибудь хорошо быть сейчас на моем месте, сидеть в глубоком тылу, почти ничего не делать и переучиваться из истребителя на штурмовика. Управлять "ИЛом-2" мне не подходит.

Но скажу, братец мой, машина "Ил-2" — первоклассная. Скоро мы на ней фашистам дадим огня!

Я бы хотел опять быть с тобой вместе и отстаивать честь и независимость нашей Родины. Хорошо бы вместе с тобой сесть на "ишачка" или "МИГ" и преследовать "Юнкерса", "Хейнкеля" или "Хейшель-126" — эти фашистские каракатицы.

Я всегда помню клятву, которую мы с тобой дали в Москве. Эту клятву мы выполним!".

Мл. лейтенант В. Барковский перед полетом на разведку. г. Елец, 1942 год.

Виктор понимал состояние друга. Пожалуй, Василий был прав: его место в строю истребителей. Он вполне подготовленный пилот и, казалось, на фронте принес бы больше пользы.

Но это только казалось.

Боевая авиация пополнялась первоклассной техникой новейшей конструкции, освоить которую в предельно сжатые сроки могли только опытные пилоты, вроде Василия Забровского.

Командир полка Божинский продолжал заниматься с молодым ассом Барковским, часто вылетал с ним в паре на задания. Как-то, повстречав группу вражеских самолетов, они атаковали их. Виктор действовал в атаке умело и хладнокровно. Немцы уклонились от схватки, бежали.

Приземлившись, Божинский сказал комиссару Мартынову:

— Уралец-то окреп! В бою не подведет.

Комиссар был согласен с командиром полка.

— Николай Филиппович, — сказал он, — из Виктора будет добрый командир! А?..

— Ты прав. Будем присваивать ему очередное офицерское звание.

9. ИДУ НА ТАРАН !

Поиск продолжался. Для следопытов оставалась неразгаданной концовка героического подвига выпускника нашей школы Виктора Антоновича Барковского. И вопросов было много.

При каких обстоятельствах Барковский был вынужден идти на таран?

Место приземления "Юнкерса-88" и падения "МИГа-3"

Какие секретные документы были обнаружены у фашистов на "Ю-88"?

Где покоится прах Героя В. А. Барковского?

Как ельчане чтут память Героя?

Все эти вопросы волновали наших следопытов.

Школа решила провести поездку по местам боевых действий летчиков 591-го авиационного истребительного полка 36-й истребительной дивизии.

Следопыты под руководством неутомимого руководителя поисковой работы Нины Михайловны Долматовой и приглашенной в этот поход сестры Героя — Елены Барковской-Кутузовой, побывали в Липецке, Орле, Ельце. Встретились с однополчанами Барковского и очевидцами бессмертного тарана Героя.

О дальнейших фронтовых событиях того времени, о подвиге Виктора Барковского сообщили его друзья-однополчане: Петр Ворошилов, Алексей Рамин, Иван Колтаков, Владимир Кравченко. Уникальные документы получены из архива министерства обороны Союза ССР и от бывшего комиссара полка, ныне генерал-майора К. С. Мартынова, проживающего в городе Риге.

Весна 1942 года выдалась трудной. На всех участках Брянского фронта шли ожесточенные кровопролитные сражения. Немцы, стараясь восстановить престиж, утраченный под Москвой, бросали против русских войск лучшую технику и новые дивизии. Вражеские бомбардировщики висели над Ельцом, Липецком, Воронежем и другими городами. Армии Паулиса продвигались к Сталинграду.

Родина переживала тревожные дни. Весь народ от мала до велика поднялся на борьбу с фашистами.

Барковский с друзьями-однополчанами поклялся не щадя жизни, бить врага. Дни пролетали. Времени не хватало даже на письма родным.

"Мамочка, если от меня не будет долго писем, то особенно не беспокойся, — предупреждал Виктор. — Время жаркое, и, по-видимому, будет не до переписки..."

Как-то ранним мартовским утром, когда пилоты готовились к вылетам, на полковой аэродром совершил вынужденную посадку ИЛ-2. Все, конечно, бросились к прибывшей машине.

Барковский подскочил к одному из летчиков, обняв за плечи, закричал:

— Сибиряк!.. Какими судьбами? — потом повернулся к двум стоящим поблизости летчикам: — Да не снится ли мне? И вы тут? Ну и ну. Сразу трое — Забровский, Пикалов и Старостенко.

Василий Забровский тоже разволновался.

— Виктор!.. — он крепко обнял друга. — А мы к тебе погостить. Правда, не по своей воле, но...

Василий рассказал, что он закончил курсы переподготовки vправления ИЛом-2. Летал уже на боевые задания. А сегодня после бомбежки врага попали в зону зенитного огня. Машина получила несколько пробоин. Забарахлил мотор. Еле-еле перетянули линию фронта и сделали посадку на ближайшем аэродроме.

Их беседу оборвала боевая тревога. Летчики бросились к машинам. Взревели моторы, и пикирующие бомбардировщики поднялись в воздух. Их прикрывали истребители. Самолеты прошли линию фронта. Вот и цель. Громада танков с черными крестами ползла на наши позиции. Дана команда: бомбить.

Бомбардировщики развернулись, с глухим шумом полетели бомбы. Барковский увидел, как из башен головных танков показался дым. Раздались глухие взрывы. Из горящих машин выскочили немцы и побежали в лес. Наши истребители снизились и стали расстреливать их.

Несколько заходов — танки разбиты. Но вновь заговорили зенитки. Виктор видел, как рядом с самолетом Даирского разорвалось несколько снарядов. В воздухе повисли белые облачки, походие на парашюты. Пилот был ранен в ногу. Вдруг в его машине смолк пулемет.

— Николай!.. Николай!.. — прокричал Эскандер Даирский. Стрелок не отвечал.

Виктор чувствовал, что у Даирского что-то случилось. Он прикрыл его машину. Наконец, бомбардировщики вырвались из зоны обстрела, взяли курс на свой аэродром.

Из-за тучи вынырнул "мессершмитт". Напарник Виктора Алексей Коковихин заметил врага, пошел ему наперерез. Немец выпустил несколько пулеметных очередей и, очевидно, поняв превосходство русских истребителей, скрылся в тучах. Но не прошло и минуты, как опять появились вражеские самолеты. Они обрушили по "ястребкам" шквальный огонь.

Барковский почувствовал страшный толчок, потом тряску. Казалось, еще секунда — и машина разлетится в куски. Виктор еще не успел осознать случившегося, а руки действовали... Он уменьшил обороты, а затем вынужден был выключить мотор. "Что случилось?.." спрашивал он себя. "Снаряд попал в мотор? Или винт поврежден?"

Было ясно одно: мотор барахлит. О случившемся пришлось доложить на командный пункт. Земля молчала. Очевидно, там решали, что предпринять, как помочь пилоту?

"Может, покинуть машину? — подумал Барковский. — Но ведь ее уже не будет..." Он пытается запустить мотор, хотя понимает: если возникнет опять тряска, машина может сорваться в штопор.

О своем решении доложил на КП. Командир полка после некоторого молчания согласился с Барковским. Виктор создает максимальное давление, открывает вентиль воздуха и нажимает кнопку запуска. Всем своим существом сливается воедино с машиной, ждет гула мотора. Теперь — машина одно целое с ним. Каждая секунда тянется долго. Наконец, раздался выхлоп, второй, машина точно ожила, мотор заработал. Плавно нарастали обороты. Сердце самолета ранено, но оно продолжает биться, тихо биться, а по-настоящему обороты не выдержит.

Впереди показался свой аэродром. Виктор просит разрешение посадить самолет с прямой.

— Посадку с прямой разрешаю. Запасной аэродром в квадрате 25, — ответил командир полка.

Посадка самолета с неработающим мотором — это риск. Все ждут чуда. Барковский пытается выбросить шасси. Левая лампочка не горела. Он хотел выпустить аварийную, тоже не получилось. Тросы оказались перебитыми. В таком положении посадку боевой машины делать совсем безрассудно. Командир полка приказал сажать "ястребок" на фюзеляж. Но Виктор пожалел самолет — он выйдет из строя. Решил посадить машину на правое колесо.

Божинский нервничал — может погибнуть пилот. Однако, раздумывать было некогда. Взлетная полоса совсем близко. Правое колесо скользнуло по дорожке. Еще мгновение — и Барковский совершил чудо: "ястребок" плавно опустился на консоль крыла, развернулся — и замер.

Уставший Виктор вылез из кабины. Сбросил шлем. По вискам струй-

ками стекал пот. Было душно. Он расстегнул комбинезон. К нему подбежали летчики.

— Ну, уралец, ты просто счастливчик!.. — похлопав Барковского по плечу, проговорил главный "технарь" Алексей Рамин. — Второй раз садишь машину на одно колесо, а главное — с поврежденным мотором. Такого случая в нашем полку еще не было. Умная у тебя голова!

Командира полка срочно вызвали на КП. Подошла "дежурка". Он уехал. А летчики все стояли возле своего друга, все понурые, хмурые. Наконец, Алексей Коковихин показал на самолет Эскандера Даирского:

— Худо, Виктор, дело... Стрелок убит.

Подошла санитарка. Эскандер, сняв шлем, тихо произнес:

— Знать, не судьба нам с тобою летать. Прощай, Коля...

На следующий день у могилы собрались пилоты, командиры проводить в последний путь боевого друга. Все поклялись: за смерть Николая Березова беспощадно мстить врагам.

Раздался оружейный салют. Каждый бросил в могилу горсть теплой земли.

А через месяц летчики опять получили печальную весть, — при перелете линии фронта вражеский снаряд угодил в бомбардировщик Василия Забровского. Самолет взорвался. Экипаж погиб.

Барковский, Ворошилов, Пикалов да и другие товарищи с большой болью переживали утрату друга.

Знать, война всегда живет рядом со смертью и черной печалью...

... День 20 мая 1942 года 591-й авиаполк начал обычно. Еще задолго до рассвета техники подготовили машины к вылету. Утром командир полка ознакомил летчиков с действиями противника на фронте и поставил задачу:

— Нужно сорвать вражеский план разведки, — сказал он. — В последние дни противник ведет воздушную разведку наших тылов, и весьма активную разведку. Надо отвадить соглядатаев.

Барковский, на ходу обдумывая детали предстоящего полета, направился к машине. Выслушав рапорт техника, он по-хозяйски осмотрел кабину "МИГа", проверил радиосвязь и доложил на КП к готовности к вылету.

С КП сообщили, что в районе Воронежа замечена группа самолетов противника. Над аэродромом повисла зеленая ракета.

Взревели моторы самолетов. Лейтенант Александр Толстоногов, а затем младший лейтенант Виктор Барковский поднялись в воздух.

Уже в полете они получили дополнительное сообщие о том, что из нашего тыла возвращается вражеский воздушный соглядатай с важными данными аэрофото- и визуальной разведки.

Толстоногову и Барковскому было приказано любой ценой перехватить противника.

“Соколы”, Соколы”, — неслость с КП. — Я — “Ковер”. “Коршун” с курсом 270 прошел точку 4.

“Находимся над точкой 11 на высоте восемьсот метров”. “Вам курс 90. Набор максимальный. Как слышите меня? Как слышите меня?..”

Рация работала отлично. Виктор набирал высоту. Две тысячи, пять тысяч, шесть тысяч метров. Зрение напряжено до предела. И вдруг внимание летчиков Толстоногова и Барковского привлекло длинное облако — инверсионный след. Бронированный “Юнкерс-88” из легиона “Кондор” шел на большой высоте.

“Потолок восемь тысяч метров. “Коршуна” атакуем, — доложил на КП лейтенант Александр Толстоногов.

Встреча с противником произошла в районе железнодорожной станции Дон.

Виктор теперь уже ясно различал неуклюжее, закамуфлированное тело “Юнкерса-88”. Надо было изготовиться к атаке, выбрать самое уязвимое место, чтобы бить в противника наверняка.

Первым гитлеровца атаковал Александр Толстоногов. Виктор видел, как от “ястребка” потянулась к противнику огненная трасса. “Юнкерс” огрызнулся. Тогда Виктор тоже бросился в атаку.

Расстояние между ними быстро сокращается. Восемьсот, шестьсот, четыреста метров... Цель в сетке прицела, длинная очередь, энергичный выход из атаки.

— Виктор!.. Виктор!.. - услышал вдруг Барковский голос Толстоногова. — У меня подбит мотор,.. пошел на посадку. Бей один! Ты один, Виктор...

Немецкие летчики, по-видимому, воодушевившись первой победой, опять открыли стрельбу по “ястребку”.

Виктор перекладывает самолет в правый разворот, снова идет в атаку — огонь!

Вот уже пролетели Елец, противник маневрирует от огня истребителя, увеличивает скорость. А до линии фронта остались считанные километры.

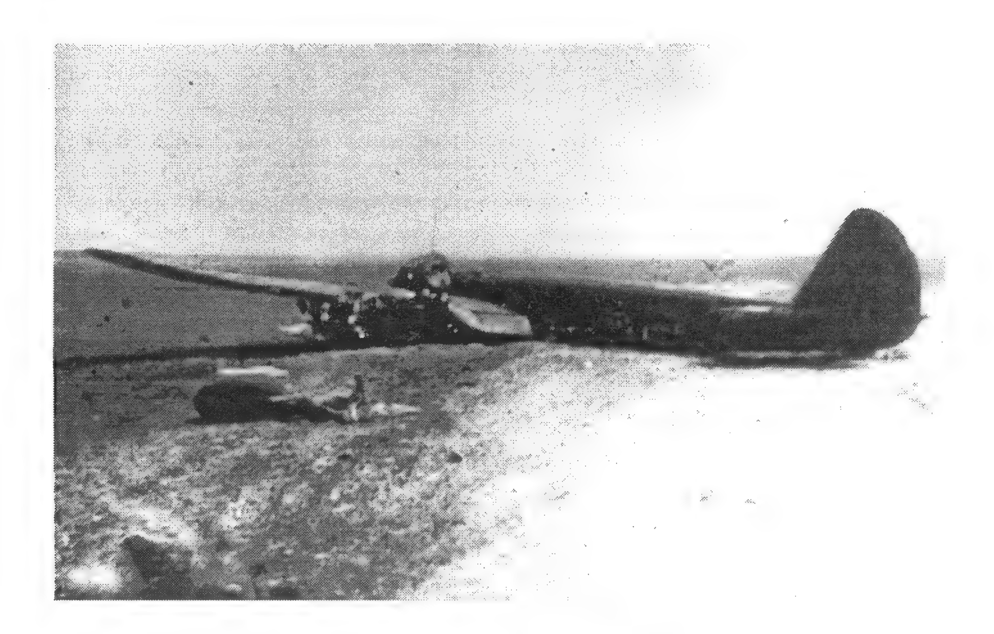
Нет, упустить нельзя!.. И Виктор снова бросает свой самолет в атаку. Цель быстро растет в прицеле — длинная очередь, но стервятник продолжает лететь. Виктор принимает решение: не выходя из атаки, таранить противника, обрубить ему хвост. И тут же, он направляет свой самолет в точку удара. Доли секунды... И красавец “МИГ” врезается в хвост, а затем и в левое крыло “Юнкерса-88”.

С земли за поединком наблюдали тысячи жителей Ельца и военные.

Еще раздалась в небе пулеметная очередь и... послышался сухой хруст.

самолеты сплелись в смертельной схватке. Тот зловещий треск был при ударе. Виктор, очевидно, на мгновение ощутил радость победы. Может быть он был тяжело ранен в кабине, это осталось неизвестным.

Люди, следившие за схваткой, видели как два самолета — "МИГ-3" и "Юнкерс-88" сплелись в смертельный клубок, потом "МИГ" стремительно пошел вниз, а "юнкерс" несколько раз перевернулся и по горизонтальной плоскости заскользил к земле.

Вот он, фашистский стервятник "Юнкерс-88", сбитый младшим лейтенантом Виктором Барковским.

10. ЭПИЛОГ

Отгремела война. Замолкли пушки. Заросли травою и окопы и блиндажи. На месте пепелищ и руин выросли новые города и села.

Но даже время не в состоянии залечить душевные раны народа — героя, потерявшего в грандиозной битве с фашизмом миллионы своих сыновей и дочерей. Их подвиг будет жить вечно.

"НИКТО НЕ ЗАБЫТ. НИЧТО НЕ ЗАБЫТО".

Эти слова вписаны золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны.

Героический подвиг Виктора Антоновича Барковского останется навсегда в сердцах нашего народа. И прежде всего его геройский подвиг будут помнить и чтить школьники семнадцатой средней школы Ленинского района города Екатеринбурга. Школа ему дала дорогу в жизнь. Школа его подготовила во всех отношениях, чтобы пойти на подобный героизм. Родина-мать дала ему крылья, сделала его соколом. И Сокол посвятил ей свой подвиг, прославил ее.

Наши следопыты получили из архива Вооруженных сил России уникальные документы: копию грамоты Верховного Совета СССР о присвоении В. А. Барковскому звания Героя Советского Союза, наградной лист, электрофотокопию из истории 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО о месте боя Барковского с немецкими воздушными пиратами.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество — **БАРКОВСКИЙ ВИКТОР АНТОНОВИЧ.**
2. Звание — **младший лейтенант.**
3. Должность, часть — **пилот 1-й истребительной эскадрильи 591-го истребительного полка, 36-й истребительной дивизии.**
4. Год рождения — **28 ноября 1919.**
5. Национальность — **русский.**
6. Партийность — **член ВЛКСМ с 1936 года.**
7. Участие в гражданской войне, последующих действий по защите СССР и Отечественной войне (где, когда).
   В Отечественной войне с германским фашизмом.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне — **погиб.**
9. С какого времени в Красной Армии — **с 1940 г.**
10. Каким РВК призван — **Свердловским РВК.**
11. Чем раньше награжден (за какие отличия). **— Не награждался.**
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи — **гор. Свердловск, ул. Серова, дом 5.**

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Младший лейтенант Барковский В. А. предан делу Ленина-Сталина и социалистической Родине. За время Отечественной войны с немецкими оккупантами сделал 96 боевых вылетов, в воздушных боях и штурмовке противника показал себя исключительно храбрым воздушным бойцом.

20.05.1942 года т. Барковский В. А. вел ожесточенный бой с немец-

ким стервятником, с самолетом “Ю-88”. Во время боя тов. Барковский В. А. израсходовал все боеприпасы. Подбитый стервятник уходил за линию фронта. Пламенный патриот социалистический Родины т. Барковский В. А. таранил своим самолетом противника, при этом смертью храбрых погиб сам и уничтожил самолет противника.

За исключительную храбрость, проявленную в борьбе с немецкими оккупантами тов. Барковский В. А. достоин представления посмертно к высшей правительственной награде — званию Героя Советского Союза.

КОМАНДИР 591 ИАП — ВОЕНКОМ 591 ИАП

МАЙОР БОЖИНСКИЙ. — БАТ. КОМИССАР МАРТЫНОВ.

В электрофотокопии говорится: ... “Воздушный бой нашего асса с немецким “Юнкерсом-88” завязался 20 мая 1942 года в 10.03 утра на высоте 7000 метров в районе Ливны, недалеко от Ельца. Барковский “отдал” ручку, истребитель “носом” врезался в центроплан вражеского бомбардировщика. Немецкий самолет найден в районе хутора Кшень (8 км Ю. В. Ливны).

Бывший летчик-истребитель подполковник в оставке Петр Филиппович Ворошилов из города Липецка написал:

“Пленка, которую изъяли с поверженного вражеского самолета, имела ценнейшие данные. На ней были зафотографированы такие важные объекты, как железнодорожные узлы Саратова, Куйбышева, Ртищева, Воронежа, Тамбова, Мичуринска, Грязей, много аэродромов. Известно стало, что “Ю-88” был из эскадры Верховного командования дальних разведчиков. Базировались эти соединения в Полтаве.

Экипаж сообщил при допросе, что за весь свой полет в нашем тылу их встречало десять истребителей, с которыми они вели бои и им удавалось уходить, а вот одиннадцатая встреча для них окончилась трагически”.

О подвиге Виктора Антоновича Барковского теперь знают и помнят на Урале и в Ельце.

Средняя школа № 17 Екатеринбурга — родное гнездо этого Сокола, ежегодно день его рождения 28 ноября отмечает празднованием. У входа в школу установлена мемориальная доска.

Следопыты, которые проделали большую поисковую работу, побывав в городе Ельце, возложили на могилу Героя цветы. Узнали, что за могилой ухаживают учащиеся первой школы и рабочие завода медицинского оборудования. Могила утопает в зелени и цветах.

Что же стало с боевыми однополчанами и наставниками Барковского.

Нашим следопытам удалось разыскать отца Василия Забровского — Андрея Никаноровича. Он жил в Новокузнецке, Кемеровской области (умер в 1968 году). Андрей Никанорович сообщил нам адреса Екатерины Андреевны Забровской (по мужу Желтовой) — сестры Василия и его жены —

Евдокии Васильевны Забровской. Той самой Дуси, о которой я рассказывал в повести.

“Мой сын Вася погиб смертью храбрых, защищая Родину, — писал Андрей Никанорович Забровский. — Он мстил врагу за народное горе, принесенное фашизмом, за разрушенные города и села, за нашу пролитую кровь... Я всегда поклоняюсь пятому океану — небу, в котором летал и сражался мой сын Василий и его друзья. Они погибли за нас... Я хочу, чтобы наше небо всегда было чистое, ясное, чтобы во всем мире был всегда МИР!”

Евдокия Васильевна Забровская пишет о муже:

... *“Вася и Виктор вместе учились, вместе воевали с гитлеровцами. Оба верно служили Родине.*

Я и теперь не верю, что Вася и Виктор погибли.

Я день и ночь их жду...”

Эскандер Ислямович Даирский вернулся в Елец. Здесь он живет и работает на заводе медооборудования.

...*“Я ежегодно в День Победы прихожу на могилу Героя Виктора Антоновича Барковского и возлагаю цветы к памятнику. Уральский сокол Барковский навсегда остался в моей памяти героем-богатырем!..*

В городском музее Ельца собран большой материал о Барковском, о его подвиге. С этим материалом познакомились и наши следопыты.

Получили письма и от бывшего командира 591-го авиаполка Николая Филипповича Божинского, ныне он полковник в отставке, проживает в городе Виннице. Николай Филиппович — ветеран Великой Отечественной войны, продолжает вести среди молодежи военно-патриотическую работу. Его главная задача — воспитать молодого человека настоящим патриотом Родины!

Письма идут и от бывшего батальонного комиссара полка Кирилла Севастьяновича Мартынова, теперь он генерал-майор, проживает в Риге. Бывший начальник штаба полка Иван Михайлович Колтаков, подполковник в оставке, живет и работает на общественных началах в Воронеже.

Добрейший воспитатель, заменивший Виктору отца, Михаил Михайлович Кутузов, капитан в отставке, ушел из жизни. Но следопыты всегда будут помнить дядю Мишу за его доброе сердце, щедрую душу, прекрасные рассказы о детских, юношеских, боевых годах Героя Виктора Барковского.

Генерал-майор К. С. Мартынов сообщил нам:

“... В то грозное время 1941—1942 гг. у нас было много задач. Наши летчики, в числе их и Виктор Антонович Барковский, штурмовали фашистские колонны под Воронежем и Ельцом, прикрывали с воздуха важные объекты и наши войска. Вели смертельную борьбу с фашистской авиацией.

После разгрома фашистских войск под Москвой, осенью 1941 года, немецкое командование уделяло большое внимание авиационной разведке наших тыловых районов.

Одним из маршрутов фашистских разведчиков был маршрут в районе гор. Ельца.

Младший лейтенант Барковский встретился в воздухе с подготовленными фашистскими ассами. "Юнкерс-88" летал над Англией, Францией, Африкой и нашел свой конец под Ельцом.

Барковский таранил "Ю-88" своим самолетом в левую плоскость.

Фашистский летчик обер-лейтенант СС посадил подбитый самолет на фюзеляж. При взятии в плен нашими бойцами обер-лейтенант — командир корабля — застрелился, а двое других сдались в плен. Это были подготовленные бандиты из логова Гитлера.

Подвиг Виктора Барковского был ярким примером беззаветной храбрости и преданности нашей Родине для всех летчиков в течение всей войны.

Я рад, что вы также не забываете его".

Воспитанник средней школы № 17 города Екатеринбурга остался навечно в людской памяти.

11. ЧЕЛОВЕК БЛАГОРОДНЫХ КАЧЕСТВ

Повесть Л. Голубева "Сокол" идет на таран!" открывает читателям еще одну героическую страницу из истории Великой Отечественной войны нашего народа с фашистскими оккупантами.

Главный герой повести Виктор Антонович Барковский. Он, как и миллионы его сверстников, с первых дней войны встали грудью на защиту своей Родины.

Мне довелось многие годы провести вместе с Виктором Антоновичем. Мы с ним в одно время учились в Ульяновском военном летном училище, сидели за одной партой, ели из одного солдатского котелка и спали под одним одеялом. Барковский прошел большой жизненный путь, но он всегда стремился к новому, мечтал о светлом будущем.

В повести "Сокол" идет на таран!" правдиво показана вся жизнь Героя, показаны все те благородные качества человека, которые Виктор Барковский впитал в себя с детских лет.

Герой Барковский — человек новой эпохи, с новыми моральными и духовными принципами. Не случайно, в первые же дни войны он первым изъявил желание ехать на фронт.

И опять же я был прямым свидетелем всех тех подвигов, которые он совершил в боях с гитлеровскими захватчиками.

И сейчас, когда прошло уже много времени после окончания войны, в моей памяти всплывают все те качества, которыми обладал Виктор. Его исключительная настойчивость в достижении цели, трудолюбие, чувство товарищества, любовь к родному краю могут служить примером нашей молодежи.

Мне часто приходится выступать перед рабочими на заводах и фабриках, вести задушевные беседы с юношами, которых всегда интересуют дела военных лет. И я всегда рассказываю о Викторе, о его подвиге, стойкости и безграничной любви к нашей Отчизне.

Будучи командиром авиационного полка, я стремился воспитывать молодежь на примерах жизни скромного уральского паренька, которому суждено было стать Героем.

В 1944 году, находясь на территории братской Польши, пара летчиков-истребителей прикрывала наземные войска, как вдруг перед самым "носом" вывалился из облаков гитлеровский бомбардировщик. Заметив "ястребков", он попытался уйти в облака. Наши летчики приняли быстрое решение: атаковать врага. Командир звена лейтенант Анатолий Иванов ринулся в бой. Обрубив хвост стервятника, он вышел победителем.

Подобных подвигов во время Отечественной войны было немало.

Настоящая повесть учит молодежь быть смелыми, честными, преданными гражданами нашей великой Родины.

Петр Ворошилов,
бывший летчик-истребитель, подполковник в отставке.

12. ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Книга Леонида Александровича Голубева "Сокол" идет на таран!" рассчитана на широкий круг читателей. Она учит ребят быть смелыми, честными, преданными патриотами Отечества.

Л. А. Голубев написал повесть, где сумел ярко отразить все лучшее, что было присуще поколению военного времени сумевшего отстоять независимость Родины, освободить народы Европы от "коричневой чумы". Памяти павших, но вечно живых, и ныне живущим посвящена эта книга.

Я отношусь к поколению, которому было суждено нести основную тяжесть войны, кому с оружием в руках пришлось сражаться с врагом, — фашистскими захватчиками, — и стоять насмерть. Для нас, фронтовиков, тема о войне является святой. Мы относимся к ней с особой строгостью и вниманием. Все, что касается войны, вспоминаем с душевным трепетом, с поклоном до земли тех, кто прошел долгими дорогами войны, с неутихающей болью о тех, кто остался на этих дорогах навечно.

Таким был и Герой повести "Сокол" идет на таран!" Виктор Барковский. Младший лейтенант Виктор Барковский отлично владел техникой пилотирования, был одним из мастеров воздушного боя 591-го истребительного авиационного полка 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО. В повести хорошо показано его детство, юные годы и "уроки мужества" на фронте в боях с гитлеровцами. Он уже в первых боях на самолете И-16 сбил бомбардировщика "Юнкерс". А на следующий раз отважный летчик совершил второй подвиг — воздушный таран. Сбитый "Юнкерс-88" оказался разведчиком немецкой армии. Родина высоко оценила подвиг офицера В. А. Барковского. Ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Все, что пережито в годы войны нашими "соколами"-летчиками, отражено в повести Л. А. Голубева.

Автор, очевидно, много поработал над рукописью, консультировался с военными летчиками, и поэтому повесть грамотна с военной и технической стороны. Я тоже, как и Виктор Барковский, в свое время закончил аэроклуб, авиационное училище и теперь, спустя более чем полвека, перечитывая повесть "Сокол" идет на таран!", как бы шагаю по большакам войны, по полевым аэродромам, сквозь минные поля и пожарища, вместе с артиллеристами штурмую врага, освобождая города и села нашей Родины.

Документальная повесть Л. А. Голубева окажет огромную помощь в военно-патриотическом воспитании молодежи, даст много тем, кто обдумывает свое житье.

Л. А. Голубев постоянно выступает перед молодежью на военно-патриотические темы, рассказывает о легендарном подвиге нашего народа в годы войны. Он сам шел дорогами войны и поэтому правдоподобны все описанные эпизоды боевой жизни героев повести.

За долгие годы Л. А. Голубев вместе со своими следопытами собрал богатый материал о В. А. Барковском и его друзьях. Все этих документы и легли в основу повести.

Мне думается, что документальная повесть Л. А. Голубева "Сокол" идет на таран!" имеет определенную ценность, и хотелось бы, чтобы она увидела своих читателей.

Василий Томилин,
полковник авиации в отставке.

13. ВОЛНУЮЩАЯ ПОВЕСТЬ

Чем дальше уходят в прошлое суровые дни войны, тем интереснее и дороже для нас каждая новая книга, воспоминания о наших людях, удививших мир своей железной стойкостью и несгибаемой волей.

Повесть Л. А. Голубева — одна из таких волнующих книг. Недавно мы отметили пятидесятилетие со дня окончания войны. Заросли окопы, на месте разрушенных выросли новые города и села. Но до сих пор много матерей и отцов живут с незаживающими ранами, со слезами и болью в сердце, — их дети не вернулись с войны.

Написанная Л. А. Голубевым повесть о Герое Викторе Барковском моем подчиненном летчике-истребителе, будет волновать и учить молодежь любить нашу священную землю.

В повести ясно видна гражданственность и человеколюбие. Повесть правдива. Она радует своей лаконичностью, раскрывает смысл и цель жизни не только Героя, но и всех летчиков, боровшихся с фашистскими стервятниками. Интересна и сама психологическая основа поиска. Автор решился взяться за случай, в котором уравнение состояло из одних неизвестных. Трудно сказать, сколько времени и гражданского мужества потрачено на то, чтобы сначала отыскать, а потом и рассказать о Герое. Книга написана просто, доходчиво, рассчитана на широкий круг читателей.

Немало лет прошло с тех боевых героических дней. Многое стерлось в памяти, ушло в прошлое. И в этой связи поиск следопытов и самого автора повести можно назвать поистине мужественным. Он сделал все, чтобы имя Героя В. А. Барковского навечно осталось среди живых.

Алексей Рамин,
бывший заместитель командира 591-го истребительного авиационного полка 36-й истребительной авиационной дивизии ПВО Брянского фронта, инженер-полковник в отставке.

На уральской земле, возле белых берез
Два российских Героя лежат.
Внук недавно погиб в ненасытной Чечне,
Дед — второй мировой был солдат.

Ольга Ласточкина, 18.12.1996 г.

РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ ПОДВИГА

Майор милиции
Владимир Евгеньевич Ласточкин

1. СВЕТЛЫЕ ДНИ И ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ

Зазвонил телефон. Беру трубку.

— Леонид Александрович, ваша "гвардейская" просит срочно придти в школу,.. — послышался голос. — Из МВД Москвы получены тревожные вести...

В телефоне послышались короткие гудки. "Что за напасть? — думаю. — Кто разъединил?.. Что за тревожные вести?.. Из МВД Москвы...

Бегу к трамвайной остановке. Еду в свою "гвардейскую", так школу назвали мои следопыты за работу по военно-патриотическому воспитанию учащихся и сбору материалов о героях Великой Отечественной войны.

А из головы не выходят слова — "тревожные вести из МВД Москвы..."

Мрачные мысли... Я в своей школе проработал много лет учителем и директором. За эти годы из моих рук тысячи выпускников получили документы о среднем образовании. Многие из них разлетелись в разные уголки Родины. Одни работают в народном хозяйстве, другие служат в Армии. Очевидно и я оставил в школе какие-то свои живучие "корни". Конечно, в нашей педагогической практике всегда что-то остается памятное...

Прохожу по коридору третьего этажа. В школе тишина... Из классов выглядывают мрачные мордашки мальчишек и девчонок.

В учительской собрались педагоги. И тут я узнал о тревожных вестях, которые пришли из МВД Москвы.

ЩИТ И МЕЧ | **СОБЫТИЯ И ФАКТЫ**

МЫ ТЕРЯЕМ ДРУЗЕЙ БОЕВЫХ

И ОПЯТЬ ПРИХОДЯТ СКОРБНЫЕ ВЕСТИ

Андрей КРЕСТЬЯНИНОВ

Валерий СЫСОЕВ

Владимир ЛАСТОЧКИН

Незадолго до Нового года из Чечни пришла скорбная весть: в одном из госпиталей Грозного умер от ран майор милиции Владимир Ласточкин. Оперуполномоченный отдела быстрого реагирования Главного управления по организованной преступности МВД России получил осколочные ранения в голову, когда эвакуировал раненых товарищей из Гудермеса.

Узнав об этом, я немедленно связался с начальником отдела, где служил погибший, подполковником милиции Андреем Крестьяниновым. На мое предложение помочь в сборе материала для написания очерка Андрей Владимирович откликнулся не раздумывая, отметив, что дело это нужное. Мы договорились с ним о встрече после праздников. Но встреча эта никогда уже не состоится...

Андрей Крестьянинов был смертельно ранен при освобождении заложников в Первомайском и скончался по дороге в госпиталь.

А вскоре пришло еще одно горестное известие: в Первомайском погиб подполковник милиции Валерий Сысоев, старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела быстрого реагирования РУОП ГУВД Московской области.

Лейтенант милиции Дмитрий Дубцов.

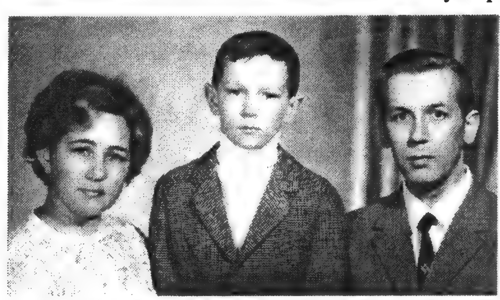
6 Заказ 1107

Эти вести получили родители погибшего сына Владимира Ласточкина, мать Римма Михайловна и отец Евгений Григорьевич, которые проживают по улице Цвиллинга в доме 18 квартира 45.

Вот такие дела...

Через несколько дней я был у Володиных родителей. Володины мама Римма Михайловна и отец Евгений Григорьевич, разложив многочисленные фотографии, дневниковые записки сына, воспоминания родителей о детстве и юных годах Володи. Рассказ был интересным. Я постараюсь передать автобиографию сына в письменной форме.

Римма Михайловна показывает общую фотографию с сыном.

Мать Римма Михайловна, сын Володя, отец Евгений Григорьевич. 1969 г.

... Володя родился в Свердловске 1 апреля 1959 года. В школу пошел в 1967 г. Рос спокойным, собранным мальчиком. В детстве любил собирать жучков и подолгу рассматривать их. Любил коллекционировать камни Урала, этикетки от спичечных коробочек. С четвертого класса 17-й средней школы стал заниматься спортивной гимнастикой. Вырезал заметки о гимнастах с фотографиями, покупал книжки о спортсменах.

Любил играть в футбол. Не боялся высоты, хотелось походить на отца, который с Римминым братом частенько его, Володю, брали во дворе и подбрасывали вверх, аж на высоту сарая: один подбрасывал, второй, обычно отец, ловил сына. Папа Евгений Григорьевич решил с малых лет сыну привить любовь к лыжному спорту. Так уже в три годика малыш Володя встал на лыжи, и... пошел по лыжне отца. Мама — Римма Михайловна — только вздыхала: “Как бы ребенок не простыл...” Она была инженер-технолог по образованию и обычно спортом особенно не занималась. Зато Володин папа, врач-ордопед Евгений Григорьевич, был страстным спортсменом. Всегда повторял: “Пусть сынок станет спортсменом...”

Обычно лыжные походы проходили в парке им. Маяковского. Высота мальчика всегда пленяла. Плавать и прыгать научился еще в 3-м классе.

Учителя вспоминают прилежность Володи к учебе. Занимался по всем предметам хорошо, любил больше всего гуманитарные предметы — литературу, географию, историю, биологию, английский язык. В старших классах запомнил классную руководительницу Веснину Татьяну Александровну, а также преподавателей Субботину К. И., Рагулину Н. М., Волобуеву Н. П., Долматову Н. М., Тарыцу Н. П. Яковлеву А. А., Голубева Л. А. В классах был незаурядным заводи-

лой, особенно в спортивной работе. Старался показать ребятам отдельные гимнастические элементы, которым учили в спортклубе "Юность". Мальчики, девочки обычно просили его выполнить какой-либо элемент из гимнастики. Володя на парте демонстрировал "ласточку". Все вокруг бегали, прыгали, кричали: "У Володьки настоящая "ласточка"!.. Тогда он в этот момент подпрыгивал и делал какой-нибудь сложный элемент.

Володя не любил классные собрания, на которых "перемалывали" одни и те же вопросы, — неуспеваемость, дисциплину. Тогда он уходил на занятия в любимый свой спортклуб "Юность". Иногда классная руководительница вызывала в школу Володиного отца и спрашивала, чем занимается сын, когда уходит с собраний. Евгений Григорьевич пожимал плечами: "Он занимается в спортклубе, а к урокам, как мне известно, всегда готов!." Татьяна Александровна улыбалась: отец был прав, Володя учился нормально. Сын, особенно в старших классах, любил дисциплину, хотел обязательно походить на своего деда Кырчанова Михаила Семеновича, удостоенного за боевой подвиг в годы Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза.

Володя всегда говорил: "Где нет дисциплины, там нет настоящего дела!".. Мальчишки спрашивали: "Володька, ты не думаешь ли стать офицером?".. Володя серьезно отвечал: "А почему не стать?.. Хочу быть таким же, как мой дедушка Михаил Семенович Кырчанов!".. Кто-то выкрикивал: "Это дед-то Герой войны?!.." Володя гордо отвечал: "Да! Он самый мой любимый дедушка Михаил Семенович Кырчанов!"..

Ребята решили больше узнать о Герое Кырчанове. Пригласили его в школу.

Михаил Семенович Кырчанов явился в гости к школьникам. В военной форме, при орденах и медалях, на левом лацкане кителя горит Звезда Героя.

... Герой Советского Союза Михаил Семенович Кырчанов Отечественную войну прошел от начала до конца. До войны 15 лет честно трудился в своем родном Халтуринском районе Кировской области. Был секретарем сельского Совета, счетоводом, а позднее председателем колхоза "Красный Луговик". В конце 1941 года Михаил Кырчанов ушел на фронт. На фронте стал воином-сапером, подлинным мастером этой сложной военной профессии, а после успешных военных действий назначен командиром подразделения, состоявшего из земляков кировчан и уральцев. Эти воины творили на фронте героические операции по саперному делу.

Дедушка Кырчанов Михаил Семенович
с внуком Володей. 1962 г.

Герой Кырчанов рассказал несколько эпизодов из своей боевой жизни на фронте.

... В морозный февральский день 1942-го года перед его подразделением была поставлена задача: проложить через густой лес путь для нашей танковой части и тем самым дать ей возможность внезапно атаковать сильный неприятельский гарнизон.

Чтобы выполнить эту задачу, надо было с наименьшим шумом в самые сжатые сроки вырубить не одну сотню деревьев, подготовить широкую просеку. Лес находился под артиллерийским и минометным огнем противника. Трое суток без сна и отдыха саперы готовили дорогу для танков.

Боевая задача была выполнена в срок.

Герой Кырчанов листает книгу “Кировчане Герои Советского Союза” и читает абзац о своем подразделении саперов, которые в боях с гитлеровскими фашистами защищали Родину.

... Помнит воин-сапер и майскую ночь под Харьковом. Шли жестокие бои. Враг, не считаясь с потерями, наседал на один из участков нашей обороны, бросал в бой все новые и новые части. Саперы должны были установить танковую переправу через болотистую речку Бабку. Кырчанов понимал, что от их действия будет зависеть судьба многих людей. Придя от командира, он сказал своим солдатам: “Каждому из нас придется работать за десятерых, все силы отдать, но возвести переправу за одну ночь!”

За 16 часов героических усилий саперов речка стала проходимой для танков, но враг следил за работой саперов, и как только первые танки вышли на берег, открыл ураганный огонь.

От взрывов снарядов в воде часть уложенных на дно рам всплыла на поверхность. Саперы снова бросились к реке. Под огнем неприятеля, по горло в воде проводили необходимые ремонтные работы. Мины противника ложились совсем рядом, болотная грязь застилала лица саперов, но они продолжали работать. А Кырчанов на головном танке уже показывал танкистам обходный путь. Гитлеровские автоматчики в нескольких местах пробили шинель на Кырчанове. Пули непрерывно ударялись в стальную броню танка, с воем пролетали мины и снаряды. Переправа жила. Танки шли вперед... 300 грозных боевых машин уверенно двигались через болотистую местность.

Мужественный сапер находил правильное решение в самой сложной обстановке и никогда не падал духом. В тяжелые дни отступления его взвод оказался окруженным. Надо было любой ценой вырваться из неприятельских тисков и пробиться к своим. 40 суток Михаил Кырчанов в тылу противника искал удобного случая, чтобы без потерь проскользнуть через передний край врага. Используя темные ночи, леса, лощины, кустарники и болота, саперы проникли к самому близкому участку обороны наших войск и достигли желанной цели — прорвались через линию фронта”.

Притихли ребята, слушая Героя Кырчанова. Какой мужественный Человек! Посматривают на его внука Володю Ласточкина: вот это Дед!..

Кто-то поднимает руку:

— Михаил Семенович, а под Сталинградом вы были?...

— А как же, — отвечает Герой. — Был. Тоже хлебнул пороха!.. Страшно вспоминать!!! По спине мурашки ползут...

И опять воспоминания Героя.

... Наступили горячие дни сталинградского сражения. Михаил Семенович Кырчанов стал понтомером. О его боевой славе появились заметки во фронтовых газетах.

Михаил Семенович разглаживает одну из газет "Кировская правда", показывает статью, в которой напечатано о подвиге Кырчанова.

Кырчанов Михаил Семенович
Герой Советского Союза. 1973 г.

"На Сталинградском фронте, — писалось в газете, — подразделение Кырчанова 23 дня охраняло один важный объект. Когда враг просочился с фланга, бойцы отважного сапера по приказу командования взорвали объект и тем самым задержали продвижение противника. Затем они самоотверженно работали на волжской переправе в аварийной команде по ремонту причалов и плавучих средств. 46 суток не раздевались понтонеры, многие бессонные ночи провели у волжской твердыни, много раз в страшном огне восстанавливали переправы, отправляли пищу и боеприпасы воинам, стоявшим у стен города-героя, его храбрым и беззаветным защитникам".

Дела и подвиги людей Сталинградского фронта записаны Золотыми буквами в Историю нашей страны!

Юноши опять поднимают руки:

— Михаил Семенович, расскажите о своем подвиге,.. — просит один из ребят. — За что вы получили высокое звание Героя?..

Михаил Семенович улыбается, трет поседевшие виски, отвечает:

— Дорогие мои дети!.. Этот рассказ большой... О нем я своему внуку рассказывал. — Просит Володю Ласточкина подняться: — С вами учится мой внучек, вчера я ему рассказывал о Днепровских боях с фашистами...

— Расскажите, расскажите!.. — закричали ребята.

Он махнул рукой. На груди раздался звон орденов и медалей:

— Ну, тогда слушайте, да мотайте себе на ус!.. ... Кырчановцы были переброшены к Днепровской переправе. Там шли грозные бои.

На участке, где готовилась переправа через Днепр, опытных понтонеров взвода Кырчанова встретили “радушно”, — еще бы!.. Знаменитые саперы, обстрелянные воины, защитники Сталинградской Земли!.. На них можно положиться! Кырчановцы вышли на исходный рубеж. На левом берегу Днепра готовили переправочные средства: сколачивали небольшие плотики, подготавливали набитые сеном плащ-палатки, подтаскивали бревна, старые рыбацкие лодки, некоторые рассчитывали на свою силу при переплаве.

Кырчанов осмотрел эту “мышиную” возню и, подумав, высказал одному из командиров: “Так не пойдет... При первом же обстреле все солдаты погибнут... переправу нужно готовить по-настоящему!..”

И Кырчановцы взялись за работу. Вместе с другими саперами подразделений сооружали понтонные мосты. Перед понтонерами была поставлена трудная задача — срочно построить мост через Днепр! В выполнении этой задачи приняли участие саперы-кырчановцы. Они отправились на поиски материалов. Скоро были найдены затопленные плоты-бревна, приволокли большие рыбацкие лодки и по пояс в холодной воде принялись за работу. Воины-понтонеры работали в воде по 17—20 часов в сутки. Не отдыхали... Они вручную вбивали в днепровское дно на глубину шесть—восемь метров сваи. Укладывали бревна. Мост был готов!.. Кырчановцы своевременно открыли путь для наших войск.

По мосту пошли танки, артиллерия, пехота. Старший сержант Михаил Кырчанов ликовал!.. Ликовали и его саперы — наши войска под гитлеровским обстрелом перешагнули Днепровскую преграду. Когда Днепр остался далеко позади, в подразделении саперов произошло большое событие: было объявлено, что Указом Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Семеновичу Кырчанову присвоено звание Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра.

Герой Кырчанов, открыв книгу, прочитал: “Моя жизнь принадлежит Родине!.. Я буду драться с врагом до полного уничтожения, не отступая ни на шаг назад. Буду драться, пока бьется во мне сердце солдата!..” — Это были мои слова, когда я получал Золотую Звезду Героя и Грамоту, — говорит.

Ребята долго аплодировали Герою.

А вечером дома у Ласточкиных опять продолжался разговор о защитниках Родины. Володя заявил: “Я буду походить на своего деда!.. Буду верным Защитником своего Отечества!..”

Желание Владимира было последнее, что слышали в семье Ласточкиных.

Володя очень любил дедушку Мишу и бабушку. Он всегда с интересом воспринимал их советы.

Бежали светлые дни детства, юности. Каждый день приносил Владимиру счастье: школьные друзья неотступно “шагали” за ним, приходили к нему со своими “секретами”, готовили вместе уроки, бежали на тренировочные занятия в школь-

ный спортзал. Один из Володиных друзей вспоминает: “Как-то на уроке физкультуры учитель Коротков сказал: “Кто сделает сальто, того освобождаю от занятий...” Володя вышел первым. Сделал сальто. “Грамотно!.. — похвалил учитель. — Где научился?” “На занятиях в спортклубе,.. — ответил Ласточкин. “Будешь моим помощником!.. — учитель Константин Коротков похлопал парня по плечу: — “Из тебя должен выйти хороший гимнаст!..”

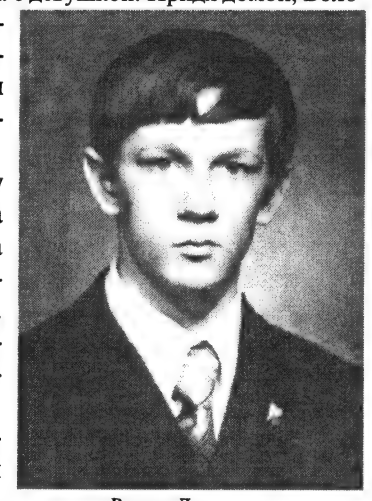
С тех пор Володя стал первым помощником учителя физкультуры. Приходил на тренировочные занятия. Занимался с ребятами не только в различные спортивные игры, но и гимнастикой.

В дневнике Риммы Михайловны, Володиной мамы, интересная запись: “... Сын любил покушать вкусненькие обеды... Он всегда говорил, что тренер следит за его весом. Поэтому я (мама) готовила для сына диетические блюда. Очень было жаль смотреть на него, когда он уходил на кухню, открывал холодильник и посматривал на отдельные продукты, а есть их было нельзя...”

Пока учился в школе, дома появлялся только вечером. Говорил, что задержался на тренировочных занятиях. Про учебу рассказывал отцу и матери обычно на кухне во время обеда или ужина.

В феврале 1978 года приехали из Челябинского института ребята. Встреча прошла в ресторане “Космос”. Там он познакомился с молодой балериной из оперного театра. Танцевал с ней. Крутил ее, используя акробатические номера. Ей это понравилось. И только начинала звучать музыка, она подбегала к Володе, приглашая его к танцу. Это была первая встреча с девушкой. Придя домой, Володя рассказал матери о танцующей с ним балерине. Володина мама была не в восторге, — промолчала... Потом, подумав, проговорила: “Ты же ее не знаешь...” На этом и закончился “секретный” разговор.

Володя всегда вспоминал одноклассницу Лиду, с которой учился в начальных классах. Она ему нравилась. Назначил свидание у Дворца спорта в семнадцать ноль-ноль, но Лида не пришла. Володя, придя домой, страшно переживал. На следующий день к Володе пришли другие девочки, но с ними разговор не состоялся. Маме заявил: “Пока учусь, о женитьбе думать не буду”.

Володя Ласточкин
выпускник 10-го класса

А потом выпускной вечер в школе! Незабываемая ночь: торжество, на котором он получил документ о среднем образовании, застолье, концерт, веселье, танцы. Все гурьбой отправились в центр города на плотинку. Так проходили по традиции выпускные вечера.

У каждого своя судьба. Володя встретился с Лидой. Римма Михайловна радовалась, — Володина избранница ей нравилась.

В 1980 году свадьба “пела и плясала”. Прошло “медовое время”. Владимира 24 ноября 1980 года призвали служить в Армию в Туркестанский военный округ, город Термез, воинскую часть 61440. Стал командиром танка. Писал письма родителям и жене.

Ласточкин в Армии всегда был примерным командиром танка. Его экипаж отличался дисциплиной, большой спаянностью, дружбой. Владимиру предложили поехать учиться в Ташкентское высшее танковое училище. Курсы офицеров прошли успешно. Ему присвоили звание лейтенанта, в мае был демобилизован.

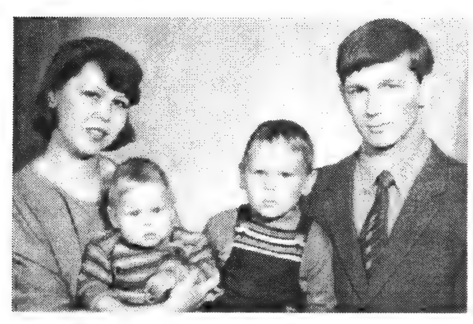
Радость-то какая! Жена Лида от счастья “плясала”, а родители ликовали. В семье Ласточкина: жена, дети — сын Андрюша, дочка Света.

Владимира пригласили работать тренером по спортивной гимнастике спорткомбината “Юность”. Но его не устраивает работа, переходит помощником дежурного начальника Свердловского следственного изолятора. Потом — командир отряда специального назначения Екатеринбурга. Заместитель начальника специального отряда быстрого реагирования управления по борьбе с организованной преступностью Свердловской области УВД. Опять учеба в академии МВД Российской Федерации, уполномоченный СОБРа при Главном управлении организованной преступности при МВД РФ г. Москвы.

Таков путь майора Владимира Евгеньевича Ласточкина.

Дальше пойдет рассказ о его подвиге.

2. РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ ПОДВИГА

Владимир Ласточкин с женой Лидой и детьми Светой и Андрюшей. 1986 г.

У родителей Владимира Ласточкина хранятся уникальные документы, рассказывающие о жизни и боевом подвиге сына. Среди этих документов очерк лейтенанта милиции Дмитрия Дубцова “Он выбирал крутые повороты”, который был напечатан в газете “Щит и меч” 7 марта 1996 года № 9 в Российской правовой общественно-политической газете МВД. Материал под рубрикой “Мы теряем друзей боевых”. В центре верхней части фотография Владимира Ласточкина с женой Лидой и детьми, с правой части полосы крупным планом снимок майора Ласточкина.

Очерк приводится полностью.

“... Запрокинув голову, инструктор по прыжкам с парашютом в тревожном

ожидании смотрел в небо. Черная точка стремительно приближалась к земле. Парашютист уже миновал положенную по инструкции высоту. Однако парашют не раскрывался".

Владимир Ласточкин после приземления на парашюте

И далее рассказывается...

... Экстремальная ситуация — своеобразный тест, лакмусовая бумажка для человека. Особенно, если на раздумья нет времени. Как у Ласточкина в том злополучном прыжке с высоты в три с половиной тысячи метров. Выдергивая кольцо, Володя случайно отцепил один из двух тросиков, на которых крепится основной парашют. Теперь купол никак не мог наполниться воздухом. Другой бы на его месте запаниковал, растерялся. Ласточкин же, действуя на редкость хладнокровно, отцепил и второй тросик, умудрился поймать ногами (!) падающий парашют и раскрыл запасной.

Присутствующие на прыжках немецкие специалисты приветствовали его приземление аплодисментами. Взволнованный инструктор подбежал с вопросом: "Ты в порядке?" И увидел спокойную улыбку на лице Володи.

А вечером, по сложившейся традиции, друзья отмечали новый его "день рождения". И это был не единственный случай "рождения" оперуполномоченного отдела быстрого реагирования ГУПО (региональное управление организованной преступностью) российского МВД майора милиции Владимира Ласточкина.

Всю жизнь он словно бы испытывал себя: а это смогу?

Спортсмен, тренер, танкист, парашютист. Достигнув чего-то, шел дальше.

Жил в городе Свердловске. Там же закончил среднюю школу 17 Ленинского района. Хотел поступать в военное училище. Нет, родители его не носили погоны: отец Евгений Григорьевич, был врач-ортопед, мать Римма Михайловна — инженер. Зато дед Михаил Семенович Кырчанов — участник Великой Отечественной с первых до последних ее дней. За мужество и героизм, проявленный при форсировании Днепра, удостоен звания Героя Советского Союза. С боями дошел до Берлина. Почетный гражданин немецкого города Галле. Внук знал о военных делах деда, пожалуй, больше, чем вся остальная родня.

Родители были категорически против военного училища. И Володя поступил в педагогический институт. Конечно, на единственный устраивавший его факультет — физкультурный. Занимался спортом, гимнастикой... Не забывал и про остальные виды — туризм, скалолазание. После института призвали в армию, и лейтенант Ласточкин стал танкистом.

Термез... В начале восьмидесятых через него проходили военные дороги в Афганистан. Но командиру танка Владимиру Ласточкину “не повезло”: после учебки тормознули на полпути, оставили служить на границе. Правда, дважды его часть совершала короткие вспомогательные рейды за кордон. Во время одного из них танк завис над пропастью. Механик-водитель занервничал, растерялся, но тут же раздались четкие команды, и положение было спасено.

Как же настойчиво после демобилизации звали “отличника боевой и политической подготовки” служить в милиции! Но он сначала решил поработать по своей дипломной специальности —тренером детско-юношейской спортивной школы. Только от судьбы не уйдешь — служба в милиции все же перевесила.

Начал участковым в Ленинском райотделе Свердловска, нынешнего Екатеринбурга. Потом перешел на работу в систему ИТУ, в первый следственный изолятор.

По инструкции в камеру к взбунтовавшимся зекам нужно было входить без оружия. Приказывать кому-то в таких случаях всегда тяжело. Помощник дежурного Ласточкин пошел туда один. И тут же кто-то из уголовников бросился на него с заточкой. Володя увернулся от удара, ну а что было дальше, принимая во внимание его мастерское владение различными видами единоборств, представить не трудно. Зеки притихли. Побузить им в тот раз так и не удалось.

Ласточкин стал одним из инициаторов создания отряда спецназа из сотрудников СИЗО. И коллектив сложился дружный, боеспособный. А сам он, Владимир, спешил дальше — попробовал свои силы в ОМОНе. Целый год был его командиром. Но хотелось чего-то большего.

Специальный отряд быстрого реагирования — это было свое, родное. Его командир, полковник милиции Леонид Валов, другие сослуживцы, такие же фанаты своего дела, как Ласточкин. И с ними он очень быстро нашел общий язык. Но и там Володе стало тесно. Летом, 1994 года он вместе с семьей переезжает в Москву и начинает учебу в Академии МВД.

— Обувь можете не снимать, ковров у нас нет, — с этими словами Лидия, жена Володина, приглашает автора этих строк войти.

Комната общежития, ничего лишнего.

Не успела семья на новом месте обрасти вещами. Да и не гонялся глава семьи за материальными благами, был в быту непривередлив и неприхотлив.

Походив на лекции несколько месяцев, не выдержал — сдал сессию (причем только на “хорошо” и “отлично”) и перевелся на заочное отделение. Жене объяснил, что хочет настоящего, “живого” дела. Ради этого согласен даже быть простым бойцом отдела быстрого реагирования ГУОП. Лида не возражала. Она всегда понимала и поддерживала его стремления, радовалась, что муж занимается любимым делом.

Они учились вместе в начальной школе. Потом их пути надолго разошлись.

Летом 80-го ребята из выпускников 10-го класса решили разыскать всех, кто когда-либо учился в нем. И вот опять судьба: они — Володя и Лида — встретились снова и никогда уже не расставались.

Когда в отделе узнали этого крепкого, хорошо сложенного майора и путь, который он прошел, ни о какой должности бойца речи уже не было. Определили его в отделение управления. Володя, хотя и не испытывал особого восторга от этого, свой воз тянул исправно. Тем более, что иногда все-таки удавалось участвовать в операциях по задержанию и обезвреживанию преступников. Для себя никогда ничего не требовал.

Хотя ему, как управленцу, можно было ограничиваться усеченной программой физподготовки, всегда занимался только по расширенной. А десантно-штурмовые занятия никогда не пропускал. Сто одиннадцать раз прыгал с парашютом. Причем со временем стал совершать акробатические прыжки и в составе группы строил в воздухе пирамиды.

Пригодились ему и педагогические профессиональные навыки. Три месяца, по словам друзей, он буквально не вылезал из учебного центра МВД, где проходили десятидневную подготовку отправлявшиеся в Чечню. Володя пропускал через себя группу за группой, делясь своим огромным опытом.

Когда понадобилось послать человека на кратковременные курсы по скалолазанию, дельтапланеризму и подводной подготовке, выбор пал на Ласточкина.

Как раз в это время из отдела шла машина в Екатеринбург. У Володи накопилось много отгулов, и друзья предложили съездить к родителям, которых он не видел около года. Предложение было заманчивым, но и другой возможности попробовать себя в редких специальностях могло больше не представиться. И Володя отказался: “Ничего, вернусь с курсов и съезжу как-нибудь...”

Майор милиции Владимир Ласточкин готов к выполнению боевого задания.

Потом поездку на родину пришлось отложить из-за Буденновска. Собровцы тогда свою задачу выполнили с честью: под сильным огнем боевиков заняли отдельно стоящие здания морга, прачечной и гаражей. И хотя недостатка в упреках подразделениям, пытавшимся освободить больницу, не было, я приведу слова водителя, которого собровцы вместе с десятками заложников сумели освободить. Узнав, что я из газеты МВД, он попросил передать спасибо и низкий поклон “тем ребятам, что нас от смерти спасли”. Относилось это и к Ласточкину, шедшему в первой группе собровцев.

Он мало рассказывал семье о тех опасностях, которым подвергался. Подчас

жена узнавала о них совершенно случайно. Так, заметила однажды рваную рану на руке. Володя нехотя ответил, что просто неудачно приземлился.

... На экране появляется уголок, именуемый у Ласточкиных кухней. Об этом же сообщает и голос за кадром. А это кухарка, — добавляет смеющаяся Лида, стоящая у плиты. И тут же ее подхватывают сильные Володины руки. — Иногда кухарку носят на руках. Наверное, чтобы лучше готовила! "Потом в кадре попеременно мелькают и младшие Ласточкины: 12-летний Андрей и 10-летняя Света, демонстрирующие свои дневники, любимые игрушки, кошку Катю... Счастливая, дружная семья. За десять дней до очередной командировки ее главы в гости приехал старый знакомый с кинокамерой. Он, конечно, не мог предложить, что снимает друга в кругу семьи в последний раз...

3 ноября 1995 года Володя уехал в Чечню, получив назначение на должность начальника штаба сводного отряда СОБРа (отряд быстрого реагирования)

По свидетельству сослуживцев, сумел побывать во всех отрядах быстрого реагирования, разбросанных по республике. Несколько раз попадал во время своего "путешествия" под обстрел, но все заканчивалось благополучно. Очень хотелось ему все пощупать своими руками.

Срок командировки истек 17 декабря. В это время из Гудермеса, где уже шли тяжелые бои, пришло горестное известие: погиб командир СОБРа Свердловской области полковник милиции Леонид Валов. Тело его несколько дней находится в комендатуре города, блокированной боевиками. И Ласточкин не смог уехать.

Майор Владимир Ласточкин идет на боевое задание

Вместе со своим другом Игорем Гудковым — офицером СОБРа (отряда быстрого реагирования), он решил вынести тело бывшего командира, чтобы отправить его в Екатеринбург с улетавшим туда 20 декабря 1995 года отрядом. Гудермес к этому дню еще не был освобожден. А время не ждало.

Провели разведку подходов к комендатуре, нашли "коридор", по которому можно проскочить. Решили, что чужими жизнями они распоряжаться не вправе, а своими — рискуют.

Им удалось прорваться к комендатуре и даже связаться с отрезанными от своих собровцами. Игорь Гудков, прошедший школу Афганистана, все время призывал Володю быть осторожнее. Но тот в боевой обстановке почти не чувствовал опасности и бесстрашно шел вперед. Они вынесли из окружения тело Валова и других тяжело раненых бойцов. В это время начался сильный обстрел, и Володя закрыл одного из раненых собой.

Пуля попала ему в руку. Теряя силы, он вместе с товарищами укрылся за бетонным забором. И тут выстрелом из гранатомета разворотило одну из плит. Владимир Ласточкин получил осколочные ранения в голову, тяжелые удары кусками бетона. Игорь Гудков, сам раненый и контуженный, все же сумел вынести его, потерявшего сознание, в безопасное место. Всю группу на подоспевшем БТР вывезли из зоны боевых действий и доставили в госпиталь около аэропорта Северный. Но врачи оказались бессильными. Через пять дней, 25 декабря 1995 года, так и не приходя в сознание, Ласточкин скончался.

Я ничего не приукрасил, рассказывая о нем. Разве что слишком мало написал об этом “Офицере с большой буквы”, как сказал о нем один из друзей, и об отце и муже, “за которым как за каменной стеной”...

Руководство отдела быстрого реагирования ГУОП представило майора милиции Ласточкина Владимира Евгеньевича к званию Героя России. Посмертно. Сегодня это представление где-то на пути к окончательному решению. Требуются уточнения: при каких обстоятельствах, сколько раненых прикрывал собой... Наверное, это нужно. Но все же думается, что не арифметика здесь основной критерий, по которому определяется, достоин человек такого звания или нет.

Но как бы там ни было, Владимир Ласточкин уже сегодня назван героем. Своими товарищами, не раз бывавшими в горячих точках. Спасенными им солдатами. Родными, на чьих глазах он вырос. Сотнями людей, шедших в траурной процессии за БТРом, который вез его в последний раз по улицам родного Екатеринбурга.

Офицер — журналист, автор этих строк Дмитрий Дубцов прав: майор Владимир Ласточкин был рожден для подвига.

3. ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Средняя школа № 17 — старейшая не только в Ленинском районе, но и в Екатеринбурге. За шестьдесят лет из ее стен вышли тысячи юношей и девушек, получившие среднее образование.

Многие ее выпускники стали известными не только на Урале, но и в других регионах страны.

Ветераны — учителя Нина Степановна Глухих, Людмила Васильевна Паненко, Ида Константиновна Воскресенская, Леонид Александрович Голубев, Татьяна Александровна Ярутина, Зинаида Яковлевна Тимошина, Венера Ахметовна Галкина, Юлия Андреевна Третьякова, Августа Васильевна Яковлева, Валентина Павловна Терехова, Федор Архипович Шестаков, Зинаида Павловна Зеленская, Людмила Николаевна Никульшина, Нэля Федоровна Андреева, Неля Андреевна Уфимцева, Татьяна Аркадьевна Ковязина, Неля Сергеевна Праздникова, Нина Петровна Валабуева, Лия Александровна Медведева, да и другие, через свои руки “пропустили” тысячи детей, дали им знания, научили жить, привили любовь к Родине.

Их школьники нашли место в жизни, работают в разных отраслях народного хозяйства, стали патриотами Родины. Выше рассказывалось о тех Героях, воспитанных школой, которые в лихие годы Великой Отечественной войны героически сражались с фашистами: Николае Григорьевиче Кичигине, Викторе Антоновиче Барковском. В наши мирные дни подобных тем Героям прибавились и другие выпускники школы. Воины-интернационалисты в Афганистане отличились в боях с врагом. За мужество, отвагу, проявленные при выполнении специального задания, посмертно награждены орденами. На третьем этаже школы погибшим на войне в Афганистане установлен комплекс мемориальных досок.

Вот они:

В нашей школе учились воины-интернационалисты Андреев Андрей Владимирович (1967—1987 гг.) и Власов Сергей Юрьевич (1960—1980 гг.), погибшие в республике Афганистан

сержант Зырянов Евгений Витальевич 24.02.1974—14.01.1995 гг. Указом Президента РФ за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, награжден орденом Мужества (посмертно)

рядовой Бакитаев Евгений Борисович 12.12.1975—13.01.1995 гг. Указом Президента РФ за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, награжден орденом Мужества (посмертно)

лейтенант Ярыгин Владимир Геннадьевич 27.07.1971—7.05.1996 гг. Указом Президента РФ за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, награжден орденом Мужества (посмертно)

Память о погибших на войне никогда не умрет. Дорогих учеников школа никогда не забудет. Павшие в боях с врагом остались верными патриотами Родины. Такими их воспитала школа. Такими их научили учителя!

А совсем недавно школа получила пятую “черную” весть. В Чеченской республике погиб ребячий заводила и отличный спортсмен Владимир Ласточкин. Скорбную весть принесли Володины родители. Это был страшный удар!..

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Главное управление по
организованной преступности

гор. Москва

_______________ № _______________

на № _______________

СПРАВКА

Дана в том, что майор милиции Ласточкин Владимир Евгеньевич, оперуполномоченный Специального отдела быстрого реагирования, Главного управления по организованной преступности МВД России с 02 ноября 1995 года по 25 декабря 1995 года, во исполнении Указов Президента Российской Федерации от 30.11.94 г. N 2137, от 09.12.94 N 2166, от 11.12.94 г. N 2169, постановлений Правительства Российской Федерации от 02.12.94 г. N1334-62, от 09.12.94 г. N 1360, Приказов МВД РФ и других нормативных актов Федеральных органов государственной власти находился в служебной командировке в районе вооруженного конфликта в Чеченской Республике в составе Обьединенных сил, принимал непосредственное участите в боевых действиях, выполнении задач по разоружению незаконных вооруженных формирований, востановлению конституционной законности на территории Чеченской Республики и погиб при исполнении служебных обязанностей.

Начальник отдела кадров
полковник внутренней службы Г.К. Рябиков

Школу "лихорадило"... школу выбило из колеи... Учителя нормально проводить уроки не могли.

На педагогическом совете, заседании родительского комитета приняли решение: срочно к общему мемориальному комплексу изготовить пятый — памяти Владимира Ласточкина, и провести траурный митинг.

В короткое время все было сделано.

Траурный митинг на третьем этаже школы.

... Тишина. Слышится скорбная музыка. Собравшиеся на митинг замерли. Из динамика раздается голос:

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ГРАМОТА

ГЕРОЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Майору милиции

ЛАСТОЧКИНУ

Владимиру Евгеньевичу

ПРИСВОЕНО ПОСМЕРТНО ЗВАНИЕ

Героя Российской Федерации

за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания.

Президент
Российской Федерации

Указ Президента
Российской Федерации
от „1“ августа 1996 г.

Москва, Кремль.

7 Заказ 1107

С общего мемориала спадает полотнище. На пятой мемориальной выписка из Указа Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина:

майор милиции
Ласточкин Владимир Евгеньевич
1.04.1959—25.12.1995 гг.
Указом Президента за мужество и героизм,
проявленные при выполнении специального задания,
присвоено звание
Героя Российской Федерации (посмертно)

Под мемориальной доской букеты цветов. Скорбные речи собравшихся учителей, учащихся, родителей героя Владимира Ласточкина, шефов, сотрудников МВД.

Ночью Володиной маме приснился тревожный сон. Она тут же села за столик и написала:

... Серое утро, морозное утро...
Глаза открываю...
Голос знакомый я слышу сквозь сон:
“Мамочка!.. Ма-м-ма!..”
Душа замирает и в мыслях тревога,
По телу прошел холодок.
“Где ты, сыночек? Где ты, родной?
Что это значит?.. Явь или сон...”
И снова, и снова голос знакомый:
“Мамочка!.. Па-п-па... прощайте!..”
Звонок телефонный прервал мне тот сон.
Дрожащей рукою взял трубку отец
И трубка упала из рук.
Голос был тихий, тревожный:
Сообщили, что сын наш погиб...
Минута молчанья, осмыслить все надо.
Отец уж рыдает, а все молчу.
“Что ж это, правда?.. Все-таки правда?...
Это не сон? А прощался он с нами...”
А сколько слез пролито нами,
Я не могу себя унять.
Семья Володина страдает, —
Ведь нету папочки сейчас...

Римма Михайловна отложила исписанный листок и упала в постель.

Заболела...

Из Москвы привезли гроб с телом Героя Ласточкина. Кашмарные дни и ночи...

Похоронить Героя России Владимира Евгеньевича Ласточкина решили на Сибирском кладбище рядом с могилой дедушки Героем Советского Союза Кырчановым Михаилом Семеновичем. Пусть два Героя — дед и внук — покоятся рядом в Уральской земле.

По улицам родного города прошла траурная процессия. Над гробом Героя речи... речи... Все говорили о жизни и героическом подвиге, проявленном при выполнении специального задания Героем России майором Владимиром Евгеньевичем Ласточиным.

Автоматные очереди и гроб опустили в могилу. Бросают последнюю горсть земли...

Неутешное горе. Римма Михайловна слегла в постель. Евгений Григорьевич не отходил от жены.

Прошло несколько недель, Римма Михайловна открыла глаза. Пошла на поправку. А думы одни: "Сына-то уже нет,.. лежит рядом с моим папой, тоже Героем Советского Союза". Редкостное явление — дед Герой и внук Герой из одного родного гнезда... Так бывает очень редко...

Памятник на могиле

Евгений Григорьевич поехал в Москву навестить Володину жену — Лиду, и внучат Свету с Андрюшей.

Встреча была радостной и горькой. Все радовались за встречу, плакали от тяжкого горя.

Евгений Григорьевич не отходил от малышек. Думал: "Чем могу— помогу вырастить внучат... Я их корень..." 8 ноября 1997 года посетил музей МВД Российской Федерации, в котором уже открыли стенд, посвященный Герою Владимиру Ласточкину.

Вернулся домой, в родной Екатеринбург.

На столе лежат стихи, написанные Володиной тетей Ольгой Григорьевной Ласточкиной:

... На Уральской земле, возле белых берез
Два российских Героя лежат.
Внук недавно погиб в ненасытной Чечне,
Дед — второй мировой был солдат.
Самых лучших людей забирает земля,
Как всегда, в тридцать шесть, в тридцать семь.
Разве можно терять вот таких сыновей!
Или мы в чудовищном сне?!..
Самый ласковый сон,
Самый нежный отец,
Самый верный супруг он был.
Самый преданный друг — боевой командир,
Его каждый, наверно, любил.
Он был истинный витязь — лицом и нутром,
С безобидной открытой душой.
Он был пушкинской сказки реальный герой —
Очень добрый, красивый, большой.
После смерти своей он приснился сестре,
Он смотрел ей прямо в глаза
И на горький вопрос: “Почему?!.. Почему?!..”
“Мама, так надо,” сказал.
С фотографии давней глядит на меня
Его родное лицо.
Здесь шестнадцать ему, и запомнился взгляд.
Застенчиво-детский еще.
А вот здесь двадцать шесть. На руках у него —
Светланка, а рядом Андрей.
Как заботлив и ласков Володя-отец.
Как любил он своих детей!
В тридцать шесть оборвался Володин полет...
Все мы помним и любим тебя!
А детей твоих мы сохраним, сбережем.
Ты в сердцах наших будешь всегда!

Евгений Григорьевич (брат сестры) бережно положил эти стихи в альбом.

15 декабря 1997 года губернатор области Эдуард Эргардович Россель в здании управления по борьбе с организованной преступностью при ГУВД Свердловской области открыл мемориальную доску в честь пяти погибших сотрудников милиции, в том числе майора милиции Владимира Евгеньевича Ласточкина.

В родной 17-й школе в музее “Боевой и трудовой славы” готовится стенд, посвященный своему выпускнику-Герою.

“Младший сержант т. Васильев Николай Николаевич за период наступательных боев от Десны до Днепра показал себя храбрым и мужественным защитником своей Родины с немецкими захватчиками. При форсировании Десны т. Васильев первым переправился на Западный берег реки и вел огонь из противотанкового ружья по уничтожению огневых точек противника, тем самым давая возможность своим подразделениям форсировать Десну”.

ПОДВИГ БРОНЕБОЙЩИКА

Памятник Герою Советского Союза
Н. Н. Васильеву у школы № 34
г. Екатеринбурга

По следам героических сражений

УКРОЩЕНИЕ "ТИГРОВ"

В музее Свердловской средней школы № 34 хранятся уникальные материалы о героическом подвиге бесстрашного бронебойщика Николая Васильева.

Это было в 1943 году во время сражений с гитлеровскими захватчиками в Приднепровье.

— Подвиг совершил наш воспитанник, — рассказывает директор школы Алевтина Леонидовна Зыкова. — Поиск о Герое начался двадцать лет тому назад. В те годы директором работал Павел Григорьевич Кошкаров, участник Великой Отечественной войны, страстный краевед. Вот к нему-то и пришли следопыты с известием о том, как им удалось узнать, что Николай Васильев учился в школе № 34. Но что за подвиг он совершил? При каких обстоятельствах?... Оставалось неизвестно.

В школьном архиве значилось, что Николай Николаевич Васильев действительно закончил 7 классов в 1940 году, а дальше его след затерялся.

Куда он выбыл? На учебу, на работу, а может призван в Армию?

Следопытам повезло — случайно встретили братьев-близнецов Толика и Гену Большаковых, которые доводились племянниками Васильеву. От них-то, этих восьмиклассников, и пошло начало поиска. Следопыты побывали у них на квартире. Их мать, Ольга Ивановна, оказалась сводной сестрой Николая Васильева.

— О подвиге брата я знаю очень мало, — сказала она, — У нашей матери есть Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Николаю звания Героя. Вот, пожалуй, и все...

Тогда-то, в 1963 году, директор школы Кошкаров решил организовать

поисковую работу и не только о Герое Васильеве, но и других участниках Великой Отечественной, документы которых стали началом для музея боевой славы. Он пригласил учительницу математики Степанову.

— Анастасия Ивановна, — сказал директор, — давайте попытаемся с Вами организовать музей боевой славы! Ваши любознательные ребята прекрасные следопыты! Беритесь за дело!..

У Анастасии Ивановны кольнуло сердце, — у нее многие годы не зарастало тяжкое горе. Она на войну провожала четырех братьев. Все они храбро сражались с фашистами, потом на троих получила похоронки, четвертый — Михаил Иванович, вернулся домой инвалидом, слепым. Шли годы, а боль в сердце не унималась. Анастасия Ивановна не раз думала, как бы облегчить свое горе. Чем бы помочь и тем, у которых родные тоже не вернулись с фронта. И тут случай: директор предложил начать поисковую работу о тех людях, которые в годы войны храбро сражались с фашистами-захватчиками.

Обычно, открывая очередное заседание Совета “Поиск”, она говорила: “наш девиз, — “Никто не забыт, ничто не забыто!”..

Скоро удалось узнать некоторые биографические данные о Герое Васильеве.

... Николай Васильев родился 5 июня 1923 года в семье рабочего в поселке Нижне-Исетск города Свердловска. Коля особенно не отличался от своих сверстников: такой же был шустрый, подвижный и любознательный. Одним он только отличался от других, — был болезненным. Из-за этого и в школу пошел десяти лет. Учитель физкультуры приметил Колю каким-то бледнолицым, худеньким. Он посоветовал ему заняться лыжным спортом. Коля вместе с отчимом из обрубка березы смастерил лыжи... И они удались! После школьных занятий он вставал на свои самоделки-лыжи и бежал к матери, которая в те годы работала в колхозе поселка Рудного. Очевидно, ежедневная прогулка на лыжах по морозному воздуху дала возможность Коле окрепнуть, в руках появились мускулы, на лице — зимний загар. Потом он всегда выступал на районных соревнованиях и был призером по лыжам.

Школу Николай закончил хорошо. Первые учительницы К. А. Ларионова, Н. А. Камрова впоследствии рассказывали следопытам, что Коля был прилежным в учебе, отличался собранностью и дисциплиной. Любил книги об отважных папанинцах, которые дрейфовали на льдине. Хотелось чем-то походить на этих смелых людей.

После школы он поступил учеником электрослесаря на завод “Строммашина”. Скоро зарекомендовал себя неплохим учеником. Часто оставался после смены и наблюдал за работой опытных рабочих. Мастер видел, что паренек растет в знаниях, с большим старанием выполняет заказы. Как-то

сказал про Николая: "... Знать парень родился с живинкой... Верю, будет добрым мастеровым!"

Но война помешала ему стать "мастеровым" завода.

Так постепенно накапливался материал о Герое Васильеве. Следопыты собирали и другие материалы. Директор Кошкаров отвел под музей лучший класс, тот, в котором когда-то учился Николай Васильев. Ребята даже нашли парту, за которой учился Герой. Завод "Строммашина" помог отремонтировать класс, закупил необходимую мебель, шторы на окна, мальчишки вместе с рабочими сделали несколько планшетов. В школе развернулась следопытская работа, в каждом классе образовалась группа "поиск". Всю работу направлял Совет музея. В него вошли директор школы П. Г. Кошкаров, директор музея А. И. Степанова, ветеран войны подполковник запаса И. А. Барабанов, однополчанин Героя Васильева — бывший командир взвода гаубичной батареи Шилинков Василий Николаевич, которого нашли следопыты на Эльмаше Свердловска, мать Николая Васильева — Осокина Антонина Иосифовна, сестра — Большакова Ольга Ивановна, директор завода "Строммашина" и от каждого класса по 2—4 следопыта.

— В микрорайоне школы развернулась не только поисковая работа, — вспоминает Павел Григорьевич Кошкаров. — Большую помощь нам оказали члены СПК (социально-педагогический комплекс). Все наши трудные ребятишки были заняты полезным делом!

И это так. При музее были созданы секции: поисковая, экскурсоводов, переписки, руководителем стала Анастасия Ивановна Степановна, секцию туризма возглавила Санникова Е. С., краеведения — Нохрина Л. И., оформителями были школьники.

Нашли бывшего командира 107-го стрелкового полка подполковника запаса Смекалина Федора Васильевича, проживающего в городе Талице Свердловской области. Смекалин встретился со школьниками. Дал адрес бывшего начальника политотдела 55-й стрелковой дивизии полковника Ивушкина Николая Борисовича. Он проживает в Москве, стал писателем. Написал книгу о героическом пути своей прославленной дивизии.

— К этому времени у нас было уже много материалов о Герое Васильеве, — рассказывает Павел Григорьевич Кошкаров.

Музей боевой славы и действительно располагал ценными материалами. Мать Героя передала школе Грамоту о присвоении сыну звания Героя Советского Союза, документ об окончании школы № 34, личные вещи Николая и несколько писем, которые Николай писал матери. Завод подарил электрослесарный инструмент, которым Васильев работал в электроцехе, и трудовую книжку. В книжке лаконичная запись: "Июнь 1940 г. поступил на завод. В июне 1942 г. призван в Советскую Армию".

В те тяжелые годы Николай Васильев учится на наводчика противотанкового ружья. На фронт выехал весной 1943 года.

Стучат вагонные колеса на стыках рельсов. На фронт! Поезд торопится на запад, туда, где полыхает зарево войны и гудит канонада. На фронт! Мелькают родные поля, березовые рощи. Эшелон идет на фронт!

Николаю не спится. Он думает о своей большой Родине... Где же она начинается? Очевидно там, на востоке, на горном Урале... Там он родился, там учился, там его принял рабочий коллектив завода... Николай под стук колес пишет матери письма.

7.04.43 г. "Еду на фронт, еду помогать отцу... (у него был отчим, которого он любил).

23.04.43 г. "Шлю комсомольский привет! Вступил в комсомол. Нахожусь на передовой, но в боях еще не был".

12.06.43 г. "Если можно, то пришлите табачку, хотя его у меня и вдоволь, но все же охота покурить своего родного табачку, из родных рук".

17.07.43 г. "Был в боях больше месяца. Жив и здоров. Фрицам крепко вложили. И еще в следующем бою дадим жару покрепче".

8.08.43 г. "Участвовал в боях за освобождение Орла и Белгорода. Представлен к правительственной награде".

2.10.43 г. "Был ранен 21 октября в голову и правую руку, но ранение легкое, не пулевое, а осколочное".

21.10.43 г. "Мама, я живу хорошо, нахожусь в новой части после ранения. В госпитале лежал 7 дней, а сейчас снова в боях. Уже второй раз представлен к правительственной награде. Присвоили сержантское звание".

3.11.43 г. "Опять лежу в госпитале, ранен 26 октября в обе ноги, так что ходить сейчас не могу, лежу в полевом госпитале. Не беспокойтесь и не плачьте, — месяца через два буду ходить".

Это было его последнее письмо. Писать не давали тяжелые раны.

Следопыты узнали, что он скончался 17 января 1944 года. Похоронен в местечке Репки Черниговской области. Все это удалось узнать от ветеранов войны Ф. В. Смекалина и Н. В. Ивушкина.

Поиск материалов о Герое Васильеве захлестнул буквально всех школьников. Военно-патриотическая работа стала главным во всей учебно-воспитательной деятельности школы.

Федор Васильевич Смекалин рассказал ребятам о героическом подвиге бронебойщика Николая Васильева. Это он, отважный сын Урала, не побоялся вражеских танков и пошел на них с противотанковым ружьем.

Знаменитый бой за деревню Петровка в Приднепровье, что происходил в сентябре 1943 года, подробно описан в книге полковника Н. Б. Ивушкина.

— Кроме того, школа получила из архива Вооруженных Сил Советской

Армии копию выписки наградного листа! — говорит Павел Григорьевич Кошкаров.

По этому случаю в школе состоялся митинг. Школьники замерли в строю, звучит голос: "Подвиг бронебойщика Николая Васильева в годы Великой Отечественной войны!

Ветераны войны слушают о подвиге Героя бронебойщика Н. Н. Васильева

"Младший сержант Васильев Николай Николаевич, наводчик взвода противотанковых ружей 107-го стрелкового полка 55-й стрелковой дивизии за период наступательных действий от Десны до Днепра показал себя храбрым и мужественным защитником Родины. При формировании Днепра тов. Васильев первым переправился на западный берег реки и вел огонь из противотанкового ружья по огневым точкам противника, тем самым давая возможность с оим подразделениям форсировать Десну.

22 сентября при наступлении на деревню Петровка противник бросил в контратаку до роты пехоты, поддержанную 8 танками. Младший сержант Васильев выдвинулся с противотанковым ружьем вперед. Как только немецкие танки подошли на близкое расстояние, он открыл по ним огонь.

Первыми двумя выстрелами тов. Васильев подбил два средних танка. Потом показался тяжелый "Тигр", которого он подбил следующими двумя выстрелами. После этого подбил грузовую автомашину и один броневик с пехотой. Остальные немецкие танки и автомашины повернули обратно. Лишившись поддержки танков, немецкая пехота бросилась врассыпную, попав под огонь наших автоматчиков.

Получив приказ форсировать Днепр, тов. Васильев со своим расчетом переправился на правый берег Днепра, из противотанкового ружья зажег дзот, в котором находился расчет станкового пулемета. Собрав ценные сведения об огневой системе противника, он доставил их командованию полка.

"За проявленную храбрость и отвагу в бою ходатайствую о присвоении тов. Васильеву звания Героя Советского Союза.

Командир 107-го стрелкового полка,
подполковник Смекалин."

Совет музея вынес решение: лучшим школьникам-следопытам выехать на место захоронения Героя Советского Союза Николая Николаевича Васильева. Началась подготовка к поездке. Федор Васильевич Смекалин, бывший командир 107-го полка, дал согласие побывать во всех тех местах, где сражался с гитлеровскими захватчиками Герой Васильев. Вместе со следопытами выехали Анастасия Ивановна Степанова и ветеран войны, подполковник запаса Иван Андреевич Барабанов.

Москва... Родная столица взволновала следопытов. Здесь они повстречались с бывшим начальником политотдела 55-й стрелковой дивизии полковником Николаем Борисовичем Ивушкиным.

Н. Б. Ивушкин рассказал о боевом пути своей дивизии, о тех героических делах, которые совершали воины во имя родной Отчизны. Подвиг героя бронебойщика Н. Н. Васильева — яркая страница летописи Отечественной войны. Подвиг Героя учит молодое поколение любить Родину, быть преданными своему народу.

Н. Б. Ивушкин подарил следопытам свои воспоминания о войне, которые изданы в Москве отдельной книгой, — "За все в ответе".

А потом опять в путь. Украина, Приднепровье, Черниговская область. Уютный поселок Репки... Здесь покоится прах Героя Николая Васильева. Следопыты склонили головы у могилы Героя в парке Славы. За могилой ухаживают дети и взрослые. Рядом могила тоже Героя Советского Союза Грицынина Константина. У могил скульптура Матери-Родины.

Следопыты поклялись над могилой Героя быть достойной сменой, вечно хранить подвиг уральца Николая Васильева.

Федор Васильевич Смекалин показывал все те места, где проходил 107-й

стрелковый полк 55-й стрелковой дивизии во время войны. С тех пор, как закончилась война, прошло много лет, но Приднепровские места — высоты, деревни, села, города, которые освобождались от гитлеровских захватчиков, забыть нельзя. Позаросли окопы, траншеи травою, на полях давно цветут травы, на ветру переливается золотистая пшеница и в небе заливаются звонко жаворонки. Но сердца ветеранов войны Ф. В. Смекалина и И. А. Барабанова беспокойно щемит. Рассказывая о грозных схватках своих воинов с фашистами, бывший командир полка Ф. В. Смекалин с гневом вспоминает гитлеровцев, которые опустошали нашу родную землю, мирных жителей сгоняли на биржу труда и угоняли на каторгу в неметчину. И где бы не останавливались уральские следопыты, Ф. В. Смекалин говорил, что война нашему народу не нужна, нам нужен мир во всем мире.

Следопыты вернулись в Свердловск с большим материалом, и не только о боевом пути 107-го стрелкового полка, но и о героях-воинах, которые встали грудью на защиту Родины. Своими глазами увидели те места, где сражался с фашистскими танками Герой Николай Васильев. Они привезли с собой горсть священной украинской земли, за которую погиб уралец Васильев.

Собранный материал стал достоянием музея. П. Г. Кошкаров, А. И. Степанова вместе с активом — следопытами, завершали большую работу по оформлению стендов, планшетов, выставок, альбомов-раскладушек. Музей стал центром военно-патриотической работы не только с учащимися, но и рабочими подшефного завода. Были разработаны задания отрядам “поиск”. Совместно с шефами на заводе оформили письма и различные документы Героя Васильева под оргстекло. Родственники получили большие фотографии Николая Васильева. Увеличился поток писем от ветеранов дивизии, их разыскали — 80! Завод помог оборудовать молодежный лагерь за городом для отдыха школьников. Рабочие, в свою очередь, выдвинули требования к школе: учиться на совесть, сделать школу зеленым садом, добиться, чтобы школе присвоили имя Н. Н. Васильева.

Старшеклассники под руководством мастера Михаила Алексеевича Бабушкина стали работать в цехах завода.

С тех пор в школе начались уроки Мужества. На этих уроках все учащиеся знакомились с жизнью и подвигом Николая Васильева, встречались с ветеранами войны и труда. В летопись Отечественной войны вписаны имена воинов Нижне-Исетска, которые ушли на фронт и не вернулись.

Совет музея решил открыть памятник Герою Васильеву. В школе были объявлены трудовые субботники и воскресники. Ребята работали на заводе, в лесхозе, совхозе. На заработанные деньги был изготовлен памятник Герою.

... Звучит Гимн Советского Союза. Школьники, учителя, ветераны войны

и труда, шефы завода плотным кольцом окружили памятник, закрытый полотнищем.

— Открыть памятник поручается лучшим следопытам! — звучит голос Павла Григорьевича Кошкарова.

Полотнище медленно падает. Сотни рук взлетают вверх, приветствуя, как живого, Николая Николаевича Васильева, воспитанника школы, их старшего товарища, удостоенного звания Героя Советского Союза. Памятник выполнен свердловским скульптором Яковом Петровичем За йцевым.

Так Герой бронебойщик, младший сержант Николай Васильев, участник великих битв за Приднепровье, оставивший стены родной школы, вновь вернулся в нее и — на вечно! Школе № 34 и пионерской дружине было присвоено имя Н. Н. Васильева.

Время идет неудержимо. Россия, Украина отметила 50-летие освобождения Приднепровья и Победы.

Многие ученики вышли из стен школы — одни пошли работать на подшефный завод, другие в учебные заведения и в ряды Российской Армии. За это время многие стали офицерами. Ветераны-учителя ушли на заслуженный отдых...

— Но Павел Григорьевич Кошкаров, Анастасия Ивановна Степановна, Иван Андреевич Барабанов и Василий Николаевич Шиленков остаются всегда в страю! — говорила директор школы Алевтина Леонидовна Зыкова. — Они всегда приходят в родную школу.

И это верно: ветераны войны и труда здесь желанные и почетные гости. Они продолжают военно-патриотическую работу среди молодежи. Они приходят на уроки мужества, собрания, трудовые субботники. Много работают с трудными ребятами. Анастасия Ивановна Степанова много лет оставалась директором музея.

В настоящее время в музее более 3000 экспонатов! За 30 лет в музее побывали тысячи школьников. Делегации из разных стран оставили в Книге отзывов прекрасные записи, благодарности за воспитание отважного Героя Васильева и проделанную работу в музее, на материалах которого воспитываются школьники.

Алевтина Леонидовна Зыкова знакомит с последними материалами. Их здесь немало. Сочинение о Герое, “Раздумья у памятника”, “Детские и юношеские годы Героя Васильева”, “Его имя носит школа”. В 1982 году на базе школьного музея проходил Всероссийский слет актива следопытов. На слете была заместитель Министра просвещения РСФСР Л. К. Балясная. Директор школы А. Л. Зыкова выступила с докладом “Военно-патриотическое, трудовое воспитание и профориентация учащихся через музей педагогическим коллективом школы и шефтствующими предприятиями”. При-

сутствующие на слете дали высокую оценку школе. Л. К. Балясная сказала, что педагогический коллектив, школьники, шефы, ветераны войны и труда, родительская общественность проводят огромную военно-патриотическую работу. Музею выдан Диплом за подписью заместителя Министра Просвещения РСФСР Л. К. Балясной. А в свидетельстве № 240 о присвоении звания “Отличный школьный музей” говорится: “Музей Героя Советского Союза Н. Н. Васильева мемориальный средней школы № 34 г. Свердловска Свердловской области РСФСР.

Он награжден:

“За большую туристско-краеведческую, поисково-исследовательскую и общественно полезную работу, создание содержательной экспозиции, успехи в воспитании учащихся и просветительной работе среди населения.

Председатель Всесоюзной комиссии по смотру работы школьных музеев. Министерство Просвещения РСФСР.
7 декабря 1982 г.

Следопыты продолжают работу: нашли боевое Знамя 107-го стрелкового полка, которое находится в музее морфлота города Ленинграда. Имя Героя Васильева там вписано золотыми буквами в книгу почета. В Севастополе на танкере “Свердловск” бригада матросов носит имя Н. Васильева. В Репках в Черниговской области, где покоится прах Героя, одна из лучших улиц носит имя Васильева.

В бригаде XI цеха п/о Химмаша зачислен Герой Васильев, заработанные на его имя деньги ежемесячно отчисляются в фонд мира.

По утрам к подножию памятника Героя Советского Союза Николая Васильева всегда приносят цветы или веточки душистой уральской пихты. Бегут в школу мальчишки и девчонки и останавливаются перед памятником. Эстафета принята младшим поколением.

Имя Николая Васильева вечно живет в сердцах нашего народа.

СЛЕДОПЫТЫ ШАГАЮТ ПО ДОРОГАМ ЗАЩИТНИКОВ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Часть вторая

Никто не забыт,
ничто не забыто
О героическом подвиге Российского защитника Отечества в годы Великой Отечественной войны

МИР!

История одного поиска

АЛЕША

В Болгарском городе Пловдиве на самом высоком месте стоит видный всем белокаменный монумент. Это памятник Неизвестному солдату. Русский воин держит в руках букет роз, которые ему вручили освобожденные от фашистского ига благодарные горожане. Памятник в Пловдиве лаского называют Алешей. Трудно сказать, откуда появилось это имя, так же как невозможно установить, как звали того первого солдата, который в 1945 году вошел в старинный город и принес его жителям свободу и независимость. Однако народная легенда гласит, что солдат тот, принимая в час освобождения букет цветов, сказал: "Пока наши руки держат оружие, розы не будут забрызганы кровью".

Сейчас невозможно представить Пловдив без "Алеши". Это один из самых любимых и популярных памятников в Болгарии. Сюда, к его подножию, приходят ребята, поступающие в первый класс школы. Сюда приходят юноши и девушки, окончившие институты и техникумы. Сюда часто приходят молодые влюбленные, которые прежде чем отпраздновать свадьбу, кладут к подножию памятника цветы...

Монумент воздвигнут на высоком "Холме освободителей", был открыт в 1957 году. Сто широких ступеней ведут к высеченному из гранита, восемнадцатиметровому памятнику. Автор — болгарс-

кий скульптор Васил Радослов. Монумент производит огромное впечатление на каждого.

Однажды во время турпоездки залюбовался этим памятником наш композитор Эдуард Колмановский. Он сказал: "Мое внимание привлек замечательный памятник, олицетворяющий болгаро-русскую дружбу. Горожане рассказали историю его возникновения, и она, что называется, запала мне в душу. Приехав домой, я поделился с поэтом Константином Ваншенкиным. И вот родились стихи, а вслед за ними и песня. Она была опубликована в 1966 году в армейском журнале "Старшина-сержант", в номере посвященном болгарско-русской дружбе".

Впервые песня исполнена в 1967 году Краснознаменным имени А. В. Александрова ансамблем песни и пляски Советской Армии у подножия памятника русскому-воину освободителю.

Затем московский хор молодежи с большим успехом исполнил "Алешу" на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии. Песня приобрела популярность.

Песня в Россию вернулась в прекрасном исполнении известных певцов Болгарии Маргрет Николовой и Георги Кордова, включивших ее в свой репертуар.

Георги Кордов сказал: "Бывает песня, как полевой цветок: внешне неприметная, нет в ней ни модных ритмов, ни гармонических изысков. А услышишь ее — заденет она в душе самые чувствительные струны".

Эта песня стала популярна в Болгарии в первый же день ее исполнения. Секрет ее популярности прост: она написана сердцем, и каждый ее звук, каждое слово находят отклик в сердцах русских и болгар. Потому, что поется в ней о том, что сроднило наши народы — о дружбе в годы войны. Эта песня — памятник памятнику!

А потом было знаменательное событие: русский солдат Алексей, Алеша, встретился впервые с собой же, каменным, и со своими давними болгарскими друзьями. Ни он о них, ни они о нем ничего не знали почти пятьдесят лет.

Об истории этого поиска можно говорить много. Он заслуживает большого внимания.

Однако, все по порядку...

... Я отдыхал на курорте Белокуриха, что расположен в живописной долине Алтайских гор. По телевизору в исполнении болгарских певцов Маргрет Николовой и Георги Кордова звучала популярная песня:

"... Белеет ли в поле пороша,
Иль гулкие ливни шумят,

Стоит над горою Алеша,
В Болгарии русский солдат..."

Вдумываясь в слова песни, я невольно задался вопросом: "А почему памятник назван русским именем Алеша? Скорее всего, это имя собирательное, ставшее народной легендой? Ведь Алеша с давних времен на Руси считался и считается былинным богатырем..."

Ко мне склонился мой сосед по палате Андрей Гаврилович Усольцев и, словно отвечая на мой вопрос, проговорил:

— Очень люблю эту песню! А знаете, Алеша-то, именем которого назван памятник в Болгарии, ведь жив! — Он взглянул на меня, — Да! Да! Не удивляйтесь, Алексей Иванович Скурлатов со мной вместе работает на заводе...

Я, конечно, знал, что в Болгарии, в городе Пловдиве, есть монумент "Алеша". Это памятник Неизвестному солдату, воздвигнутый на высоком Холме освободителей.

И вдруг Алексей Иванович Скурлатов имеет к памятнику какое-то отношение. Это казалось невероятным.

Вернувшись в Свердловск (ныне Екатеринбург), я рассказал обо всем ребятам-следопытам средней школы № 17, где я работал директором. Мои следопыты решили написать на завод, где, по словам А. Г. Усольцева, продолжает работать Скурлатов.

Следопыты из отряда "Поиск" (в центре) Голубев Л. А.

Секретарь парткома Овчинниковского моторомонтного завода Алтайского края В. Т. Титов ответил, что Алексей Иванов Скурлатов родился в селе Косихе Косихинского района Алтайского края. Начал работать на заводе с 1972 года. Скурлатов воевал с фашистами с первых дней войны. Освобождал Болгарию и город Пловдив. Был разведчиком-связистом. Среди солдат подразделения выделялся богатырской силой. "И вроде бы он имеет прямое отношение к памятнику "Алеша" — так заканчивал письмо Титов. Он и сообщил нам адрес Алексе Ивановича Скурлатова.

Так началась переписка. Скурлатов о себе сообщал скупо. Вспомнил, как освобождал город Пловдив, и болгарские девушки ему дарили красивые розы. В те дни он познакомился с болгарином Методи Витановым, который работал на главпочтамте. Часто встречались в городском саду, рассказывали о своих странах, о жизни — словом, стали добрыми друзьями. После войны Скурлатов потерял адрес Витанова.

"О себе рассказывать неудобно, — писал Скурлатов. — Воевал как все. А вот друзья-болгары обо мне не забыли. Вроде бы в семидесятых годах, когда я был на целине, пахал землю-матушку, печатали в журнале "Огонек" письмо Методи Витанова "Алеша". Я очень сожалею, что не смог тогда сберечь журнал."

Мои следопыты не испугались работы: решили изучить все подшивки журнала "Огонек" за семидесятые годы. Наконец в мартовском номере за 1974 год нашли письмо. Оно было напечатано накануне 26-й годовщины Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между двумя странами. Методи Витанов писал:

"В Пловдиве есть памятник русскому воину. Он очень дорог и мил всякому болгарскому сердцу. У его подножия всегда многолюдно, всегда живые цветы. В Болгарии памятник ласково зовут "Алеша". Историю этого имени я и хочу рассказать.

В сентябре 1944 года болгарский народ встречал на своей земле Армию — освободительницу. Я работал тогда на почтамте в Пловдиве и познакомился здесь с бойцами из роты связи капитана Калашникова — Ваней, Мишей и Алешей. (К сожалению помню только их имена). Ваня — худенький, небольшого роста. Миша — высокий, всегда с улыбкой. Алеша был рослый, плечистый, с русым чубом и чистыми синими глазами, весельчак, родом, кажется, из Барнаула. Я полюбил их, как братьев.

Подразделение долго стояло в Пловдиве. Однажды Ваня сказал, что очень бы хотел побыстрее надеть гражданский костюм. Я и мои товарищи решили сделать ему такой подарок. Собрали талоны — тогда еще были карточки, купили добротный отрез и знакомый портной сшил Ване костюм. Сколько радости доставили мы этому парню!.. Он ведь вырос на

войне и, очевидно, никогда не снимал гимнастерку. Когда Ваня надел костюм, Алеша ему сказал: “Ты просто живая модель для памятника!” А Ваня ответил: “Нет, Алеша, ты у нас настоящий русский богатырь, и лучшей модели скульптору не найти!..” Все засмеялись и согласились, что памятник освободителю-воину непременно должен быть схож с Алешей. Прошло несколько лет после войны, и в Болгарии был объявлен конкрс на лучший проект памятника воину-освободителю города Пловдива. Когда началось строительство, я часто приходил сюда, на Холм освободителей, и смотрел, как поднимается фигура солдата. Однажды рассказал рабочим о своем друге и на одном из камней написал “Алеша”. Имя полюбилось строителям, и они уже не называли скульптуру иначе как “Алешей”. А потом и весь Пловдив задолго до открытия монумента стал называть его этим именем.

Любовь к России я храню со школьных лет. Отец, шахтер из Перника, много рассказывал о вашей стране. Мы, три брата, вступили в рабочий Союз молодежи, выпускали антифашистские листовки.

Русские воины Ваня, Миша, Алеша были первыми гражданами Вашей страны, с которым я познакомился и которых я полюбил на всю жизнь — поэтому прошу вас: помогите мне отыскать их и установить с ними связь.

МЕТОДИ ВИТАНОВ
ПЛОВДИВ. БОЛГАРИЯ.

Вместе со следопытами мне удалось узнать адрес Методи Витанова. Он по-прежнему живет в Пловдиве. Методи прислал нам два экземпляра газеты “Импульс” от 28 декабря 1976 г. и 6 сентября 1977 года, в которых рассказывалось о памятнике и как появилось у него имя “Алеша”.

Мы обратились в городской комитет молодежи города. Рассказали все, что удалось узнать о Скурлатове. Получили письмо от болгарской писательницы Веры Чавдаровой. Она пишет:

“Ваше письмо мне передал первый секретарь. Уже два года на страницах газеты “Комсомольские искры” — органа окружного комитета комсомола, в редакции которой я работаю, ведется экспедиция под названием “Ищем тебя, Алеша!” Цель ее — отыскать русских солдат и офицеров, которые приняли участие в установлении народной власти, в ее первых мероприятиях, найти живых ровесников гранитного воина, который охраняет мирное небо нашего города и которого мы ласково называем “Алеша”. За эти два года мы отыскали около ста двадцати человек 46-й гвардейской пушечно-артиллерийской Запорожско-Одесской Краснознаменной бригады, дислоцированной в Пловдиве в период с 1944 по 1945 годы. Мы

установили связь с Комитетом ветеранов Отечественной войны Киева. К 36-летию свободы 25 человек этой бригады приехали к нам в гости, и дни их пребывания в Пловдиве превратились в настоящий праздник нашей дружбы. Состоялись встречи с молодежью, школьниками, с трудовыми коллективами предприятий.

Два раза я ездила в Вашу страну, лично установила связь со многими воинами и написала книгу, посвященную этим людям. Я буду искренне рада, если Вы пришлете мне очерк об Алексее Ивановиче Скурлатове, который вместе с Вашим письмом будет своеобразным послесловием к книге. Надеюсь получить его в ближайшее время".

Наш поиск длился около двух лет.

Мы попросили у Алексея Ивановича Скурлатова фотографии тех далеких времен и сегодняшнюю. Получили прошлых лет, когда он был гвардии сержантом, разведчиком-связистом и вторую — сегодняшнюю. Эти фотографии послали Методи Витанову.

Дни ожидания ответа... Следопыты ждут заключительного слова болгарского друга Витанова. Наконец в мой кабинет вбегают веселые ребята, президент поисковой группы девятиклассник Вадим Баркан кричит:

— Леонид Александрович!.. — в руках держит письмо. — Получили от Витанова!..

Ребята уселись за стол. Вадим Баркан вынул из конверта долгожданный листок и торжественно прочитал: ... "рад вам сообщить: на снимках мой братушка Алеша!.. Сомнений не может быть!..."

— Ура-а-а!.. — закричали следопыты. — Приятная весть!..

Методи Витанов писал, что дружил с Алексеем Скурлатовым все время, пока подразделения капитана Калашникова находилась в городе Пловиде. Часто собирались на вечеринках. Алеша знамился с молоденькой болгаркой наиной. Влюбились друг в друга. Алеша даже подумывал после окончания войны Наину увезти в далекую Сибирь и там пожениться. Однако мечта влюбленной пары не осуществилась. По приказу высшего начальства подразделение разведчиков-связистов было откомандировано в неизвестном направлении. Так закончилась горячая любовь Алеши и Наины. Все это видел Методи Витанов. Долго переживал, что у "братушки" Алеши не состоялась свадьба. В знак памяти о своем друге Алеше он стал ухаживать за Наиной. Прошло время и у них "заиграла кровь", — они полюбили друг друга. А потом, когда утихли орудийные залпы, в Болгарии пришел мир Методи Витанов предложил Наине пожениться.

Свадьба пела и плясала в доме Методи Витанова.

Обо всем этом я не забыл написать писательнице Вере Чавдаровой.

А теперь нам предстояло написать очерк поискового характера. Мои по-

мощники-следопыты довери и это сделать мне. В журналах "Рабоче-крестьянский корреспондент" (приложение к газете "Правда", в "Уральском следопыте" были напечатаны очерки "Алеша".

— А теперь нам предстоит устроить встречу Алеши с памятником "Алеша"!.. — как-то предложил ребятам я.

В центре Алексей Иванович Скурлатов с фронтовыми друзьями. 1985 г.

Следопыты ухватились за идею. Написали в Совет ветеранов Советского Союза в Москву. Ответ был положительный. Алексей Иванович Скурлатов ликовал — он встретится с болгарскими друзьями и белокаменным памятником "Алеша", что воздвигнут на Холме освободителей.

Получаю телеграмму. "Дорогой Крестный Леонид Александрович встречай поезд "Барнаул—Москва" в Свердловске..." Поезд приходит поздним вечером. Беру такси. Еду на железнодорожный вокзал встречать Алешу. Он по вызову комитета ветеранов нашей Родины и комитета дружбы Болгарии и России едет в Болгарию.

На первом пути появился скорый "Барнаул—Москва". Бегу к первому вагону.

Маленькая девушка — проводница кричит:

— Алексей Иванович!.. Скорее, скорее!.. Вас встречают!..

Появился Скурлатов. Он в трико малинового цвета. Большой, плечистый, русоволосый, и прямо с подножки бросился ко мне:

— "Крестный"!.. — закричал. — Рад встрече!..

Скурлатов обхватил меня. Ручищи здоровые, упругие. Тискает и приговаривает:

— "Крестный", здравствуй!... Вы меня воскресили!.. Я Ваш крестник!..

Он потащил меня в купе. С ним едет какой-то чиновник. Тот улыбается. Очевидно, тоже доволен нашей встречей.

Алексей Иванович приглашает:

— "Крестный"!.. Садитесь поближе к столику!.. О поездке в Болгарию напишу из Пловдива, а теперь давайте за встречу "откушаем"!..

На столике маленький самоварчик. Пузатенький, позолотой отливается, вроде игрушечный, этак на литр или полтора. Скурлатов открывает краник. Из самоварчика льется жидкость в наши стаканы:

— Давайте, "Крестный", поднимем тост за нашу дружбу!.. В самоваре-то живительная водица — коньячок армянский!..

Выпили. Алексей Иванович не перестает.

— Этот самоварчик для братушки Методи Витанова подарочек! — улыбается. Глаза синие, веселые, голос озорной и достает из чемодана этакую раскошную пуховую шаль. — А это подарок для моей возлюбленной в прошлом Наине!.. Она ведь теперь жена Методи Витанова!.. — Развернул сероватую шаль: — Моя супруга-ягода сама на базаре покупала для нее эту вещь!..

Встреча была короткой. Проводница предупредила об отправлении поезда. Скурлатов суетится возле меня:

— "Крестный"!.. "Крестный"!.. — продолжает: — Я Вам напишу из Пловдива!..

А. С. Скурлатов в центре с ветеранами войны на отдыхе. 1993 г.

Скурлатов слово сдержал. Из Болгарии мы получили большое письмо. Он сообщал о теплой встрече в Софии. В аэропорт, где приземлился самолет, подкатило шесть легковушек. А главное — в одной — братушка Методи Витанов!..

Расцеловались. Методи даже слезу пустил.. И — в Пловдив все легковушки. Там у белокаменного монумента “Алеша” собрались тысячи горожан. Алексей Иванович поднялся по ступенькам к “Алеше”. Седобородый старичок поднял руку: гул потух. Почетный гражданин Пловдива, показав на Скурлатова, сказал:

— Други мои!.. Сегодня у нас счастливый день!.. У памятника “Алеша” состоится встреча с прототипом. Настоящая его фамилия Скурлатов, а звать Алексей Иванович!..

Один за другим выступали горожане. Вспоминали о той прошедшей войне, которая несла болгарскому народу горе и голод. Только русская Армия сумела победить фашистов и принести свободу народу, который издавна считается другом русским!..

Встреча в г. Пловдиве, слева на право Методи, Алексей и Наина..

Алексей Иванович не забыл нам сообщить, что на то "огоньковское" письмо Витанова откликнулось несколько женщин. Из Омска одна писала, что Алеша ее сын. И памятник на Холме освободителей поставлен именно ему. Из Волгоградской области молодая женщина утверждала, что памятник связан с ее мужем, который храбро сражался с гитлеровцами в Болгарии. Было письмо из Нижнего Новгорода... Это были матери и жены других Алеш, погибших при освобождении Болгарии. Все они спрашивали Методи Витанова, может их сыновья или мужья имеют отношение к белокаменному памятнику "Алеша". Да, имеют! монумент поставлен всем им, русским солдатам-освободителям, живым и мертвым.

Таким был Алексей Скурлатов в гор. Пловдиве. 1945 г.

Потом из Пловдива пришло известие. Решением Пловдивского горсовета "Алеша" стал официальным гимном города. Каждое утро радиостанция болгарского города Пловдив начинает свои передачи песней о русском солдате-освободителе по имени Алеша.

О том, что есть у "Алеши" вполне реальный прототип, о поиске, связавшим Урал, Алтай и Болгарию, узнали болгарские читатели из очерка журналиста Запряна Грозданова в болгарской газете "Труд".

Легко себе представить удовлетворение, гордость моих следопытов, сумевших узнать еще одну историю поиска о русских солдатах, выполнявших свои интернациональный долг.

... В одном письме Алексей Иванович по-прежнему меня называет "Крестным". Пожалуй, с этим я соглашусь. Ведь я и мои следопыты дали возможность продолжить жить прототипу памятника "Алеша" Алексею Ивановичу Скурлатову.

А еще он страшно сокрушается, что с приходом нового Главы городской Думы города Пловдива разгораются страсти о демонтаже памятника "Алеша".

Поистине, это кощунство... Черные силы стремятся набросить тяжелые цепи на свой народ.

Послевоенная рана остается открытой, незажившей...

ПОДВИГ
ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

На имя моих следопытов пришло такое письмо:

"... В далекой неметчине, там, где когда-то находился лагерь смерти Дрютте, в земле навечно покоятся мои лучшие друзья — украинец Федор Симоненко и уралец Николай Найденов. Я посадил у той могилы два клена. Очевидно, они теперь подросли и шумят над той священной могилой".

Николай Сергеевич Найденов безгранично любил свою Родину. Он ненавидел гитлеровцев. Мстил им за страдание и горе, принесенное нашему народу, и до последних дней храбро сражался с ними. Память о нем никогда не умрет. Он совершил неповторимый героический подвиг.

Николай Найденов?.. Да ведь это выпускник средней школы семнадцать!

Следопыты решили немедленно начать поиск. Ответили автору письма Василию Рогуленко, разыскали родственников Николая. Его сводная сестра Елена Александровна Волкова передала в музей школы извещение о гибели брата, фотографии и письма. Она рассказала ребятам, что Коля родился 14 ноября 1921 года в Свердловске (ныне Екатеринбурге). Жил по улице Большакова, 56.

Познакомились ребята и с Колиными учителями — Августой Тимофеев-

ной Гущиной. Она до войны работала директором этой школы, учительницей химии Клавдией Ивановной Протопоповой.

Августа Тимофеевна рассказала: "Таких, как Коля Найденов, запоминаешь надолго. Он был запевалой всех интересных дел. В то время мы в школе организовали духовой оркестр. Коля играл на трубе. Но через два года руководителя призвали в Армию. Музыканты приуныли. Кто будет руководить оркестром?.. Где взять дирижера?.. А потом подумали: не выбрать ли из своих? Выбор единодушно выпал на Колю. И надо сказать, не ошиблись ребята, — оркестр звучал хорошо!"

Паренек постоянно был чем-то занят: то он сидел над оформлением школьной стенгазеты, то писал стихи, то уходил в музыкальный класс и сочинял музыку. В десятом классе Николай написал "Марш школьника", который в те годы звучал не только в стенах родной школы.

А вот какой отзыв о своем ученике дала Клавдия Ивановна Протопопова: "Любознательный, жизнерадостный, смелый. Пользовался большим уважением среди товарищей. Увлекался музыкой. Для химического каби ета изготовил много таблиц, схем, диаграмм. На конференциях выступал с докладами".

Весной 1939 года Николай вступил в комсомол. Из райкома прибежал к директору школы.

— Августа Тимофеевна, приняли! Я теперь комсомолец!..

— Поздравляю, Коля! Думаю, ты всегда будешь верен своей Родине! — сказала Августа Тимофеевна.

— Обещаю, верьте мне!

Через год Николай ушел в Армию. Он мечтал стать командиром. Великая Отечественная война застала его в Латвии, в городе Плявинясе. В одном из боев с фашистами Николай был тяжело ранен и контужен. Попал в плен. Его отправили в Германию, в лагерь военнопленных Дрютте. Вот здесь-то Николай и познакомился с Василием Рогуленко.

... *" Первое время Николай Найденов всех остере-*

Вот они, резервы гитлера! Листовка. 1943 г.

гался, — боялся предателей, которые были среди военнопленных. "Шпики" обычно сообщали гитлеровцам о Российских патриотах. Тех патриотов фашисты расстреливали... Потом познакомился со мной и стал делиться своими задумками. А задумка была одна: бежать из лагеря к своим..."

Пленных морили голодом, били, пытались завербовать в так называемую "Русско-освободительную армию генерала Власова". Найденов и Рогуленко наотрез отказались. Однажды они нашли под подушкой листовки: "... Друзья! Будьте патриотами своей Родины, не идите на провокации. Генерал Власов — наш заклятый враг!"

Через несколько дней появилась новая листовка: "Гитлере — это кровавая собака! Он формирует из смертников фашистских головорезов. Нас держит за решеткой! На виселицу бандитов Гитлера, Геринга, Геббельса. Их будет судить народ! Мстите фашистам-насильникам! Смерть немецким оккупантам!.."

Значит, есть в лагере смерти антифашистская организация? Но как с ней связаться?..

Каждый день военнопленных отправляли на тяжелые работы в каменоломни. Здоровые поддерживали больных. У многих опухали ноги. Если человек падал, на него натравливали овчарок или пристреливали...

Как-то не выдержал и Найденов: он был страшно истощен и страдал от контузии. К нему на выручку поспешил рослый белокурый парень, подхватил его и довел до лагеря. Вечером, когда Найденов и Рогуленко лежали на нарах, к ним подошел тот самый парень:

— Иван Артамонов. Будем друзьями!..

Вскоре Артамонов помог устроить Найденова на лагерный склад, где хра-

нились одежда и обувь военнопленных: полосатые куртки и ботинки на деревянных подошвах.

В мае 1942 года в лагерь пригнали очередную партию пленных. Артамонов привел на склад здоровенного плечистого человека и попросил Найденова:

— Подбери Минакову подходящую обувь. У него опухли ноги. Так состоялось первое знакомство Найденова с одним из руководителей Ганноверской антифашистской организации Максом Григорьевичем Минцем, носящим кличку Минаков.

Более двух лет следопыты разыскивали М. Г. Минца. Помог архив Вооруженных сил Армии. Ребята узнали, что кандидат технических наук Макс Григорьевич Минц — старший научный сотрудник одного научно-исследовательского институтов Госстроя нашей страны.

Минц сообщил, что вскоре после первой встречи он познакомился и с Николаем Найденовым и с Григорием Климовым из Москвы, Михаилом (фамилию не помнит) из Куйбышева (Самары). Они решили все вместе бежать из лагеря смерти.

"Побег", — писал Макс Григорьевич, — ***был совершен через полтора месяца после моего прибытия в лагерь. При облаве в лесу моих двух товарищей схватили, а мне удалось скрыться. После этого я больше месяца бродил один, но вырваться не удалось. Меня поймали и доставили в тот же лагерь, откуда я бежал. Ночью ко мне в карцер пробрались товарищи, в том числе Найденов, принесли хлеб, баланду, остригли голову и наложили повязки на раны. Я был жестоко избит эсесовцами. В четыре часа утра меня под конвоем отправили в штрафной шталаг Х1-Б в город Фаллингбестель. Второй раз я встретился с Найденовым уже в общей камере тюрьмы в Вольфенбютеле, в четырнадцати километрах от города Браунгшейга, куда были отправлены члены комитета, руководившие многочисленными подпольными группами в различных рабочих командах".***

Макс Григорьевич прислал адреса бывших военнопленных, активных участников антифашистской организации Ганноверского центра: инженера Министерства сельского строительства во Фрунзе Владимира Григорьевича Андюшина, врача Шатурской центральной районной больницы Владимира Ильича Агнаева, врача из Волгограда Антонины Александровны Трофимовой.

Потом пришло письмо и от Антонины Александровны. Она сообщила адреса руководителей Ганноверского антифашистского подполья — Георгия Григорьевича Овчинникова и его заместителя Владимира Ивановича Якимова.

Так следопыты постепенно узнали, что в начале 1942 года в Ганноверском военном промышленном районе русские военнопленные, работавшие

на различных заводах, сумели организовать несколько подпольных антифашистских организаций. Та, которой руководили Г. Г. Овчинников и В. И. Якимов, входила в Ганноверский центральный антифашистский комитет. Комитет постоянно вел пропаганду против вербовки военнопленных в "Русско-освободительную армию Власова", распространяли рукописные листовки, призывая бороться с гитлеризмом, рассказывая об истинном положении немецкой армии на Восточном фронте, подготавливал диверсии на заводах, где работали военнопленные.

По поручению комитета Николай Найденов сумел раздобыть части и детали к радиоприемнику и собрать его. Теперь подпольщики слушали голос Родины.

9 ноября 1942 года вместе с товарищами Найденов расклеил на Пейнеском прокатном заводе листовки: "*Фашисты, — говорилось в них, — кровавые мучители. Они уничтожают миллионы безвинных стариков, женщин, детей! Смерть гитлеровцам!*"

10 ноября над заводом взвилось Красное знамя. Это тоже сделали русские патриоты.

Весной 1943 года в лагерь Дрютте была доставлена партия военнопленных из Фаллингбостеля. В ней оказался активный подпольщик Федор Симоненко. По заданию подпольного штаба он возглавил дрюттевскую организацию, познакомился с Артамоновым, Минцем, Найденовым, Рогуленко. На одном из тайных заседаний было решено перейти к диверсионной работе.

Вскоре на одном из заводов вывели из строя дробилку. Ремонтная бригада Федора Симоненко растянула ремонт на целый месяц. Потом начались побеги из лагеря. Их главными организаторами были Найденов и Рогуленко.

Симоненко видел в Николае надежного помощника, поэтому он поручил ему с группой товарищей пробраться в соседние лагеря и заводы, там организовать диверсии. В октябре 1943 года на заводе, расположенном недалеко от города Брауншвейга и выпускающем самолеты и торпеды, подпольщики взорвали электростанцию.

Эсэсовцы лютовали, сбились с ног в поисках виновных, хватали военнопленных пачками. Пытали их. Расстреливали. Найденову удалось благополучно вернуться в Дрютте. Теперь для заключенных был установлен особенно строгий режим, лагерь перевели на положение штрафного, но патриоты не сдавались. Они готовили новую диверсию. По предложению Федора Симоненко решили вывести из строя прокатный стан.

Глухой ночью на тайном заседании подполья Федор Симоненко спросил: "Кто готов взять на себя выполнение этого сложного и опасного задания?" Встал Николай Найденов, встали Артамонов и Рогуленко.

Через несколько дней на заводе прекратился выпуск танков.

Гестаповцы хватали подозрительных, десятками бросали в "каменные мешки", запрещали давать хлеб и воду. Были арестованы Найденов и Артамонов. Их отправили в штрафной лагерь X1-13-321, где заключили в одиночные камеры. Это был самый страшный лагерь смерти в районе Ганновера. Вырваться из него можно было только чудом.

Но Артамонову повезло. Через несколько дней его как слесаря-сборщика высокой квалификации отправили обратно в лагерь Дрютте. Здесь он рассказал Федору Симоненко о судьбе Николая. Товарищи решили спасти Найденова. После обсуждения различных планов остановились на таком предложении Федора Симоненко: обратиться к лагерному начальству с просьбой организовать в лагере духовой оркестр.

Затея бригадира понравилась начальству.

— Только нужен хороший дирижер, — сказал Симоненко. — Говорят, в штрафном есть талантливый музыкант — Найденов.

— Гут... — проговорил фашист. — Если он еще жив, то постараюсь обменят...

Через неделю Николай снова был со своими друзьями. От истощения он еле передвигал ноги. Каждый из подпольщиков старался отдавать ему часть своего скудного пайка. А вскоре Николая удалось устроить работать на кухню.

Первого мая 1944 года патриоты решили взорвать на танковом заводе электропечь. Пронести в цех взрывчатку поручили Найденову. И вот, когда взрывчатка уже была заложена в шихту, в цех ворвались гестаповцы. Однако машинист успел опрокинуть мульду в печь.

Раздался взрыв, брызнула огненная масса жидкого металла.

В тот же день в лагере арестовали двадцать три подпольщика, в том числе Федора Симоненко, Николая Найденова, Ивана Артамонова. Фашисты требовали назвать имена руководителей подполья. Арестованные молчали. Начались изощренные пытки. Но даже смерть оказалась бессильной перед мужеством героев.

Ничего не добившись, фашисты вывели раздетого Николая Найденова во двор и натравили на него овчарок.

Найденов, собрав последние силы, бросился на одного из гестаповцев и впился ему в горло зубами.

Раздался выстрел, второй, третий...

В музее "Боевой и трудовой славы" школы № 17 следопыты оформили стенд, посвященный подвигу Николая Найденова. О том подвиге рассказал Василий Рогуленко. Подвиг за колючей проволокой Николая Найденова — пример мужества, отваги и безграничной преданности Родине.

НА ОГНЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Сержант Иван Порошин у полкового знамени

"... Пройти через Сталинград и выжить, все равно, что заново родиться. Там пришлось увидеть такое, чего не было ни раньше, ни позже, и не дай Бог быть еще..."

А РОДИМЦЕВ,
генерал-полковник,
дважды Герой Советского Союза.

Сегодня Иван Михайлович Порошин при всех регалиях. На груди двадцать орденов и медалей! Три ордена Отечественной войны", "Красная Звезда", медали "За боевые заслуги". "За освобождение Сталинграда", "За взятие Берлина", "Знак Почета" и другие.

В 1942 году красноуфимец Иван Порошин добровольцем попал прямо в огненный Сталинград и воевал здесь же двести дней и ночей! Спустя многие десятилетия Иван Михайлович решил проехаться по местам былых боев.

... Станция Иловля. Здесь эшелон, в котором он ехал, попал под вражескую бомбежку. Гитлеровские стервятники бомбили и обстреливали вагоны. А вот и Катлубань...

Порошин припал к окну. Справа еще сохранились следы давнишней войны. Сколько лет прошло, а мать-земля все никак не залечит свои раны.

Бурьян... Здесь уральская дивизия разворачивалась в боевые порядки, занимая оборону. Бойцы вгрызались в каменистую землю, а "юнкерсы" атаковали, атаковали без передыха.

Поезд сбавил ход. Волгоград!.. Порошин не поверил своим глазам: цве-

9 Заказ 1107

ты, красота! И только старая мельница напоминает о войне. Черные стены, пустые глазницы окон глядят, как тогда, в феврале 1943-го.

Как-то после артподготовки стрелковая рота устремилась вперед. Впереди неглубокая балка. На противоположной стороне — фрицы. Они не дают поднять головы. Два ротных связиста ушли на задание. Прошло много времени — не возвращаются. Старший сержант Порошин получил приказание: "Разведать!.." Пополз вперед. Орудия бьют прямой наводкой. А ползти надо. И вдруг слышит огонь... Иван видит раненного земляка связиста Козлова. Дышит!..

— Сашок, что с тобой?.. — У Порошина перехватило дыхание.

— Нога... Не чувствую ногу!.. Я доберусь, Ваня, а ты береги себя. Мы здесь, как на ладони...

Порошин, прижимаясь к земле, ползет дальше. А вот... Боже, да это же Миша Щербинин, тоже уральский парень. В его окоченевших руках обрывок провода. Голова в луже потемневшей крови. Иван на мгновение замирает: друг погиб... Рядом взметнулась земля, и в тот же миг издалека доносится хриплый голос ротного: "Убирайся, черт, убьют же..."

Иван соединяет концы провода и — ползком в балку. Над головой свистят пули... Увидел, как появились "тридцать четверки", от радости закричал: "Ура-а-а!.. Наши!.. Наши!..

Бой шел всю ночь, а утром над взятой станицей взвилось Красное Знамя. Маленькая могила Миши Щербинина превратилась вечером в большую братскую.

Уральская дивизия, в которой воевал Иван Порошин, была в основном из авангардных частей 65-й армии генерал-лейтенанта П. Н. Батова. Развернувшись, она заняла исходные позиции. Иван Порошин с радистом Сергеем Кузнецовым добрались до НП. Разместились в нише, включили рацию, доложили о готовности к боевой работе.

Воют злые ветры, трещат морозы. В нише холод окаянный. Радисты проклинают фашистов. Над головами попискивают пули. Высунись из окопа — и смерть...

Порошин увидел в небе огненные стрелы.

— "Катюша" с нами!.. — закричал он. — В бой пойдем!..

А немцы не перестают бросать бомбы. Кругом горит земля. Севернее Сталинграда фрицы прорвали оборону, подходят к Волге. В дымке видны вражеские танки, артиллерия, пехота. Удары 66-й и 24-й армий сковывали действие этой большой группировки противника. Бои не затухают. Кругом рвутся снаряды, бомбы. По траншеям, окопам несется приказ Родины: "Стоять на смерть!.. Ни шагу назад!..."

И опять в небе засверкали огненные стрелы. — "Катюши" прибавили огонь!.. Заговорила наша артиллерия...

Артподготовка продолжалась примерно час. Потом появились наши танки и ринулись в бой.

Внезапно прекратилась связь с первым батальоном, который стоял за высотой. Командир полка направил группу разведчиков и с ними Порошина в этот батальон.

Иван Порошин вспоминает, как они пробирались по проходу в минном поле, потом ползли к высоте. У связистов за плечами рации, почти по пуду каждая, автоматы, боекомплект, гранаты. А над головой то и дело опять свистят пули. Одна из них вскользь задела каску на голове Ивана Порошина.

— Спасла, родная... — прохрипел сосед-связист. — Вишь, на каске осталась память—вмятина...

Раздался оглушенный взрыв.

— Ложись!..

Порошин плюхнулся в воронку. Еще взрыв — и камни градом осыпали рацию, вновь ударили по каске. В голове звон. Утром очнулся, лежит в землянке, рядом знакомые ребята-уральцы.

— Ну, Иван, в рубашке ты родился!.. Землей тебя закрыло... Вытащили. Думали тебе капут, еле дышал... Живучий чертенок!..

В декабре 1942 года продолжались лютые морозы. Воют ветры. Метет пурга...

Хутор Вертячий. Казачий курган — господствующая высота, которая преграждала путь к Сталинграду. 65-я армия одна из первых встретилась с бойцами 62-й армии Чуйкова, оборонявшей город. И — сразу в бой!..

Кругом фашисты. Фрицы орут:

— Рус... капут!... Сдавайся!..

Порошин злобно выругался:

— Рано радуетесь, гады!.. Всыплем в жопу!.. Забудете Берлин! К утру станица Казачья была освобождена. Вечером угрюмые бойцы стояли над братской могилой. Раздались оружейные залпы. Каждый бросил в могилу горсть земли — так была отдана последняя почесть погибшим землякам-уральцам.

173-я дивизия, входящая в состав 65-й армии, заняла походные позиции на Клецком плацдарме. Заговорили тысячи артиллерийских и минометных стволов. Оборона противника дрогнула. Началась атака. Пошли наши танки. Немцы в панике поднимали руки.

Рядом упал вражеский снаряд. Взрывной волной Порошина отбросило в сторону. Он очнулся уже в санбате. Санинструктор Лида Карпуха, нагнувшись над Иваном, шептала:

— Потерпи, Ванечка, потерпи... Еще потерпи, миленький!.. Сейчас перевяжу...

Иван был ранен в руку. Ночью его пе везли в полевой госпиталь. Здесь он, прочитав газеты, узнал, что войска П. И. Батова и И. М. Честякова продвинулись вперед на 30—40 километров, уничтожив группировку гитлеровцев в районе Карповка, освободили 365 квадратных километров русской земли и 33 населенных пункта. За неделю захвачено в плен 6896 вражеских солдат и офицеров!

26 января части армии встретились с войсками 13-й гвардейской дивизии генерала А. И. Родимцева и вступили в бой уже в самом Сталинграде, а 31 января была разгромлена южная группировка и пленен вместе со своим штабом фельдмаршал Паулюс.

2 февраля комиссар госпиталя сообщил: "Последняя группировка в Сталинграде разгромлена!.."

— Ура-а-а!..

Раненые бойцы бросились обнимать друг друга...

После госпиталя старший сержант Иван Порошин продолжал шагать по дорогам фронта. С боями дошел до Берлина.

... После войны Иван Михайлович Порошин вернулся на родной Урал. Окончил Свердловский педагогический институт, физико-математический факультет. Влюбился в девушку-красотку, которая только что получила диплом преподавателя русского языка и литературы. Поженились. По тем послевоенным временам свадьба была на славу: пели фронтовые песни, плясали до упада. Потом Порошиным предложили поехать в сельскую глубинку. И знаете зачем?.. Поднимать сельское хозяйство в колхозе!.. Иван Михайлович согласился. С молодой женой Идой добрался до Кособродского колхоза города Полевского, где и приступил к работе председателем колхоза.

И. М. Порошин
в послевоенные мирные дни

Потом потянуло Порошиных в школу. Ведь они учителя. Их призвание — учить и воспитывать детей.

Иван Михайлович работал в школе учителем физики и математики. Потом назначили заведующим Полевским городским отделом народного образования. На этой должности он проработал 18 лет!.

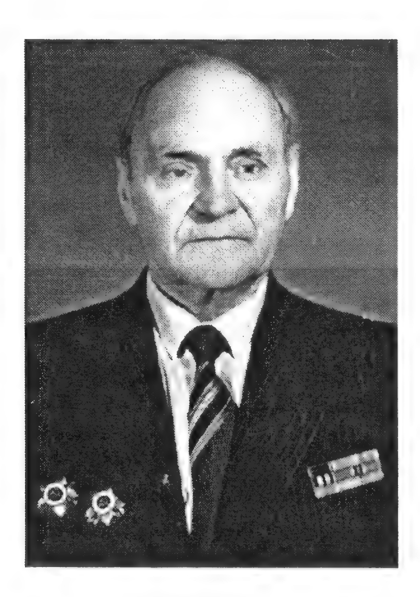
В семье Порошиных — сын Михаил, артист Московского театра, две дочери — Ирина и Наталья пошли по стопам родителей. Ирина работает заместителем директора Свердловского специнтерната по учебной части, а Наталья — инспектор Полевского городского отдела народного образования.

... Поезд, в котором бывалый фронтовик ехал экскурсантом по местам боев, будто по его просьбе шел медленно.

Иван Михайлович все вспоминал и вспоминал о тех огненных фронтовых днях.

СУДЬБА

ЧТОБЫ СВЕЧА ГОРЕЛА МНОГО ЛЕТ...

Ольховский Г. А.

Случаются в жизни встречи, которые остаются в памяти надолго, порой на всю жизнь.

Отдыхал я в уральской здравнице “Самоцветы”, что находится в сосновом лесу недалеко от города Алапаевска. Поместили меня в двухместную комнату. Мой сосед, высокий седой мужчина, топчется возле своей кровати, — готовится ко сну. Повернулся ком не:

— Браток, помоги снять носок... — просит, показывая на левую ногу: — Не гнется, а рукой достать не могу...

Снимаю носок с ноги. Смотрю, а он тростью поддерживает протез левой ноги. У меня сердце защемило...

— Где вас так?.. — спрашиваю.

— На войне шарахнуло...

Так я познакомился с Георгием Алексеевичем Ольховским. Мы подолгу беседовали тихими весенними вечерами: мой сосед рассказывал о себе, о своей далекой молодости, о дорогах минувшей войны, которыми шел он, молодой военфельдшер, сквозь смерть и страдания, о том крестном пути, который уготовила ему и его современникам эпоха.

В неторопливых рассказах я видел судьбу целого поколения, трагичную и великую одновременно.

В 39-м, после окончания нижнетагильского медицинского училища, Ольховского направили работать фельдшером в небольшое селок Башкарку Петрокаменского (ныне Пригородного) района. Маленькая больница была единственная на несколько окрестных деревень, а он заведующий и лечащий врач — чуть ли не единственный специалист в этом уголке уральской глубинки. Он вел прием, назначал лечение кому-то амбулаторно, кого-то оставлял в своем крохотном стационаре. А персонал-то всего — акушерка да санитарка. В непогоду, в стужу, в ночь-полночь шел на вызовы к больным, порой в дальние деревни. Люди его знали, любили и уважали, несмотря на молодые годы...

Но началась война.

Георгий Алексеевич добровольцем ушел защищать Родину. Его откомандировали военфельдшером в Пермскую область, в небольшое село, где формировалась 9-я истребительная противотанковая бригада. Зачислили во второй истребительный батальон противотанковых ружей ПТР. После кратковременного обучения он вместе с батальоном попал на фронт.

... 1942 год. Идут грозные бои. Ольховский вместе со своими санитарами на передовой вытаскивают из-под огня раненых. Тут же оказывают первую медицинскую помощь. На спине, на плащпалатках оттаскивают раненых в более безопасные места. Кровь, стоны, смерть... Враг наседает, а ряды бойцов редеют. Тогда военфельдшер с санитарами берут ружья ПТР и вместе с батальоном идут в бой. В одном бою, что разгорелся при освобождении Малярцевца, чуть не погиб — завалило землей. Чудом остался жив, и опять в бой.

Освобождали Нарофоминск, Калугу, Козельск. Бригада с тяжелыми боями продвигалась к Брянску. Возле села Кричино при форсировании реки Жиздра Ольховского тяжело ранило и контузило. Так бы и погиб, но разведчики случайно наткнулись, подобрали. На плащпалатке утащили в свой батальон. В санчасти наложили на правую ногу шину. Очнулся в полевом госпитале. Смотрит, врач склонился над его ногой, уже почерневшей.

— Надо ампутировать, — проговорил хирург.

У Георгия все похолодело внутри. А врач опять говорит:

— Иначе смерть, военфельдшер. А ты еще молодой. После войны вернешься домой, сыграешь свадьбу...

— Откуда вы?.. — простонал Ольховский.

— С Урала. Из Свердловска.

— Земляк!.. — обрадовался Георгий. — Что ж, режьте...

Больше он ничего не помнил. После операции очнулся от тяжкой ноющей боли. Услышал: “Товарищ командир, вам нельзя шевелиться...”

Открыл глаза — возле него сидит маленькая медсестра и уговаривает: “Потерпите денек, другой, миленький, полегает”.

Ольховский поискал под простыней левую ногу — бинт наложен. Хватился было за правую, а там культя торчит. Выше колена нога отрезана. как-же жить-то?.. Лучше бы смерть... А медсестричка, словно пташечка. "Потерпите, миленький, — шепчет, — полегчает..."

У нее слезы капают.

И опять забытье... Открыл глаза. Черная ночь... Кругом стоны, хрипы...

Долгими ночами, наполненными бессоницей и болью, вспоминались нерадостные детские и юношеские годы.

...Родился он в 1920 году на хуторе Красный Октябрь, что вблизи города Тихорецка Краснодарского края. Отец Алексей Андреевич вместе с женой Дарьей Захаровной, пятью дочками и двумя сыновьями сюда перебрались из Сальских степей. Как помнит Георгий, отец был работящим мужиком, пятипудовками — мешками с пшеницей, поигрывал, точно мячами. Год от года хозяйство отца крепло. Детишки к солнышку тянулись. Жора (так звали его в детстве) с братом Колей помогали отцу по хозяйству, боронили пашню, пасли скот. Во дворе с утра до вечера слышались детские голоса. Отец радовался — растут помощники. В 1927 году у отца было под пашней сорок десятин земли. В 1928 году — 32. Во дворе четыре лошади, два вола, четыре коровы, овцы, козы, куры, гуси и трактор "Фордзон".

В окрестных станицах началась сталинская коллективизация. Большевики "добровольно" сгоняли станичников в колхозы. Однажды прискакали на хутор Красный Октябрь. Возле дома Ольховских пососкакивали с коней. Ворвались в хату и объявили, что Георгиев отец кулак-мироед. Все, что было в доме, побрасали в повозки, забрали скот, птицу, трактор "Фардзон". И все это увезли на общую базу колхоза. Отца арестовали и угнали в тюрьму. Мать с ребятишками конвоировали в Тихорецк. Только там, через неделю, отца отпустили, и он пришел к семье.

Кулаков погрузили в "столыпинские" вагоны, и черный поезд тронулся в путь. Семья Георгия оказалась далеко на севере Урала за Серовым, в Сосьве. Ссыльных кулаков бросили в холодные бараки. Мужиков, баб погнали на лесозаготовки. Дневной паек хлеба 500 граммов, на иждивенцев 300 граммов. Болезнь, смерть косили людей. Не успевали копать мерзлую землю, прямо возле бараков трупы закапывали снегом. А когда наступила оттепель, мертвецов свезли на кладбище. Каждый спасался от смерти по-разному: одни бежали из ссылки, их ловили, опять бросали в комендатуры НКВД, другие погибали в болотах. Георгиева мать, чтобы спасти ребятишек от голода, в муку добавляла траву-капустку, лебедку, гниль от пеньков.

Семья Ольховских бежала из ссылки, но в Красноуфимске их поймали. Пригнали в Нижний Тагил на стройку Уралвагонзавода.

Вот в такие-то "счастливые" дни жил Георгий Ольховский. Как выжил парнишка, один Бог знает...

... А культя смертельно ноет, жжет, колет, не дает покоя. И опять думы, думы...

В Нижнем Тагиле семья Ольховского нашла приют — в спецпоселке в одном из бараков дали им комнатушку. Отец устроился кузнецом на стройку Уралвагонзавода. С утра до вечера в кузне. На стройке звучала музыка из радиорепродукторов: ... "Мы кузнецы и дух наш молод!" Вроде на душе стало светлее. Кубанский хлебороб ударял по раскаленному металлу—искры брызгами летели в стороны. Приходил домой уставший, падал на нары, засыпал. А утром опять кузня. На его глазах рос Уралвагонзавод. Дети устроились в школу.

Помнит Георгий, что вокруг Тагила было множество бараков со спецпереселенцами. Все влачили жалкое существование.

А потом... потом, после окончания семилетки, Георгий поступил в Нижнетагильское медицинское училище. Окончил это училище, вроде вышел в люди — стал фельдшером. И все же он чувствовал, что к нему относятся с опаской — сын кулака. Родина была холодной мачехой. Началась война, и она позвала его на защиту. И Георгий пошел воевать с гитлеровцами.

Я смотрю на Ольховского. Он опять возится с протезом. Отпиленная культя выше колена. Думаю: "Господи! Какое у человека несчастье... Пятьдесят пять лет он на одной ноге. И левая от осколочного ранения не сгибается". А мой сосед по комнате, поставив протез к столику, говорит:

— Живу только потому, что хочу знать, что будет впереди. Что будет с моей Россией. Ведь я ее защитник.

... Из полевого госпиталя, где ему отрезали ногу, увезли в Удмуртию, в Ижевск. Опять ампутация культи — отрезали незаживающую часть выше. В Ижевском госпитале безруких, безногих было много. 180 дней и ночей в этом госпитале, а если подсчитать всех госпитальных, будет 210. Около года. И все муки. Наперекор всем мучениям Георгий Ольховский выжил. И вернулся туда, где отбывал ссылку, — в Нижний Тагил. Вот ведь какая жизнь-судьба. Мать, отец, встретив сына, плакали от счастья. Всю ночь на столике горела свечка за живого сына.

И мне хочется поставить свечу за человека из легенды, да чтобы она горела много-много лет.

Послевоенная жизнь у него сложилась так.

В Тагиле приковылял в горвоенкомат. Военком, фронтовик, осмотрев инвалида с ног до головы, спросил:

— А левая-то гнется?..

— Никак нет, товарищ комиссар!.. Осколок в бедре торчит.

Военком, раздумывая помолчал, потом опять заговорил:

— Что ж, лейтенант Ольховский, ведь жить надо!.. Вон на фронте без-

ногие летчики на самолетах летают. Фашистов бомбят!.. Слышал?..

Назначили его начальником 4-го военно-продовольственного пункта при железнодорожном вокзале.

Военные эшелоны шли на запад и на восток. Нужно было обеспечить воинов продовольствием. Георгий Ольховский сутками не уходил с пункта. Там, прямо в кабинете военной комендатуры, и спал.

А эшалоны идут и идут. Солдаты бегут к нему с вещмешками. Надо их снабдить пайком. Домой брел уставший. Падал на койку, засыпал. А как-то сквозь сон слышит веселый крик отца, который только что вернулся с Уралвагонзавода: "Сынок!.. Матушка!.. — в руках бумажка, — Получил документы!.. Восстановили в правах!.. Дадут паспорта!..

Георгий читает "бумагу". В ней говорится, что отец восстановлен в гражданских правах. В своем хозяйстве не имел наемных работников. Большая семья сама управлялась с хозяйством, дескать произошла ошибка...

По той ошибке Ольховские отбывали ссылку 17 лет... Вот так!

Отец получил расчет на Уралвагонзаводе и вся семья уехала на Кубань. Георгий от радости всю дорогу плясал на одной ноге! Правда восторжествовала! Кубанские землеробы возвращались на родную землю.

Купили дом с огородом. Опять потянулись к земле.

Но это еще не все...

Георгий решил сменить свою профессию. Он любил музыку. Играл на баяне. Поступил учиться в Ставропольское музыкальное училище по классу народных инструментов. Худо было с хлебом — прирабатывал, но учебу не бросал. Упорно шел к заветной мечте — стать музыкантом, учителем...

Часто вспоминал Урал, Нижний Тагил. Там у него осталась любимая ягода-девушка Рита. Маргарита Федоровна работала в госбанке бухгалтером. Она все годы, пока он учился, писала ему теплые письма.

В 1952 году он закончил музыкальное училище. Георгию как отличнику предложили несколько городов, где требовались преподаватели музыки. Выбор пал на город Энгельс.

Волга!.. Какое раздолье!.. Какая могучая величавая река! Здесь бы Ольховскому и осесть. Холостяк. Прекрасный музыкант. Судьба распорядилась иначе. Рита из Нижнего Тагила прикатила к своему суженому на Волгу. Поженились. И опять же судьба!.. Рита утянула его в Нижний Тагил. А тут и сынок у них появился. Нарекли его Толей, Анатолием Георгиевичем. Георгий Алексеевич стал работать преподавателем по классу народных инструментов в музыкальной школе № 2 Дзержинского района.

Закрутилась жизнь!.. Мальчишки спешат к своему учителю. Работа сложная, с каждым нужно заниматься индивидуально.

Время летит птицей. Год за годом бегут незаметно. В жизни встреча-

лист трудности, но он никогда не унывал. Торопился на работу, падал, дети помогали встать, вели в музыкальную школу. 26 лет в одной школе № 2!.. За это время он обучил более ста музыкантов. И всех помнит. Композитор Михаил Сорокин работает в музыкальном училище имени П. И. Чайковского Екатеринбурга. Евгений Тихонов стал заслуженным артистом Бурятии, ныне профессор, заведующий кафедрой Омского музыкального института. Александр Скочков после окончания высших курсов при Московской консерватории работает капельмейстером полка одной воинской части. Александр Волик, закончив Свердловский педагогический институт, работает художестенным руководителем филармонии Екатеринбурга. Всех и не сосчитать!..

Разлетелись птенцы Георгий Алексеевича по России, но все они помнят своего доброго учителя и наставника. Шлют ему письма, поздравления.

И все бы ничего, но в дом Ольховских пришло несчастье, — как-то поздно вечером Маргарита Федоровна возвращалась с работы. И надо же, очевидно, подвел гололед, подскользнулась, покатилась в какую-то ямину, ушибла спину... Обратилась в поликлинику. Врачи направили в хирургическое отделение. Там поставили диагноз — от ушиба на позвоночнике оказалась трещина... Георгий Алексеевич до боли кусал губы... Но здоровье жены ухудшалось. Маргариту Федоровну, уважаемую работницу госбанка, не раз возили в Екатеринбург к видным медицинским светилам-врачам. Но здоровье не улучшалось. Ее парализовало...

В дом пришла черная беда. От жены Георгий Алексеевич не отходил. Не отходил и ее сын Анатолий, который, уже закончив Нижнетагильский железнодорожный институт и, став сотрудником железнодорожного вокзала, с большой любовью и уважением относился к матери.

Так Маргарита Федоровна и осталась инвалидом 1-й группы, стала передвигаться по комнате с помощью коляски.

Но через некоторое время в доме Ольховских блеснула радость необыкновенная: Анатолий женился. У молодых на свет появились два сына — Саша и Георгий. К Ольховским пришла радость — два внука! Второго Георгия назвали в честь деда Георгия Алексеевича, дескать Победоносец!..

Теперь Г. А. Ольховский на пенсии, инвалид 1-й группы. Ему стукнуло 77!.. Его годы — его богатство! Он живет и здравствует. В летнее время с женой Маргаритой Федоровной едут на дачу. Их везет на “Запорожце” сын Анатолий Георгиевич. Рядом с дедом внук Сашенька. С ним у него большая дружба. Саша заканчивает пятый класс. На даче по утрам, словно колокольчик, раздается голосишко:

— Деда, помочь тебе надеть носок?..

Дед Георгий улыбается: “Помоги, Сашенька!..”

Георгий Алексеевич Ольховский награжден знаком "Отличный работник культуры России", многими дипломами и грамотами. Он кавалер четырнадцати орденов и медалей!..

Такова судьба этого человека.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ...

Школы № 24,
справа памятник погибшим войнам

Замер ребячий строй у школы. Звучит Гимн. Медленно спадает покрывало. Перед собравшимися монумент — вверх взметнулась металлическая стела. У ее подножия солдатская пятиконечная звезда, на мраморных плитах 170 имен воинов погибших во время Великой Отечественной войны, жителей поселка Шарташ, что расположен на окраине Екатеринбурга. Эти имена установили следопыты школы № 24 Кировского района.

Цветы у памятника...

Звучат слова:

— Клянемся быть верными памяти, достойно любить нашу Родину, как любили ее павшие на полях сражения с гитлеровскими захватчиками наши деды и отцы!..

У памятника — убеленный сединой подполковник в отставке. На его груди сверкают ордена и медали. Сбегает по щеке слеза. Ведь и у него в тех грозных боях с фашистами погибли три брата. Подполковника здесь знают и млад и стар — это военный руководитель 24-й школы Антон Алексеевич Бондаренко.

Рядом с военруком юноши и девушки. Они верные помощники Антона Алексеевича. Вместе с ними он проделал большую работу при сооружении памятника. Затрачен огромный труд следопытов. Чтсбы установить имена погибших жителей Шарташа, ушло около десяти лет. Эта работа проводилась под девизом: "Никто не забыт, ничто не забыто".

Бондаренко взглянул на своих помощников. Гарные хлопцы!.. Стцовский глаз нашел юношей, которые решили после окончания школы связать свою жизнь с Армией. В этой группе были обычные парни с которыми особых хлопот не было, но среди них военрук приметил и "необычных трудных", вроде Лешки Лопухова. Парень с характером, — неугомонная натура, ершистый. Лешка "Лопух", как его прозвали сверстники, ходил в списках "трудных" не только в школе, но и в отделении милиции. Но сейчас, у памятника, он стал каким-то неузнаваемым, его точно подменили, — белесые брови насупил, лицо посерело, взгляд задумчивый. "Очевидно и тебя, Леша, царапнуло за сердце..." подумала Бондаренко. Лешка по-прежнему стоял молча, угрюмо смотрет на мемориальную доску. На ней золотом значится имена отца и брата.

Военрук подполковник Бондаренко А. А. и маршал авиации СССР Силантьев А. П.

После торжественного открытия Памятника ученики собрались в актовом зале. Выступающих много: следопыты и учителя, шефы и родители.

На сцену вышел подполковник Бондаренко. Школа рукоплескала!.. Аплодисменты!.. Аплодисменты!..

Военрук Бондаренко поднял руку, — зал замер.

Он вспомнил свое безрадостное детство, что прошло на Киев-

щине. Зеленое село, утопающее в цветущих садах, пахучие травы, парная земля и голубое небо. В том безоблачном небе обычно купались звонкие жаворонки.

Антон рано остался без отца. Семья большая. Пришлось хлопцу самому добывать хлебушко. Ребенком стал подпаском. Земля манила к себе. Хотелось стать хлеборобом. Навсегда запомнилась сельская школа. Антон тянулся к ней всей душой. Запоем читал книжки. Учителя любили его за любознательность да усидчивость. Так и бежали детские годы...

Незаметно подскочила юность. Парубки — сверстники Антона — собирались на крутом берегу пруда, у глубокого омута, где была мельница. Сивый мельник рассказывал страшные гоголевские побывальщины. А потом парубки всей оравой торопились в чужие сады трясти яблони. Были яблоки, конечно, и свои, но чужие ночью вкуснее...

Антона сельский сход направил в город на учебу — селу требовался учитель. После техникума работал в родной школе. Учил детей читать и писать.

А потом Армия. Бондаренко зачислили в Брянское политическое училище. Здесь и застала проклятущая война. Присвоили ему звание политрука роты и — на фронт.

Бондаренко хранит давнишний дневник. В нем написано:

... "5 августа 1941 г. Темной ночью на станции Гатчина, что в 30 км от Ленинграда, выгружаются эшелоны нашей дивизии. Линия фронта — рядом: и слышно, и видно. Страшновато. На рассвете выступаем. Слева усиливается гром орудийных раскатов, доносятся длинные пулеметные очереди. Справа от шоссе на лужайке, раненые. Медсестры перевязывают им раны, некоторых покрывают белыми простынями. Я командую: "Для отдания чести защитникам Родины, рота, смирно! Равнение направо!.." Рота перешла на строевой шаг, за ней — другая, третья. Вот уже целый батальон, словно на параде, чеканя шаг, отдавая честь бойцам, побывавшим в сражениях с фашистами. Так мы идем метров триста. По спине мурашки пробегают, когда видим забинтованные руки, вытирающие слезы, а глаза полные тревоги, провожают нас, необстрелянных, в кромешный ад. Может, и мы завтра... Идем молча навстречу войне с единой мыслью: победить, уничтожить врага. Вдруг над колонной, растянувшейся на пять километров, появился немецкий самолет-разведчик. А через полчаса—шесть бомбардировщиков. На них набрасываются три наших истребителя. Мы — по сторонам дороги, врассыпную. Воздушный бой закончился тем, что смертоносный груз "юнкерсы" сбросили в поле и удрали, а один был подбит. Многотысячное "ура"! прокатилось по колонне, когда фашистский самолет, объятый пламенем, врезался в землю.

До Вороньей горы ходу 15 км.

Тысячи ленинградок роют противотанковые рвы.

6 августа 1941 г.

После атаки хороним погибших. В могилу бросаем горсти земли. Она падает прямо на лица, гимнастерки. Жутко!.. Трехкратный оружейный залп. Для нас война началась, для них уже закончилась...

18 сентября 1941 г. До противника — 200 метров. Регулярно немец надевает на штык булку хлеба и кусок колбасы, кричит: "Рус, сдавайс, иды кушать!.." У меня закипает злоба. Решил уничтожить гадов!"

Страшные были бои под Ленинградом. Лейтенант Бондаренко как-то приметил гитлеровского снайпера, который лупил по нашим. Обратился к комбату, чтобы снять его из снайперской винтовки. "Что ж, лейтенант, попытайся!.. — одобрил комбат. — Может убьешь..."

А фрицы орут: "Русс, сдавайся!.. Вам капут!.. Подохните с голода..." — На штыке колбоса торчит. "Ходи к нам!.. Шнапс тринкен, брот эссен..."

У Бондаренко закипело под ложечкой.

— Я вам покажу "капут!" — крикнул он.

Стал выслеживать снайпера и только тот выглянул из траншеи, Бондаренко взял его на прицел. А потом второго, который устроился на высокой сосне. Только сучья затрещали, когда падал...

Антон Бондаренко за месяц ухлопал двадцать два фашистских снайперов. А потом его царапнула пуля, — попал в госпиталь. Там его и нашла первая награда — орден Красного Знамени. В войну он совершил много ратных дел, за что награжден многими орденами и медалями.

После войны учил юношей в Свердловском суворовском училище. Хотелось передать опыт, знания. Одновременно сам учился заочно в военной академии имени Фрунзе. Закончил академию, а тут подоспело время идти в запас.

Вот такие дела...

Антон Алексеевич пошел в Кировский районный отдел народного образования. Ему предложили директорство 24-й школы. Вот тут в Шарташе он проработал директором десять лет, а когда вышел на пенсию, стал военным руководителем. Им он работал более десяти лет. Должность большая, хлопотливая, — вроде заместителя директора по военно-патриотическому воспитанию.

В преподавательской работе часто встречался с "трудными" ребятами. Умел с ними ладить. Может эти "трудные" видели в сердце Антона Алексеевича доброту. За что, пожалуй, и любили его мальчишки. Военруку хотелось, чтобы юноши получили среднее образование, закалку до службы в рядах Армии. Многие его ученики выбрали профессию офицера, служат в Армии.

Маршал авиации А. П. Силантьев с матерью Ульяной Александровной на встрече со следопытами

Сын Бондаренко — Михаил пошел по стопам отца, — закончив офицерское училище, связал свою жизнь с Армией. Он инженер — подполковник, преподает в Пермском высшем военном летном училище.

Школа гордится своими выпускниками. Многие стали летчиками, танкистами, учителями, врачами, работниками промышленных предприятий и сельского хозяйства. Когда-то эту школу кончал Александр Петрович Силантьев. Он в годы Отечественной войны стал героем Советского Союза, маршалом авиации, долгое время был заместителем Главнокомандующего авиацией страны.

А. П. Силантьев Почетный пионер школы № 24! Приезжает в гости к ребятам. Как-то гостил у матери, которая проживала в поселке Шарташ, решил встретиться с учениками родной школы. На встречу пошел вместе со старенькой матерью Ульяной Александровной. Встреча была трогательной и торжественной. Мать рассказывала о школе, которая дала путевку в жизнь. На встрече Александр Силантьев подарил следопытам свой маршальский китель с копией Золотой Звезды и летный костюм.

По улице Норильской, 15 пос. Шарташ, где прошли детские и юношеские годы Саши Силантьева

Маршал авиации Силантьев рассказал свою биографию.

Он родился в 1918 году в поселке Шарташ в небольшом домике, что находится по улице Норильской, 15. Саша был как и

другие мальчишки, любил озеро Шарташ, купался, рыбачил... Закончил школу в 1928 году, учеба в ФЗО, потом слесарем начал в сборочном цехе машиностроительного завода "Металлист". Трудился на заводе, одновременно учился в Свердловском аэроклубе. Его тянуло голубое небо, хотелось летать лучше всех, выше всех! После аэроклуба работал в Первоуральске. Учил парней планерному мастерству. Потом поступил в Пермское летное училище. В Сталинградском авиационном училище был аттестован в истребительную авиацию. Присвоили звание младшего лейтенанта. Направили в Белоруссию, в город Оршу. Началась война с фашистами. На второй день он уже был в схватке с гитлеровскими пиратами. Это было западнее Минска.

Следопыты повязали галстук почетному пионеру Силантьеву А. П.

Силантьев в том бою настиг "Юнкерс-88" и пулеметной очередью зажег фашисту мотор. Это был личный счет мести врагу.

В августе сорок первого нависла угроза Ленинграду. Полк Силантьева перебросила в район города Тихвина.

Александр Силантьев в боях мужал и креп. Он уже командовал эскадрильей. Днем и ночью вылеты на разведку, сопровождение своих бомбардировщиков и штурмовиков за линию фронта, прикрывает суда, шедшие через Ладогу в Ленинград с военной техникой и продовольствием.

Бои, жаркие схватки с врагом. Не раз был ранен, боролся со смертью.

В декабре сорок первого Михаил Иванович Калинин вручил Александру Силантьеву орден Ленина и Грамоту Героя Советского Союза. Войну закончил в Берлине.

Силантьев совершил 359 боевых вылетов, лично сбив 8 вражеских самолетов и десять — в групповых схватках. Родина высоко оценила ратный подвиг уральца Александра Петровича Силантьева, наградив его орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды и около двадцати медалями. После войны опять учеба. Он закончил Военно-воздушную академию, затем учеба в академии Генерального штаба, работа в Министерстве Обороны. Был заместителем главнокомандующего Военно-воздушных сил страны.

Маршал оставил запись в школьной Книге отзывов:

"Дорогие мои земляки, выпускники 1977—1978 учебного года школы № 24, желаю Вам успешного завершения первого этапа учебы и счастливого самостоятельного жизненного пути, а также доброго здоровья.

ВЫПУСКНИК ШКОЛЫ № 24
1927—1928 УЧЕБНОГО ГОДА
АЛЕКСАНДР СИЛАНТЬЕВ
7 февраля 1977 г."

Маршал авиации Силантьев А. П. пишев в книгу отзывов

Не случайно рассказано о Силантьеве. Маршала нашел военрук Бондаренко.

Завязалась дружба ребят с Александром Петровичем. Последний раз он, Силантьев, посетил родную школу 22 декабря 1983 года. Познакомился с экспонатами, собранными следопытами. Сфотографировался вместе с военруком Бондаренко на память.

На героических примерах старшего поколения Бондаренко стремился привить юношам и девушкам любовь к своей Родине, Вооруженным Силам страны, подготовить их Защитниками Отечества.

В те годы школы № 24 славилась военно-патриотической работой. Бондаренко много раз выступал с лекциями и докладами на семинарах. Под музей отвели классную комнату, которая была забита разным материалом о героичесиких подвигах защитников Родины. Военрук посоветовавшись с директором школы, "выдал" план пристроя для музея "Боевой и трудовой славы".

План был одобрен!..

Началась большая стройка. После уроков ученики оставались на строительной площадке. Стройкой руководил военрук. Он склотил из "трудных' парней бригаду. Бригада каменщиков возводила из шлакоблочных кирпичей стены будущего музея!

Антон Алексеевич радовался. Каменщики работали как заправские специалисты! А главное — все были заняты полезным делом, не бродили по поселку...

У военрука каждый "трудный" парень на учете: одних он занимал в

10 Заказ 1107

краеведческой работе, других — в спорте, а вот третьих на стройке. Только Лешка "Лопух" бездельничал. Военрук решил подобрать "ключик" к Лешкиному сердцу. Несколько раз разговаривал с ним о полезном труде, дескать бездельники и тунеядцы нашему обществу не нужны. Лешка примкнул к бригаде "каменщиков". Несколько раз оставался на стройке. Это и заинтересовало военрука Бондаренко. Решил поближе познакомится с домашним бытом ученика. Знал, что парень растет в семье без отца.

Мать, не умолкая, защищала чадо:

— Сам знает, что делать!.. Проживет и без десятилетки... Пойдет робить на завод. Я — больная.

Так и не договорился военрук с матерью.

"Удержать парня..." сверлило в голове военрука.

А тут случай: на стройке школьники словно муравьи. У каждого дело спорится. А у каменщиков вышел раствор. В это самое время Алеша Лопухов подошел к военруку.

— Антон Алексеевич, мне бы характеристику,.. — просит.

— Какую характеристику?.. Зачем она тебе нужна?.. — спросил военрук.

— Хочу пойти на завод...

— Золотой мой парень!.. — военрук показал на накладную: — Стройка без раствора, а ты пришел за характеристикой!.. Бери-ка бумагу и валяй на машине к шефам!.. Дадут!..

Ребята с лесов кричат:

— "Лопушок", что тянешь резину?.. Стройку задерживаешь!.. Гони за раствором!..

— Слышишь?.. — военрук посмотрел на Лешку.

— Что ж, поеду...

Приехал с раствором. Довольный. В серых глазах пляшут искорки. Мнется возле военрука.

— А как с характеристикой-то?.. спрашивает Антон Алексеевич. С лесов опять кричат парни:

— "Лопух", что ты там морочишь голову Антону? Лучше помоги нам!..

Военрук говорит:

— Слышишь, Алексей?.. — помолчал: — Поработай за меня старика старшим... Меня директор вызывает.

Лешка растаял в улыбке

— Уговорили...

Военрук кричит каменщикам:

— Парни, направляю к вам старшим!.. — смеется, показывая на Лешку: — Прошу подчиняться!..

Лешка Лопухов бежит вверх по лесам.

Закипела работа. Мастерки послушно ходят в ребячьих руках раствор ложится ровно на кирпичи. Парни с ухмылкой посматривают на Лешку, тот вроде бы не замечая взгляд своих дружков, улыбается. Работал до пота. В тот день закончили кладку стен.

Алексей Лопухов остался в школе. Антон Алексеевич был рад.

Осенью 1984 года помещение для музея "строители" сдали. Счастлив был военрук Бондаренко, радовались следопыты. Эспонаты перенесли в новое помещение.

Музей "Боевой и трудовой славы" школы № 24 занял одно из первых мест в городе.

Следопыты продолжают работу. Планы, схемы планшеты, фотографии, уникальные документы ветеранов Великой Отечестенной войны заняли почетное место.

Все остается людям!.. Пройдут годы, а память, собранная следопытами, останется.

...Офицер Бондаренко сменил свою профессию, — он стал педагогом. Руководил учительским коллективом. Учился у других педагогическому мастерству. Запоем изучал труды Ушинского, Макаренко, Сухомлинского. Повышал квалификацию при институте усовершенствования учителей. Применял в воспитательной работе различные методы и формы.

Не случайно приведен пример с "трудным" подростком Лешкой Лопуховым.

... А время бежало. Годы шагали, шагали быстро. Прошло более двадцати лет!..

Как-то, уже работая военруком, Бондаренко перебирал в музее экспонаты. Наткнулся на давнишний фотоальбом. Сердце застучало быстро, сильно!..

На снимках запечатлены "в робах" мальчишки и девчонки. Среди них бородатые мужики. В руках кирпичи, мастерки, ведерки с цементным раствором.

Фотоальбому четверть века!.. Он сделан Антоном Алексеевичем во время работы директором этой школы. В те времена решили строить своими силами спортивный зал, а потом — столовую. Руководил стройкой сам директор! Он был начальником объекта, инженером, прорабом и — бригадиром. Самому пришлось не раз бегать на строительные объекты и консультироваться по многим строительным вопросам. Возвращался от опытных строителей радостным, довольным и принимался за дело.

Поднимался на леса и укладывал в растующую стену кирпичи.

Теперь душа радуется: в спортзале проводятся уроки физкультуры. После физкультуры ребята идут "заправиться" в собственную столовую! Это ж диво-дивное!..

В музее большое скопление экспонатов. Одних фотографий около трех тысяч!.. Они сделаны Антоном Алексеевичем.

В каждом плане, каждом планшете, раскладушке, схеме, диаграмме отражена школьная жизнь.

На передней стене музея аншлаг:

"Мы будем в Армии служить!..
Ее, как Родину любить!
Мы сегодня юнармейцы, —
Завтра будем все гвардейцы!.."

Стихи принадлежат военруку Бондаренко. В каждой строке девиз!..

Военизированные игры "Орленок", "Зарница" любимые мероприятия ребят. Готовил эти игры военрук. Команды всегда были победителями в районных и городских соревнованиях.

А сколько проведено встреч с знаменитыми людьми Урала!.. Да не только с Урала, но и из других регионов страны.

В школе проходил "суд над фашизмом". На "суде" выступил свидетель Нюренбергского процесса генерал-майор Мальков. Процесс, документы, которыми пользовался генерал-майор, запечатлены в фотоальбоме.

Приехал на побывку в Свердловск Герой Советского Союза капитан Дунайской флотилии В. И. Попов — следопыты пригласили его в гости. Он рассказал о героических дня речников Дуная. Сделан фотоальбом для музея. Побывал в школе на встрече уральский поэт Лев Сорокин, следопыты опять же запечатлели эту встречу на фотографиях.

Каждая встреча осталась в ребячьей памяти. Каждая встреча — это история школы!

Военно-патриотическая работа — это настоящая педагогическая Поэма Антона Алексеевича Бондаренко.

А время, и действительно, бежало быстро. Годы шагали. А. А. Бондаренко ушел на пенсию. Школа потеряла неугомонного офицера и прекрасного педагога.

Музей осиротел. Но то, что создано в нем — осталось людям.

Бондаренко А. А. генерал-майор Мальков

ПАНФИЛОВЕЦ

С этим удивительным человеком я познакомился в День Победы на встрече с ветеранами войны. На его груди звенели ордена и медали. На левом лацкане горела звезда — почетный знак ветерана-панфиловца. Прочитал уникальный документ.

УДОСТОВЕРЕНИЕ
БЕССРОЧНОЕ

ГВАРДЕЙСКАЯ РЕЖИЦКАЯ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, ОРДЕНА СУВОРОВА ДИВИЗИЯ ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И. В. ПАНФИЛОВА.

КРЫЛОВ АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЯВЛЯЕТСЯ ВЕТЕРАНОМ-ПАНФИЛОВЦЕМ

№ 384

17 ноября 1979 г.

Это было интересно. Завязалась беседа.

Александр Родился на Волге, в Куйбышевской области. Мальчишкой его тянуло к земле, хотелось стать хлеборобом. Но война помешала. Только закончил школу, прокатилась страшная весть: гитлеровские фашисты напали на Родину. Крылов добровольцем ушел на фронт. Враг рвался к Москве.

Александр стал на защиту столицы. Он попал в 316-ю дивизию, которой командовал генерал-майор И. В. Панфилов.

Фашисты вели второе генеральное наступление на Москву. По приказу Гитлера сюда было брошено 18 танковых и механизированных и 33 пехотные дивизии. В те ноябрьские дни сорок первого враг продвигался по Волоколамскому шоссе к нашей столице. Но их путь преградили панфиловцы.

... Полк Капрова, где воевал Александр Антонович, занял высоту возле деревни Петелино у разъезда Дубосеково. Крылов как сейчас помнит: разведка донесла, что гитлеровцы сконцентрировали крупные силы — около 100 танков, два полка пехоты, шесть минометных и четыре артиллерийских батарей. Появилась автоматчики на мотоциклах.

Утром капровцы заняли оборону. Стояла зловещая тишина. Враг приближался: триста, двести, сто, пятьдесят метров...

— Огонь! — политрук Клочков прильнул к пулемету. Раздались очереди, винтовочные залпы. Фашисты, хотя и гибли, но наседали. И в это время появились танки, их было двадцать. Черные громады с фашистской свастикой поползли на панфиловцев. Александр Крылов не растерялся, изловчился, бросил бутылочку с горючей смесью; вражеский танк загорелся, а когда

11 Заказ 1107

Крылов хотел бросить вторую бутылку, ее разорвало пулей, и у него загорелись руки. Вспоминая этот бой, Александр Антонович говорит: “Бойцы меня спасли, набросили шинели, а через 30—40 минут меня ранило в челюсть. Это было под деревней Ольховкой.

Крылов в тяжелом состоянии был отправлен в медсанбат. Спустя несколько часов здесь, на разъезде Дубосеково, разгорелась грозная схватка. Фашисты предприняли еще одну атаку против горстки бойцов-панфиловцев. 28 гвардейцев с противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючей смесью встретил 30 вражеских танков. Панфиловцы вступили в неравный бой. О нем теперь знает вся страна, как и слова политрука Клочкова: “Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!..”

Этот бой длился четыре часа. Панфиловцы победили, подбив 18 фашистских танков.

— Узнав об этом, я радовался и плакал... — вспоминает Крылов. — Однополчане не пропустили врага к Москве. За тот бой меня наградили орденом Красной Звезды.

О дальнейшей судьбе А. А. Крылова я узнал из его дневника.

... После госпиталя он учился на офицерских курсах. Получив звание лейтенанта, командовал взводом разведчиков, участвовал в боях по прорыву и снятию блокады Ленинграда. Был на Ладоге и знает, что такое “дорога жизни”, не раз тонул в Синявинских болотах, наступал на Новгород, выполняя боевое задание командования по захвату “языка”, был тяжело ранен в правую ногу. Спасли свои же разведчики, вытащили из кромешного ада, прихватив с собой “языка” — фашиста.

Смерть фашистам! За Родину! За Москву!

— немец сначала брыкался. — Крылов улыбается. — Пришлось усмирить. Потом полз вместе с нами...

В то время Александр Крылов воевал во 2-й ударной армии 382 стрелко-

вой дивизии. Рассказывая о разведке, он вспомнил как тогда потерял верного друга, своего помощника старшину Петра Трубина. Это был 18-летний отважный разведчик — воспитанник детского дома, ставший любимцем роты. Петр Трубин был награжден орденом Отечественной войны, а Крылов за то задание — вторым орденом Красной Звезды.

На Урал он попал в госпиталь после ранения в 1944-м году. Долго лечили. Врачи поставили его на ноги. Здесь, в Екатеринбурге, он влюбился в девушку Аню, которая часто приходила в госпиталь, подбадривала его. Потом они поженились. Уехали в Поволжье, в родное село. Однако Урал его тянул... Ведь здесь его вернули к жизни. Крыловы вновь приехали в Екатеринбург. Александр Антонович заочно закончил юридическую школу, стал народным судьей, проработал в Буткинском районе 12 лет. Здоровье ухудшилось. Дали себя знать ранения. Болело горло, врачи обнаружили в нем осколки. Опытный хирург, кандидат медицинских наук Г. А. Гинзбург сделал ему 11 операций! А всего Крылов А. А. перенес 24 операции!..

Работать кавалер многих орденов и медалей уже не мог. Но не мог он сидеть без дела. Вот тогда-то Александр Антонович и занялся поиском своих собратьев-панфиловцев. Нашел многих. — 150!.. Из них 21 живет в Свердловской области. Он встречался с ветеранами С. С. Абрамовым, Н. Я. Бердянским, Г. С. Шипициным, А. Д. Крюковым, А. И. Маграчевым.

И вновь споминаются минувшие дни, когда он вместе с боевыми друзьями защищал Москву от фашистов.

У А. А. Крылова сохранилось письмо командующего 2-й ударной Армии (1941—1945 гг.) Героя Советского Союза генерала армии И. И. Федюнинского и председателя Московского отделения Совета ветеранов 2-й ударной армии полковника в отставке К. Г. Перлова, в котором говорится: ... “Вторая ударная армия, в войсках которой Вы принимали боевое участие, вписала в историю Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. немало славных героических дел. Она участвовала в крупных фронтовых операциях.

... В эту победу и Вы своим боевым и самоотверженными трудом внесли достойный вклад”.

— Вот такие пироги! — улыбается Александр Антонович, завершая рассказ о своем боевом прошлом.

А какие уж тут пироги! Все больше осколки да пули..

Офицер — это доблестная профессия.
Он защитник своего Отечества!
Он — наставник молодежи!..

Полковник Томилин В. П.

БЕСПОКОЙНЫЙ ХАРАКТЕР

Василий Прохорович, вернувшись поздно домой, долго не мог уснуть. Последние годы он работал на военной кафедре Свердловского горного института имени Вархрушева. Учил студентов военному делу, занимался воспитанием будущих офицеров. Теперь полковник Томилин решил уходить в запас. Раздумывая о своей нелегкой офицерской службе, он так и не сомкнул глаз до утра. А утром отправился к давнишнему знакомому военкому Верх-Исетского райвоенкомата полковнику Богданову.

— Пришел посоветоваться, Николай Федорович, — заговорил он, — В запас ухожу, а без дела сидеть не могу...

Военком, выслушав Томилина, предложил ему несколько должностей. Но они как-то не удовлетворяли Василия Прохоровича. Тогда Богданов сказал:

— Я знаю, вы всю жизнь общались с молодежью. А не пойти ли вам в школу?.. Военным руководителем в девятую среднюю нашего района...

Предложение было принято. Учить ребят-старшеклассников начальной военной подготовке — дело почетное. Но как встретят в школе?..

И вот полковник Томилин у директора школы — в то время Василия Тимофеевича Безуглова, который тоже когда-то, во время войны, был офицером, воевал с японскими самураями на Дальнем Востоке.

— Военрук нам нужен, — сказал Безуглов. — Если любите работать с молодежью, беритесь за дело! Работы у нас много!

... Первое знакомство с девятиклассниками. Один из вихрастых юношей поднялся и бойко сказал:

— Расскажите о себе...

— Вопрос законный, — заключил Томилин и подумал: “Очевидно, ребят интересует моя личность... Кто я? Чему их могу научить?..” — Что ж, слушайте...

Василий Прохорович родился на Южном Урале в городе Бугуруслане Оренбургской области. Отец, мать простые работные люди. Вечно трудились на заводах. В семье пять человек. С первых дней Отечественной войны отец добровольцем ушел на фронт. В 1943 году в грозной схватке с гитлеровцами под Курском пал смертью храбрых. Василий решил заменить отца. Поступил в Бугурусланский аэроклуб, в котором были прекрасные инструкторы-наставники, пришедшие после ранения с фронта. Они учили молодежь парашютному мастерству.

Запомнились первые прыжки с вышки, а потом с аэростата. Поднялись в корзине аэростата на 800 метров. Инструктор приказал прыгать. У Василия Томилина ноги дрожали и по спине мурашки ползли. Очевидно, это заметил инструктор и приказал:

— Томилин будет прыгать первым!..

Василий бросился в бездну. Паря в воздухе, открыл глаза и почувствовал какое-то блаженство, приятное ощущение... Приземлился на зеленой поляне, усыпанной белыми ромашками и васильками. Не может надышаться травами.

Курсант Томилин сделал 24 прыжка. Прыгал днем и ночью, в дождь.

Война с фашистскими захватчиками заставила Василия подумать о будущей службе в армии. В 1941 г. он пришел в военкомат. Стал проситься на фронт. Военком сказал: “Придется подождать. Несовершеннолетних не призываем...”

Но через неделю Василий Томилин опять предстал с той же просьбой. Военком решил его направить в Бугурусланское летное училище.

— Будешь военным летчиком!.. — сказал он.

Томилин учил теорию, проходил практику. Летал на самолетах. Как-то он вел самолет на посадку. Аэродром был закрыт туманом. При посадке произошла авария. Курсант Томилин получил тяжелую травму. Врачи вынесли приговор: “Летать запретить...” Василий тяжело переживал, прощаясь с авиацией. Мечта оставалась — стать офицером. Ему повезло: в 1942 г. летом дали направление в Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии, которое в 1943 г. усрешно закончил и прибыл на оборону Москвы в зенитный артполк особой Московской армии ПВО. Лейтенант Томилин здесь служил на разных должностях. Пришлось не раз защищать столицу от вражеских бомбардировщиков.

Василий Прохорович вспоминает первые салюты в честь освобождения городов. 5 августа 1942 года в ознаменование победы советских войск, освободивших от гитлеровских захватчиков Орел и Белгород, произвели зенитчики-защитники неба столицы — первый салют. Первый салют производили из ракетниц или трассирующими пулями из пулеметов, из обычных автоматов и винтовок.

Старшеклассники слушают полковника Томилина, затаив дыхание. А он рассказыает о параде Победы на Красной площади, в котором принимал участие. Это никогда не забудется. Ребята переносятся в те далекие времена. Представляют парад Победы, рапорт маршала Жукова главнокомандующему. Чеканный шаг наших воинов, в небе нарастающий гул самолетов, у ног — поверженные гитлеровские знамена.

А потом у Томилина служба на Урале, военная кафедра в Свердловском горном институте. Полковник Василий Прохорович Томилин всегда оставался наставником и воспитателем молодежи.

А теперь ему предложили работу военрука средней школы 9. Школа старинная, когда-то до революции была гимназией. В школе добротный педагогический коллектив. Как его примут старшеклассники? Начальная военная подготовка — "молодой" предмет. Надо заинтересовать учеников. Наладить военно-патриотическую работу. Создать базу военной подготовки. Внимательно проверил базу, а в школе почти ничего нет...

На голом камне нужно создавать базу.

После первого "крещения" юноши и девушки привязались к своему военруку. Даже полюбили его за большое доброе сердце, чуткость, внимание, отзывчивость, справедливость. Ребята потянулись к нему, как зеленые росточки к солнечному свету и теплу. Тот вихрастый паренек, который на первом уроке просил военрука Томилина рассказать о себе, был упрямый, своеобразный, задиристый. Не раз обижал сверстников.

Василий Прохорович вспоминает эпизод из школьной жизни. ... Как-то тот паренек подставил подножку однокласснице Оксане Мишиной. Упала девчонка, разбила до крови нос, колено. Ванька Звонорев (фамилия изменен),— очевидно, был неравнодушен к Оксане, ухмылялся, повторял: "Недотрога... недотрога... Пойдешь жаловаться?.." Окружили Оксану девочки, помогли ей встать. И тогда Оксана, разъяренная, подскочила к обидчику и влепила ему оплеуху. Девчонки окружили его плотным кольцом.

— Подлец!.. — крикнула одна из девочек.

В это самое время из своего кабинета вышел военрук Томилин. Увидел разъяренных девочек, спросил:

— Что произошло?..

— Василий Прохорович. "Звонарь" нашу Оксанку обидел...

Узнав подробности об обидчике, военрук решил как-то пожурить Ивана Звонорева. Но тот ершился, во многом не соглашался с девчонками. После уроков Василий Прохорович встретился с классным руководителем. Узнал, что Иван Звонорев из "трудных подростков". Верховодит в школе и микрорайоне, где проживает. Военрук внимательно присмотрелся к подростку. Он и действительно отличался от остальных. Всех сторонился, кроме Оксаны. К ней у него было особое внимание. Она ему нравилась. Но девочка не отвечала взаимностью. И тогда юноша решил ее преследовать...

Военрук ближе познакомиться с Иваном, да и заодно с его родителями. Как-то вечерком зашел к нему на квартиру. Дома застал родителей — отца и мать.

— А это что еще за прокурор явился?.. — спросил отец.

Василий Прохорович заметил, что Иванов отец "на взводе", подхмельком.

— Я вас не приглашал, гражданин учитель... — рубанул отец.

— И можете проваливать!.. — помолчал, потом грубо закончил. — Много вас, указчиков!

Не ожидал военрук, что Иван Звонарев набросится на отца.

— Что ты хамишь?.. — закричал Иван. — Да ведь это наш военрук!..

— А для меня хошь сам царь!.. — отец выругался. — Вот в школе и пусть командует своим батальоном!..

Иван озлобленно взглянул на отца, но перечить не стал, побоялся. Знал, что пьяный отец мог на любого наброситься зверем.

Так разговора с родителями Ивана и не получилось. Мать молчала. Боялась заступиться за сына.

Томилин вынужден был уйти из квартиры ученика. Иван вышел проводить преподавателя.

— А вы не обращайте внимание на отца, — проговорил Иван. — Он пьяный всегда такой... Даже дерется. И на меня иногда набрасывается с кулаками.

На следующий день Иван Звонорев пришел к военруку. Василий Прохорович поручил ему почистить автоматы. Разбирая оружие, военрук как-бы случайно заговорил о вчерашней встрече с пьяным отцом Звонарева.

Иван поведал военруку о своем горьком житье. Отец алкоголик. Часто приходит домой в пьяном виде и тогда все, как мышки, исчезают из дома. Попробуй открой рот, — смажет по губам...

Маленький Ваня чем-то подражал отцу. Ему нравилось, что сильный отец буянит, сквернословит, ко всем придирается. И Ваня, бывало выйдя на улицу, начинал заводить драчки с ребятишками. Так сын стал живым зеркалом отца. Мать была безвольной, больше молчала, плакала.

Василию Прохоровичу стало жаль паренька. Как-то нужно было его спасать. Но как?..

Военрук заметил, что подросток интересуется оружием. Долго засиживался в кабинете начальной военной подготовки. А работы у военрука много: приводился в порядок кабинет, место хранения оружия, оборудовался военный комплекс. В общем дел было много...

И в этой работе Василий Прохорович все больше и больше открывал в "трудном" подростке отрицательные и положительные черты.

Заметил неравнодушное отношение парня к Оксане. Однажды, оставшись один на один, военрук заговорил о девчонке:

— Иван, а ты не замечаешь девочку Оксану?.. — спросил. — мне кажется, она к тебе неравнодушна...

Звонорев поднял глаза на военрука:

— Она меня боится, как черт ладона!..

— Эх, Ванюшка, Ванюшка!.. — проговорил военрук и вздохнул. — Знать, ты ничего не понимаешь в девичьих делах...

Офицер Томилин оказался неплохим воспитателем-наставником. Он постоянно выступал перед ребятами на военно-патриотическую тему, а тут вдруг заговорил о самом сокровенном — о настоящей любви человека! Та "любовь" зарождается с детства, с пеленок, садика, школы...

— Вспомнилась мне твоя шалость, когда ты подставил подножку Оксане, — проговорил военрук. — А ведь это не случайно: нравилась она тебе, но ты не знал, как подойти к той девушке. Причинил ей боль. А она тебе дала пощечину... Очевидно, тогда у вас и завязалась любовь.

Военрук по-отцовски заговорил о том, что "... любви все возрастны покорны..."

Ивану нравилась Оксана. Девчонка была ласковая, общительная, часто с ним шутила, тоже дергала его за светлые волосенки. В младших классах он ее как-то не замечал. А вот подросла и — многое изменилось в ней. Похорошела улыбка стала какая-то особенная, приятная, сладкая. Но грубостей она не переносила.

Каким должен быть молодой человек, влюбленный в девушку?.. Об этом не забыл рассказать военрук Томилин...

В десятом классе Иван Звонорев словно переродился. Он значительно вырос не только в знаниях, но и в нравственном отношении. Теперь у Ивана и Оксаны была настоящая любовная дружба.

Василий Прохорович не забывал опекать своего "трудного". Для того, чтобы он закончил школу, устроил парня в общежитие подшефного предприятия.

— Вся ржавчина с парня слетела!.. — радовался военрук. На выпуск-

ном вечере Иван Звонорев был неузнаваем: в добротном костюме, при галстуке, белой рубашке. Не отходил от Оксаны.

Иван по ходатайству полковника Томилина был принят в офицерское училище. Закончив его, молодой лейтенант убыл служить на границу Дальнего Востока.

Еще одна деталь — он женился на Оксане. Уехали они вместе в пограничный городок, расположенный на Амуре-Батюшке.

Офицер Томилин много лет проработал в 9-й средней школе. Оставил память о себе. Он создал в школе все необходимое для военно-патриотического воспитания молодежи: кабинет начальной военной подготовки, оружейку, полный комплекс по военному делу. Ребята занимались в стрелковом и парашютном кружках. Во всех мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию его юноши и девушки занимали в городе первые места. За последние годы более двадцати юношей поступили учиться в офицерские училища.

Томилин много раз выступал с докладами на общероссийских семинарах. Он всегда подчеркивал, что офицер — это почетная профессия. Он является Защитником своего Отечества. Он — первый наставник молодежи.

И это верно!..

... Полковник Томилин ушел из школы по возрасту. Но и теперь он не сидит дома, сложа руки. Он много лет избирается председателем Совета ветеранов Верх-Исетского района города Екатеринбурга.

Он кавалер двадцати орденов и медалей! Отличник народного просвещения России.

Человек с беспокойным характером навсегда остается Первым в офицерском корпусе.

БОЕВАЯ МОЛОДОСТЬ

Впервые я повстречался с Николаем Васильевичем Козыренко на Свердловском машиностроительном заводе имени Воровского. Он тогда там работал начальником гражданской обороны.

С тех пор Николай Васильевич часто заходил в школу № 17. Решил взять шефство над "трудными" мальчишками. Интересовался их успеваемостью, поведением.

Рассказал о своей молодости.

Ребята с интересом слушали ветерана войны. А поведать Козыренко мог о многом...

... С 1931 года он служил в Красной Армии. Учился в учебном дивизионе в Краснодаре.

Через год предложили поехать учиться в Киевское артиллерийское училище.

Напряженные дни — учеба, познание артиллерийского искусства. Через три года получил назначение заместителем командира батареи. С тех пор и началась его офицерская служба. Был он начальником службы дивизона, начальником разведки, а когда началась война с финнами, командовал батареей. Ранили, вылечился, вернулся в 227-й гаубичный артиллерийский полк, 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии.

Отечественная война застала в Ленинграде. Полк находился в лагерях, где проходило состязание батарей по ведению артогня. Козыренковская батарея заняла первое место, за что ее комнадир был отмечен внеочередным отпуском в город. Побывав в славном Питере, как называли офицеры Ленинград, вернулся в расположение, крепко заснул, и вдруг утром... война.

— Думал, что война будет не затяжной. Мне казалось, что в парадной форме и "хромачах" дойду до Берлина. Получилось по-другому... — Николай Васильевич вспоминает.

В шестидесяти километрах от города Сельцы пришлось принять первое боевое крещение. Встретились с фашистами. Завязался бой. Были первые потери живой силы и техники. Кончались снаряды. А тут еще немцы разрушили мост через реку. Неожиданно выползли девять немецких танков. Козыренко скомандовал:

— По танкам, огонь!..

С первого танка слетела башня. Обрадованный успехом, наводчик Омельченко закричал: "Еще, чи хватит?.."

Но вдруг опять появились вражеские танки. Разгорелся бой. В том бою артиллеристы Козыренко подбили два танка и фашистов преследовали до города Сельцы.

Боевая жизнь солдата всегда тревожна. У Козыренко было много пасмурных дней, когда в боях терял лучших своих товарищей по оружию. Николай Васильевич всегда будет помнить, как его полк оказался в окружении, — боеприпасы кончились, продовольствия нет, немцы теснят со всех сторон. Нужно было спасать солдат, боевую технику. Не падал духом офицер Козыренко, сумел вывести солдат из болот, а разобранные орудия и танки с болью в сердце пришлось "похоронить" в тех гнилых болотах. Как сейчас помнит, недалеко от станции Саблино появились немцы. Завязался ожесточенный бой. В том бою не миновал вражеский осколок командира Козыренко, он был тяжело ранен. Опять госпиталь. Вологда. Упорно "колдовали" врачи. Пошел на поправку.

Потом попал на Карельский фронт. Опять грозные будни. Там воевал до 1943 года, а потом был переброшен на Украину. Здесь он был уже назначен командиром 853 артполка.

Фронтовые дороги, сколько их пройдено, сколько пережито тревожных дней. Об этом может рассказать только сам полковник в отставке Козыренко.

Слушают ребята, удивляются его отваге и удали. А командир и действительно был храбрым — на его груди два ордена Красного Знамени орден Суворова третьей степени Александра Невского, орден Отечественной войны, два ордена Красной Звезды и медали.

Хотя бы привести такой эпизод... Полк, которым командовал Козыренко, форсировал Сиваш. Переход через Сиваш проходил под огнем противника. Бойцы Козыренко захватили в плен 30 фашистов.

— Тот... тот... — фашисты просили пощадить, повторяли “тот” — смерть, дескать все равно капут.

— Хотели Крым, вот и плывите через Сиваш!.. — подталкивали фашистов к воде наши солдаты.

Сиваш все же перешли. Верно, были потери, были трудности. Стоял ноябрь, холод, пресной воды не было, приходилось делить каждый глоток, копали землянки, расширяли плацдарм. В 1943 году перешли в наступление. Освободили города Симферополь, Бахчирай, Севастополь. Дивизии, в которой воевал Козыренко, называется Сивашской. Николай Васильевич освобождал Крым, Украину, Белоруссию, Восточную Пруссию.

— Вот такие фронтовые версты пройдены, — говорит Козыренко. — Тяжела была война. Много видел горя, страданий. Врагу этого не пожелаю. Жить надо только в мире!..

Полковник Козыренко закончил войну в Польше, в городе Гдуаньске. Затем вернулся на родину. Учился в Ленинградской высшей военной школе, по окончании которой комнадовал в Перми 321-й артполком. Передавал свое мастерство молодым бойцам и офицерам. А потом, в 1950 году, был назначен в штаб Уральского военного округа в отдел боевой подготовки.

Старший офицер дивизионной артеллерии Козыренко опять оставался, как прежде, в боевом строю. Передавал свои звания офицером.

В 1955 году Н. В. Козыренко ушел в запас. Однако, без работы жить не мог. Предложили работу на заводе имени Воровского начальником гражданской обороны. Вот здесь он и работал 12 лет, до 1972 года.

Николай Васильевич и теперь без дела не сидит. Он член совета военно-научного общества при областном Доме офицеров, член секции ветеранов войны. Он шеф школы № 17. Часто рассказывает молодежи о почетной профессии защитника Родины — офицера.

ХРАБРЫЙ МАЛЬЧИШ...

На встрече следопытов с ветеранами войны участник сражений с фашистскими захватчиками из 10-го Уральского танкового корпуса Иосиф Исаакович Старосельский рассказал о маленьком парнишке, который храбро воевал с гитлеровцами.

... Воины 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса вели жестокие бои на Украине. Форсировали Днепр. В это время с Урала пришла техника — эшелон новеньких танков с Уралвагонзавода города Нижнего Тагила. Гвардии старшина И. Старосельский вместе с другими танкистами принимал боевые машины на железнодорожной станции. Здесь же находился начальник политотдела полковник И. Захаренко.

С очередной машины сняли брезент. И тут обнаружили прижавшегося к тракам мальчика. Он был чумазый, в грязных штанах и порванной рубашке. На голове ершиком торчали жиденькие волосы.

— Ты как сюда попал?.. — изумился полковник Захаренко.

Малыш смело взглянул на него.

— Ишь ты, какой герой!.. — проговорил полковник, осматривая мальчишку, — А сколько лет-то тебе?..

— Двенадцать — выдавил тот. — Что, не верите?.. Я только на вид такой жиденький — худоба...

И тут мальчишка стал жалобно упрашивать:

— Дяденька, возьмите меня с собой, не подведу...

— Мал ты еще, — проговорил Захаренко.

Посоветовавшись с офицерами, он тут же решил отправить парнишку в тыл для определения его в детский дом.

— Все равно убегу!.. — заявил тот, когда узнал о таком решении.

За него заступились танкисты. Вперед вышел гвардии старшина Старосельский:

— Товарищ гвардии полковник, — сказал он, — пацан-то погибнет... Надо бы приютить... Пусть будет нашим сыном...

— И верно, говорит старшина... Куда он пойдет... — загалдели танкисты. — Не оскудеем. Сами прокормим... и обмоем...

— А звать-то как тебя? — Захаренко вроде стал сдаваться.

— Толька Гончарук!..

— По-нашему значит, — Гончаров, — зашумели танкисты. — По-уральски значит, — горшки мастерить!..

— Парень-гвоздь! — гвардии полковник похлопал мальчика по плечу: — Так и быть, зачислим тебя, Анатолий Гончарук в корпус. Отныне будешь сыном корпуса!..

Танкисты подхватили мальчонку на руки:

— Ура-а-а-а!!! С нами будет воевать мальчиша!..

Танкисты-уральцы

Так Толя Гончарук оказался в Уральском добровольческом танковом корпусе. Было это давно, более полувека прошло. И вот недавно следопыты заинтересовались биографией мальчика. Помог им в поисках Иосиф Исаакович Старосельский — тот гвардии старшина, который уговорил полковника усыновить Толю в танковый корпус.

... Толя родился недалеко от города Брянска. Мать умерла, когда ему было восемь. С мачехой жилось несладко, хлебнул голода и холода. В войну отец добровольцем ушел на фронт и вскоре пропал без вести. Потом взяли на войну брата. Через некоторое время на него пришла похоронка.

Вот тогда-то и созрел у Толи план: любыми путями добраться до фронта и отомстить фашистам за отца и брата.

А тут случай: в Брянск прибыл эшелон танков, направляемых на фронт. Толя сумел проникнуть под чехол одной из машин и таким образом добрался почти до лини фронта.

... Анатолий вскоре стал любимцем уральцев-добровольцев. Первое время находился в штабе корпуса на “побегушках”, затем пробрался в разведроту. Разведчики приняли его, как родного сына. Обмыли, обмундировали, брюки-галифе смастерили (в разведке нашелся портной), гимнастерку где-то раздобыли “махонькую”, ремень, сапоги достали. Одним словом, мальчишка превратился в заправского сына танкистов!

Толя оказался смышленым, смелым, ловким, быстро овладел автоматом. Иосиф Старосельский вспоминает такой эпизод: разведчики доложили, что в городе Каменец-Подольском большое скопление вражеской техники. 26 марта 1944 года танкисты ворвались в город. Фашисты остервенело оборонялись. Толя Гончарук с одним экипажем танка оказался перед зданием, с которого стреляли из

пулемета. Сержант Калинин с Анатолием вылезли через люк в днище танка и залегли. Изучив обстановку, они обошли здание, сумели незаметно проникнуть в него и прошли на второй этаж. Сержант Калинин обнаружил фашистов в левом крыле, стал обстреливать их из автомата. Толя в это время приоткрыл дверь одной из комнат. Увидел там двух вражеских офицеров. Не растерявшись, дал по ним автоматную очередь.

Толя Гончарук с танкистами и в настоящее время.

Путь вперед был свободен.

За этот бой Анатолий Гончарук был награжден медалью “За боевые заслуги”.

Гончарук не раз отличался в боях. Он прошел по фронтовым дорогам вместе с танкистами корпуса до Берлина, а потом освобождал Прагу.

На реке Одер во время одной из операций Анатолий был ранен, попал в госпиталь. После выздоровления в декабре 1945 года демобилизовался.

Встал вопрос — куда ехать?..

Танкисты-уральцы уговорили юного храбреца поехать на Урал.

С тех пор гвардии старшина в отставке Иосиф Старосельский долгое время больше не встречал Анатолия. Но однажды он узнал, что сын корпуса живет в Нижнем Тагиле и работает на Уралвагонзаводе.

Поиски следопытов позволили установить послевоенную судьбу юного танкиста. Прибыв в Нижний Тагил, Анатолий Гончарук устроился учеником слесаря на Уралвагонзавод. Потом работал слесарем-сборщиком, числился в передовой бригаде. Не сходил с Доски почета. Получал много раз премии. Женился. Дивчина попала добрая, красивая, народила четверых парней. Теперь у Анатолия Владимировича большая семья! Он с женой воспитал детей. Стал дедом!..

Здесь, на Уралвагонзаводе, Анатолий Владимирович обрел многих друзей. Урал для него стал родным. К его наградам прибавился орден “Знак Почета”.

Ветеран войны и труда часто выступает перед молодежью и рассказывает об отважных танкистах-уральцах.

Жить и помнить!

ПУШКАРЕНОК

Следопыты нашли еще одного паренька, который воевал с японскими самураями на Дальнем Востоке.

— Воевали?.. — спросил один из солдат.

— Было дело, — как-то обыденно ответил ветеран. И пошел рассказ.

... Тревожные военные годы, овеянные романтикой. В то время и мальчишки старались, как и взрослые, помочь стране.

Когда капитулировала фашистская Германия, залп по врагу дал 37-й артиллерийский гаубичный полк 59-й стрелковой дивизии Первой Дальневосточной Армии.

Началась схватка нашей Родины с японскими самураями. Артиллеристы на станции Гродеково получили приказ: — По машинам! Вступить в бой!..

Усталый старшина, побежав к "студебеккеру", заметил в кузове среди ящиков со снарядами подозрительного мальчишку. "Заяц", как выразился старшина, прижался к борту машины, очевидно, струсил не на шутку...

— Пацан! — разгладил усы старшина. — Вроде бы и не япошка.

Мальчик был страшно чумазый, оборванный, шмыгал носом, испуганно таращил серыми глазенками. К машине подошел командир полка полковникСитковский.

— В чем дело?.. — спросил.

— Да вот, думал — япошка попался... — ответил старшина. — Между ящиков залез... А вроде бы, пацан-то наш...

Командир полка осмотрел мальчишку, заглянул ему в глаза — Как сюда попал?

— На войну еду.

— Ишь ты какой! — подполковник потрепал его по русым волосенкам. — Говоришь, на войну?.. Звать-то как?..

— Олег... Беглецов... — прошептал мальчишка.

— Говоришь, Беглецов? — переспросил подполковник и почему-то вспомнил: "Где же я встречал такую фамилию?.. "Командир полка задумался, — задача... В отдельном артиллерийском соединении большой мощности Резерва Главного командования служил, вроде какой-то беглецов. Но имени, отчества того офицера не помнил. Раздумывать было некогда, приказал:

— Старшина Пустынцев, мальчишку отправить в тыл!

Получилось так, что попутной автомашины не оказалось и Олега Пустынцев временно оставил себе.

— Дядя Ваня, я умею “драить” ложки, котелки... — хныкал Олежка. — За обедом буду бегать. Пушки буду чистить.

— Вот еще, нашелся пушкаренок! — улыбался старшина. — Да знаешь, за невыполнение приказа что бывает?.. В штрафную отправят”.

Старшина увез Олега в тыл, но тот опять вернулся в дивизию. И стал приживаться...”

Олег Беглецов с первых дней понравился старшине Пустынцеву.

Артиллерийский полк дивизии двигался вперед с боями. Олежка сторонился начальства. Старался не попадать им на глаза. Он “драил” ложки, котелки, поварежки. Потом добрался до пушек. Стал помогать чистить могучую “матушку-пушку”. Подтаскивал ящики со снарядами, понравился пушкарям. Через несколько дней командир полка Ситковский опять наткнулся на Олега, который возле пушки что-то “колдовал”.

Старшина Пустынцев вздохнул, — будет разгон. Олег не растерялся, шагнул навстречу командиру:

— Не отсылайте, я все равно убегу!.. Я буду воевать.

— Товарищ подполковник, оставьте парнишку в дивизии.

Старшина показал на Олега: — Он хоть ростиком мал, но ершистый, колючий, все приказы выполняет. Пусть будет нашим сынком!..

Командир полка задумался:

— Говоришь, будет пушкаренком?..

— Выйдет, выйдет из него пушкаренок!.. — заступались артиллеристы.

Командир полка повернулся к старшине:

— Ну, смотри же, если не выйдет из него толк, в штрафную тебя отправлю...

Олега обмундировали. Стал маленьким артиллеристом.

Вместе с артиллеристами Олег Беглецов прошел многие фронтовые дороги. Приходилось не только “драить” ложки, котелки, но и выполнять сложные боевые поручения. Последнее время он был неплохим вычислителем расчетов пушки. И после его расчетов пушки били точно по врагу.

Гаубичная артиллерия наводила страх и ужас на врага.

Полк дислоцировался в городе Харбине.

В один из сентябрьских дней к штабу подкатила “легковушка”. Из машины вышел начальник политуправления майор Беглецов. Увидев у дверей штаба сына, бросился к нему:

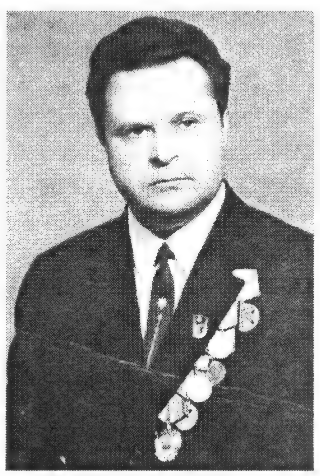
— Вот ты где нашелся?..

Отец схватил сына в объятия:

— Понимаешь, мать потеряла тебя. Затребовала розыски! А ты оказался здесь, на войне.

У Олега от радости навернулись на глаза слезы.

— Папка!.. — Шептал он. — Я ведь тебя искал... Хотел тебе помочь воевать!

Олег Николаевич Беглецов.
1971 г.

— Вот и встретились, сынок! — он взглянул на медаль. — Оказывается, ты воевал неплохо!..

— А как-же! Я ведь воевал за Родину!

— Герой!.. — отец похлопал сына по плечу. — Орел!..

Командир полка Ситковский Николай Яковлевич наблюдал за встречей отца с сыном:

— Вот такие бывают чудеса!.. — проговорил. — Война рождает настоящих патриотов!..

Как же сложилась дальнейшая судьба Олега Николаевича Беглецова?

После десятилетки он поступил в Харьковский политехнический институт. Получив диплом инженера-металлурга, был направлен работать на Урал, на Северский металлургический завод (ныне трубный) гор. Полевского где долгое время работал мастером, начальником цеха.

К боевым наградам прибавились ордена и медали за труд.

Такова история с мальчишами, которые помогали воинам бить врага.

12 Заказ 1107

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Командир бригады дважды Герой Советского Союза гвардии полковник Александр Алексеевич Головачев

Замерли мальчишки и девчонки у подножия памятника дважды Герою Советского Союза Александру Алексеевичу Головачеву, что находится недалеко от Киева в городе Василькове.

Следопыты Свердловской средней школ ı № 130 под руководством наставника, географа Нины Прокопьевны Шипановой приехали сюда почтить память прославленного комбрига, полковника Головачева.

Цветы, привезенные с далекого Урала, венки, сделанные ребячьими руками, возложены у памятника. Следопыты клянутся быть верными сынами Родины, никогда не забывать, тех, кто пал смертью храбрых в боях с немецкими фашистами.

Здесь, у могилы прославленного комнадира 52-й механизированной бригады, которой командовал А. А. Головачев, раскрывается еще одна яркая страница неумирающего подвига нашего воина.

Что же заставило следопытов поехать в город Васильков?..

Далекие военные годы.

В те времена Ефим Ильич Каган работал директором школы № 67. Как-то утром, проходя по коридору, увидел плачущую девочку-пятиклассницу. Подруги как могли успокаивали ее.

— Что случилось: — спросил директор.

Девчонка подняла серые глазенки:

— У меня убили папу на фронте...

Ефим Ильич наперечет знал родителей школьников, которые в первые дни войны ушли на фронт. У этой девочки отец воевал танкистом в бригаде Головачева.

Взволнованный, директор зашел в свой кабинет и долго думал, как бы облегчить горе девочки. Посоветовался с учителями. Решили собрать деньги и купить танк для бригады Головачева.

Этот призыв в поддержали родители. За короткий срок было собрано окло двухсот тысяч рублей.

Однажды к школе подкатил новенький танк, только что вышедший со двора Уралмашзавода. На броне сверкали слова: “От детей школы № 67 города Свердловска. Бейте проклятых фашистов!”

Танк был отправлен в бригаду полковника А. А. Головачева. Вскоре от Верховного Главнокомандующего пришла телеграмма, в которой он благодарил учащихся за патриотический поступок.

Почин 67-й школы поддержали и другие учебные заведения Свердловской области. Так, например, в школе № 22 Орджоникидзевского района города Свердловска учащиеся на свои деньги купили пушку и передали ее фронту.

Школьники отправляли на фронт теплые вещи: полушубки, шарфы, носки, свитера, белье. Девчонки любовно выводили на кисетах: “Возвращайтесь с победой!”

Впоследствии Е. И. Каган стал директором 130-й школы Кировского района. Он-то и предложил следопытам начать сбор материалов о головачевцах для школьного музея.

Но с чего начать поиск?..

Военный руководитель начальной военной подготовки полковник запаса Семен Михайлович Усков предложил следопытам познакомиться с источниками формирования бригады, которой командовал А. А. Головачев.

Из архивных материалов узнали, что эта бригада в основном получала танки с Урала, живой силой пополнялась опять же с Урала и Сибири.

И вдруг необычный случай, восьмиклассники Н. П. Щипановой прочитали книгу “Всего одна жизнь”, в которой рассказывалось о ратных делах наших земляков.

— Мы нашли сестер Головачевых!.. — сообщили мальчишки.

И верно, в Свердловске проживали сестры комбрига — Мария Алексеевна и Варвара Алексеевна. Они пришли в школу, рассказали следопытам о юношеских годах брата, о том, как он сражался с фашистами.

... 15 декабря 1942 года 52-я механизированная бригада была введена в состав 15-го танкового корпуса 3-й танковой армии. Во взаимодействии с частями этого корпуса она прошла фронтовыми дорогам от Москвы до Берлина и Праги.

Боевое крещение бригада приняла в лютые январские дни сорок третьего года в Россошанско-Алексеевской операции в районе хутора Высочанов. Храбро сражались воины.

В июне 1943 года за умелые боевые действия и героизм воинов в Россошанско-Харьковской операции бригаде было присвоено звание гвардейской. Она стала именоваться 23-й гвардейской мотострелковой бригадой.

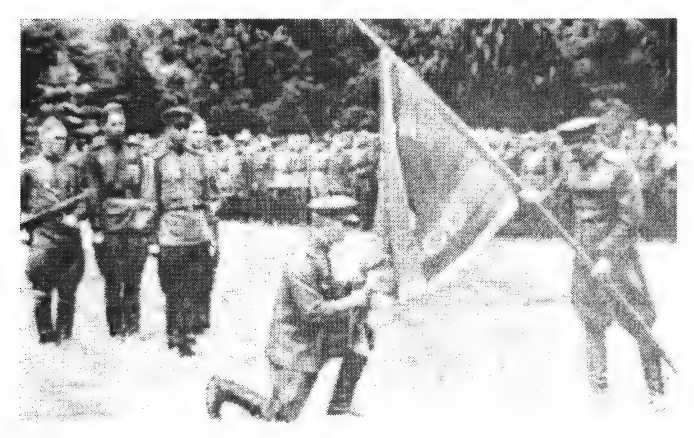
Сестры комбрига Головачева — Мария и Варвара, помогли следопытам восстановить боевой путь бригады.

Герои Советского Союза командир отделения роты автоматчиков гвардии старшина С. С. Садриев, командир взвода роты автоматчиков гвардии младший лейтенант В. Я. Беляндра и наводчик орудия артиллерийского дивизиона бригады гвардии ефрейтор С. М. Иванов

Комбриг А. А. Головачев и ассистент гвардии старшина С. С. Садриев у знамени бригады

Дважды Герой Советского Союза Н. И. Горюшкин прощается со знаменем бригады, уезжая на учебу (ноябрь 1945 г.)

Летом 1943 года головачевцы ведут бои с гитлеровцами на Курской Дуге. Были тяжелые дни. Враг сопротивлялся, цеплялся за каждый клочок земли. Гвардейцы прошли с боями около тысячи километров, освободили 20 населенных пунктов, форсировали Оку и другие водные преграды.

Следопытам удалось узнать, что среди частей и соединений, которым вперые в истории Великой Отечественной войны солютовала Москва, была и 23-я гвардейская бригада.

Особенно отличились бесстрашные разведчики, которые в любых условиях выполняли боевые задания командования.

Постепенно в музее им. дважды Героя Советского Союза А. А. Головачева накапливался материал.

Ребята нашли живущих в Свердловске ветеранов бригады. Полковник Загоскин Владимир Григорьевич, который работал заместителем начальника политотдела Свердловского военно-политического училища, воевал у А. А. Головачева лейтенантом, награжден многими орденами и медалями, дал многие адреса головачевцев.

Ребята с волнением шли на квартиру ко второму ветерану — головочевцу Мышкину Сергею Казимировичу, токарю завода электроавтоматики.

На очередной встрече следопыты слушали С. К. Мышкина о фронтовых буднях.

... Был он командиром отделения в артиллерийской батарее. В районе Борчия под сильным артогнем противника он поставил свое орудие на прямую наводку и метким огнем подбил вражеский танк. Позже, в районе Оппельна, гвардии рядовой Мышкин подвозил боеприпасы на передовую. На машину упала бомба. Не расстерявшись, Сергей Мышкин вскочил в кузов, в считанные секунды сбросил бомбу на землю. Обгорели руки, но он не покинул машину. Об этом героическом поступке написано в книге “По путям-дорогам фронтовым” (авторы—комбрига М. А. Головачев и в. А. Почечуев).

Мышкин С. К. за подвиги награжден тремя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I, II степени и многими медалями.

Военный руководитель С. М. Усков рассказывал школьникам о подвиге С. К. Мышкина.

А разве можно забыть ратные дела Теплых Бориса Петровича, бывшего командира огневого взвода, гвардии лейтенанта, ныне работающего мастером ОТКа на заводе Строймеханизации № 2, или — Уржумцева Георгия Андреевича гвардии рядового, который до 1961 года оставался служить в армии, сейчас на заслуженном отдыхе, о Гусеве Борисе Андреевиче, гвардии лейтенанте, ныне работающем на компрессорном заводе.

Следопыты нашли и Мелюхина Ивана Афанастьевича, сержанта, минометчика, сейчас проживающего в городе Лобве Свердловской области.

Злобин Евгений Анатольевич, гвардии лейтенант, комнадир автороты, теперь инженер-строитель Свердловского метро, Симанов Михаил Андреевич, воевавший в роте техобеспечения, недавно ушедший на пенсию, Романов Федор Васильевич, заместитель командира 3-о батальона, гвардии капитан.

На особом планшете в музее оформлены материалы о разведчиках, — гвардии рядовом Широнове Владимире Михайловиче, ныне жителе города Алапаевска, гвардии старшине Затееве Григорие Андреевиче, тоже Алапаевце, Кожевникове Владимире Семеновиче, гвардии рядовом, ныне проживающем в Сысерти, — это люди, не щадившие своей жизни во имя Родины.

Следопыты нашли 40 головачевцев, проживающих в Свердловске и области. С ними школа ведет постоянные встречи.

Они рассказывают о фронтовых делах Великой Отечественной. В августе—сентябре 1943 года шли жаркие бои на Киевском направлении. Все Приднепровье гудело от орудийных раскатов артиллерии, полыхало зарево войны. Фронт приближался к древнему городу Киеву. Войска Воронежского фронта, в который входила 3-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта Рыбалко, подошли к Днепру. 23-я гвардейская мотострелковая бригада, проделав стремительные броски, на рассвете 22 сентября форсировали Днепр и захватила плацдарм в районе Великий Букрин.

3 ноября войска 1-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону.

Бывшая радистка штаба бригады гвардии старший сержан Евдокия Павловна Трифанова (Ганибаллова) рассказывает пионерам о боевых подвигах гвардейцев

Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза гвардии полковника
А. А. Головачева, установленный на его родине
в поселке Любохна Дятьковского района Брянской области

5 ноября наши войска ворвались в Киев и 6 ноября полностью очистили город от врага.

Фашисты бежали.

6 ноября головачевцы вошли в город Васильков и освободили его.

И вот теперь следопыты увидели своими глазами тот самый город, где 50 лет назад шло большое сражение с гитлеровскими захватчиками. 23-я бригада стала носить имя Васильковской, ордена Суворова. Прославленный комбриг А. А. Головачев позднее стал дважды Героем Советского Союза.

— Ветераны-головачевцы постоянные наши гости!.. — говорит военный руководитель С. М. Усков. — Их подвиг — это вечный Огонь! Они рассказывают о героических днях, когда наши воины вели освободительную войну не только народов России, но и зарубежных стран!

Командир отделения гвардии старший сержант Н. С. Подлевский

Следопыты школы 130 называют себя "Головачевцами". И это заслуженно. Музей стал центром военно-патриотического воспитания молодежи школы и микрорайона. Совет музея, который направляет всю воспитательную работу, состоит из самых лучших учащихся. Им руководила много лет организатор внеклассной работы Елена Борисовна Стамбульчик. Постоянный консультант по военно-патриотическому воспитанию, отличник народного просвещения РСФСР, полковник запаса, военный руководитель Семен Михайлович Усков. Это беспокойные люди, которые стараются решать вопросы, связанные с военно-патриотической работой.

Следопыты — постоянные помощники Н. П. Щипановой: Колесников Паша, Никулин Саша, Сунцова Марина и другие.

В этом чудесном музее постоянно встретишь гостей. Здесь побывало 17 делегаций из разных городов России. Городской отдел народного образования провел два семинара для военных руководителей Свердловска. Опять же, на этих семинарах выступали неугомонные следопыты, учителя, ветераны-головачевцы и сестры Героя А. А. Головачева.

С глубокой скорбью следопыты рассказали, что дважды Герой Советского Союза А. А. Головачев погиб смертью храбрых 6 марта 1945 года, когда

Гвардии майор М. Т. Лебединский

бригада проходила из города Лаубан через узкий коридор, который яростно обстреливался фашистами.

Прах Героя похоронен в городе Василькове.

— Так пожелали его боевые друзья, — говорит С. М. Усков.

Летят письма в школу из разных концов России. И вновь открываются страницы героичесикх подвигов головачевцев. Тысячи уральцев воевало в этой прославненной бригаде. Наши танки крушили гитлеровских захватчиков. Там, где проходили "головачевцы", наступал мир, труд, людское счастье.

Вечный огонь славы горит всегда.

СЕРДЦЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ШКОЛЕ

Подполковник В. Е. Плотников

Из динамика раздается: "Дорогие друзья! Дорогие ребята! У нас сегодня праздник "Служить Родине. Всех, всех приглашаем в спортивны зал. Вы можете увидеть состязания лучших спортсменов школы! Выступают наши "звезды!" Добро пожаловать!"

В спортзале масса ребят. Они с любопытством ожидают открытия спортивных соревнований, проводящихся в честь месячника оборонно-массовой работы.

У снарядов заглавные фигуры — военный руководитель Василий Емельянович Плотников и учитель физического воспитания Виктор Павлович Скачков. Они главные судьи.

— Спортивные соревнования под условным кодом "Служить родной отчиз-

не" открываются состязанием лучших спортсменов школы! — объявляет военрук Плотников.

К турникам строевым шагом выходят юноши. Докладывают:

— У турника девятиклассник Евгений Перминов!..

— У турника девятиклассник Ярослав Касимов!..

Начинаются соревнования — кто больше подтянется. Болельщики с азартом наблюдают за спортсменами, которые подтягиваются на турнирах. Все знают, — норма — десять раз. Но нужно подтянуться больше. Установить новый рекорд. Кто-то не удерживает своего восторга, кричит:

— Женька, так держать!.. Шестнадцать... восемнадцать!..

А из дальнего угла перебивают:

— Касимов!.. Ярослав!.. Жми на все педали!.. Двадцать!..

Касимов перегнал Перминова. Мальчишки, девчонки ликуют, гром аплодисментов заглушает восторженные возгласы. И здесь, пожалуй, кто-либо бессилен, успокоить болельщиков. Евгений Перминов подтянулся 23 раза. Ярослав Касимов — 26! Пальма первенства за Касимовым.

Военрук Плотников пожимает руку учителю физкультуры Скачкову:

— Спасибо, Виктор Павлович! На этот раз поработали неплохо.

— Мы вместе работали, — отвечает учитель физкультуры. — Допризывники растут хорошие!..

Команда "Орленка"

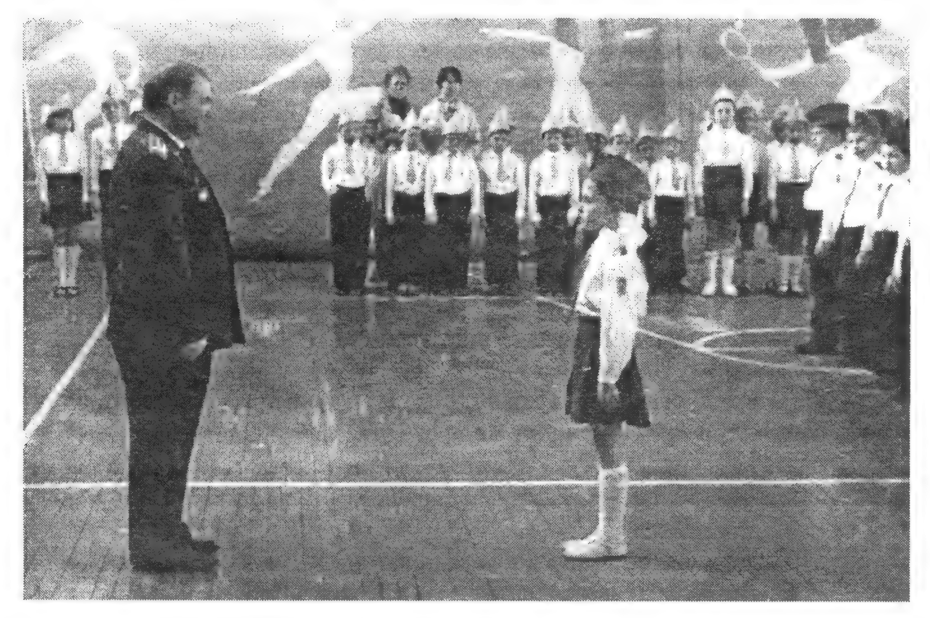
Подготовка юношей к службе в рядах армии дело не одного человека. Этим делом должны заниматься в школе все учителя. И, чтобы выполнить решение Правительства об улучшении преподавания ı ачальной военной подготовки и физического воспитания, необходимо в школах делать в работе коренную ломку. Вместе со спортом, физкультурой должна проходить вся оборонна-массовая и воспитательная работа.

Состязания прошли удачно. Праздник завершился подведением итогов соревнований. В большой семье спортсменов прибавились разрядники. Появились новые имена. Выпущены боевые листки, в которых красуются фамилии девятиклассников Ярослава Касимова, Евгения Перминова, Владислава Недоводеева, Сергея Неделяева.

Десятиклассники Александр Вдовин и Дмитрий Черепанов тоже подтянулись по 23 раза. Они стали победителями среди своих одноклассников.

Выполнение нормативов ГТО и БГТО — главная задача в работе военрука и учителей физвоспитания. Эта работа в школе № 85 проводится в системе. В дни, когда проводятся подобные состязания, присутствует большинство из учителей.

— У нас все школьники занимаются спортом! У нас в школе прекрасная учебно-материальная база по начальной военной подготовке и физвоспитанию! В этом большая заслуга военрука Василия Емельяновича Плотникова!

Юнармейцы отдают рапорт военруку

Школа находится в благодатном микрорайоне. Рядом сосновая парковая зона, окраина города, лыжня петляет среди пахучих сосен, простор, в школе оборудован полный комплекс по начальной военной подготовке и физвоспитанию.

Не бывает такого выходного, чтобы у школы не было скопления спортсменов. Среди них обязательно военрук и учителя физвоспитания. Ребята спешат по лыжне. Они получат новый заряд энергии и здоровья.

Впереди бегущих обязательно учитель Скачков.

Василий Емельянович, подполковник в отставке, пришел в эту школу работать военруком в 1974 г. За эти годы Плотников вместе со старшеклассниками, учителями и родителями создавал учебно-материальную базу. Когда-то начиналось все с военного кабинета, а закончилось учебным городком по тактике и гражданской обороне и полосой препятствий. Без этих элементов уроки подготовки и физического воспитания невозможны.

База решает все! Без базы урок не состоится. А потом ребята вместе с Плотниковым строили стрелковый тир. Из подвала вынесли сотни кубических метров грунта. Мальчишки ломали ломали и кирками скалистый грунт. Наконец, помещение было подготовлено. Требовалась кладка стен. И тут на помощь пришли шефы — рабочие горремстроя (управляющий Михаил Григорьевич Ряскин), из комбината автотранспорта (директор Владимир Геннадьевич Комаров). Руководители предприятий поняли задачу. На стройку выделили технику, рабочую силу, разные стройматериалы.

Работа оживилась!.. Всем хватало дел. Плотников был и за начальника и за прораба стройки. Закончилось строительство. В школе праздник. Ликовали буквально все — малыши и старшеклассники. Теперь у них в школе есть собственный стрелковый тир. Этот "самстрой" в Ленинском районе был первой ласточкой. За 85-й школой последовали примеру школы 109, 64. 140.

В тире постоянно ребята. Стреляют мальчишки и девчонки. Из пяти зачетных выбивают 40—44! Работают стрелковые кружки "Меткий стрелок", "Юный стрелок" с охватом около сотни ребят.

В тире стреляют "Зарничники", "Орлята".

Василий Емельянович — наставник молодежи. Все военно-спортивные, военно-патриотические мероприятия проходят с его участием. Организуются встречи с ветеранами войны, труда, на которых рассказывается о тех героических подвигах народа, которые совершали в годы Великой Отечественной войны.

В. Е. Плотников не забывает рассказать ребятам и о своей нелегкой судьбе. Родился он в Пеньзенской области, Нижне-Ломовском районе, в деревне Милюшевке в семье крестьянина-бедняка. Трудное было детство. С малых лет работал в поле.

В 1937 году родители переехали на Урал. Осели в Невьянске. Вася учился в школе № 1. В 1940 году был призван в Армию. Направили его в Забайкалье охранять границу. Там, уже на службе, побывал в знаменитых местах, где отбывали каторгу декабристы — Герчинском заводе, Горном Зелентуе.

В Забайкальском военном округе он окончил школу младших командиров. Потом охранял границу. Вот здесь его и застала война. Молодой сержант Плотников рвался на фронт. Хотелось быстрее разгромить фашистов. В конце 1942 года из пограничных войск была сформирована 70- Армия Главного командования, а в начале 1943 года он, Плотников, уже был в боях на Орловско-Курской дуге. Командовал отделением. Долго воевать не пришлось, — был ранен. Госпиталь. Выздоровление и — опять фронт. Зачислили в 211-ю стрелковую девизию 28-й Армии в 572-й отдельный саперный батальон. И пошел сержант Плотников по опаленным дорогам, сражаясь с проклятыми гитлеровцами. Летом, когда нещадно палило солнце, Плотников получил боевое задание достать "языка". Он со своим отделением определил гнездо фашистского пулеметчика. Проделав проход через колючку, бойцы Плотникова внезапным ударом накрыли пулеметчиков, одного убили, второго связали и притащили к своим.

За выполнение боевого задания Плотников был награжден орденом "Красная Звезда".

В октябре 43-го года подошли к Десне. Батальон, в котором воевал сержант Плотников, получил приказ: форсировать реку. В надувные лодки втащили "максимы", оттолкнулись от берега, в это самое время в воздухе повисли "фонари", кругом осветилось. Посыпались бомбы, рвались снаряды. Плотников со своим отделением сумел переправиться на другой берег и закрепиться. Отделение заняло плацдарм. Подоспели свои. Загорелся бой. За этот подвиг Плотников был награжден вторым орденом — Отечественная война II ст." Третий орден — "Отечественная война II ст." — он получил за проявленный героизм при переходе Дукельского перевала в Карпатах. Четвертым орденом "Отечественная война I ст." он награжден в честь 40-летия Победы.

Военрук Плотников рассказывает о себе для того, чтобы его воспитанники знали о героических делах солдата во время войны. Чтобы ребята знали силу и мощь Армии. Плотников, кавалер 4-х орденов "Отечественная война" и "Красная Звезда", кроме того награжден многими медалями.

По праздникам военрук надевает награды. Слышится малиновый звон орденов и медалей. Мальчишки с завистью смотрят на военрука. Чтобы быть сильным, ловким, смелым, нужно много работать над собой. А солдат должен быть только физически здоровым, закаленным, выносливым, силь-

ным, грамотным, воспитанным. Эти качества и прививает Плотников своим ученикам.

А чтобы подготовить будущего солдата к службе в Армии, нужна учебно-материальная база. В школе был прекрасный комплекс НВП. Этот комплекс в городе и области лучший. На базе школы № 85 Уральский военный округ в 1987 году провел показательный семинар представителям зоны Урала — руководителям райгорвоенкоматов, председателям облисполкомов, заведующим отделами обкомов партий и облисполкомов, заведующим облздрав и облоно. Второй семинар был для начальников РВК и заведующих горрайоно.

Военрук Плотников на комплексе провел показательные занятия для представителей семинаров.

В. Е. Плотников гордится и тем, что за годы своей работы военруком при его участии в обучении отправлено на службу в Армию около пяти тысяч юношей.

Эстафета передается молодым. Выпускники идут в офицерские училища. 45 выпускников стали офицерами, это — Лев Белов танкист, Николай Пекер штурман авиации, Сергей Якунин танкист, Александр Петров ракетчик, Александр Коцевало танкист, Андрей Корюков — авиатор, Александр Удалов замполитроты, Александр Кузнецов инженер-авиатор, Валерий Наталенко замполит роты и другие.

Бывая в Свердловске они приходят в родную школу. Проводят уроки Мужества, рассказывают о службе в Армии. Школу не забывают и те, кто воевал в Афганистане. Таких ребят 28! Султанов Мухара, Шведов Анатолий, Новиков Валерий, Харитонов Сергей, Мищенко Олег, Виноградов Владимир, Голов Павел, Перфилов Владимир и другие.

Бывалые солдаты за проявленный героизм в сражениях с душманами отмечены правительственными наградами. Они рассказывают ребятам о тех трудностях, которые подстерегают не подготовленного призывника. Выпускник школы Дмитрий Бандо пишет из Армии: "... Передайте искреннее спасибо военруку В. Е. Плотникову за то, что он подготовил меня к службе в Армии. Я теперь настоящий солдат. Служу своей Родине! Василий Емельянович отдает сердце школе!"

Да, офицер Плотников и ныне остается в строю. Он работает в школе, но уже не военным руководителем, а учит ребят стрелять. Предмет-то начальной военной подготовки убрали из школьной программы. Вроде, стал не нужным. А жаль!.. Предмет-то помогал воспитывать молодежь Патриотами!.. И таковото комплекса начальной военной подготовки теперь в школе нет. Все уничтожили...

Вот так и "ползет" и перестраивается наша школа.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе 3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПАРЕНЬ С НАШЕГО ЗАВОДА 4
1. Золотая жилка 5
2. Три танкиста 9
3. Подвиг продолжается 11
4. “Сокол идет на таран!” 20
5. Поиск 21
6. Храбрый мальчиша 25
7. Горными тропами 27
8. Школьные будни 32
9. На севере 36
10. На Волге 40
11. Уроки мужества 49
12. Горячие денечки 57
13. Иду на таран! 67
14. Эпилог 72
15. Человек благородных качеств 76
16. Юноше, обдумывающему житье 77
17. Волнующая повесть 78
РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ ПОДВИГА 80
18. Светлые дни и тревожные вести 81
19. Рожденный для подвига 88
20. Вечная память 93
ПОДВИГ БРОНЕБОЙЩИКА 101
21. Укрощение “тигров” 102
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
22. Следопыты шагают по огненным фронтовым дорогам защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны 111
23. Алеша 112
24. Подвиг за колючей проволокой 123
25. На огненной земле 129
26. Чтобы свеча горела много лет 133
27. Все остается людям 139
28. Панфиловец 149
29. Беспокойный характер 152
30. Боевая молодость 157
31. Храбрый мальчиш 160
32. Пушкаренок 163
33. Вечный огонь 166
34. Сердце принадлежит школе 173

ГОЛУБЕВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ — “ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ”

Документы, письма, фотографии из архива автора книги.
гор. Екатеринбург, 1998 г.

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБЕВ
“ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ”

Компьютерный набор — *Точилова З.Ш.*
Компьютерная верстка — *Корзникова Н. М.*

КНИГА ИЗДАНА ПО ЗАКАЗУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ И АДМИНИСТРАЦИЕЙ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ГОР. ЕКАТЕРИНБУРГА.

Сдано в набор 30.03.98 г. Подписано в печать 27.04.98 г.
Объем 11,5 п. л. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага писчая.
Печать офсетная. Тираж 550 экз. Заказ 1107.
Отпечатано в Верхнепышминской типографии
624080 г. Верхняя Пышма Свердловской области, ул. Кривоусова. 11.